

*Еврейский народ не может,
не хочет и не должен исчезнуть*
Теодор Герцль

КОРНИ

וואַרצלען

ROOTS

שורשים

Общественно-публицистический
и культурно-просветительский журнал
еврейских общин России и стран СНГ

Выходит 4 раза в год

№ 56

Октябрь–Декабрь
2012 г.

Девятнадцатый год издания

«Еврейский Мир»

Москва

"Корни". Общественно-публицистический и культурно-просветительский журнал еврейских общин России и стран СНГ. № 56 (октябрь – декабрь 2012 г.) Москва.

Редакция благодарит преданных друзей журнала, поддержавших его жертвованиями и подпиской на 2013 г. во время подготовки этого номера к печати:

Беркович Е.М. Дзержинск	Молчанова Н.И. Ниж.. Новгород
Бессонова Р.И. Дзержинск	Мордухович М.В. Липецк
Брук Л.А. Красная Гора	Орлянский С.Ф. Запорожье
Бурячэк В.Д. Иловайск	Пекный А.И. Пенза
Вайнштейн А.Л. Запорожье	Подоксик Е.Д. Кострома
Вакуленко Е.П. Пенза	Рогинский М.М. Дзержинск
Волкова Г.М. Москва	Рубина Фаина. Израиль
Гельбург М.И. Пенза	Селезнева Е.О. Саратов
Гендлер Ф.А. Оренбург	Семяновский А.М. Москва
Гехт В.Г. Москва	Сирота Л.М. Саратов
Гриликес Р.И. Москва	Стеклова Е.Е. Калининград
Гуткина И.А. Нижний Тагил	Тарасулла Р.З. Ниж. Новгород
Деречинская Е.Л. Ниж. Новгород	Файбисович Л.Н. Москва
Додик С.Д. Москва	Фельдштейн И.Б. Дзержинск
Духин Л.Б. Пермь	Фельдштейн Е.А. Москва
Златогорова Л.М. Москва	Финкельштейн Е.Д. Москва
Каган А.Л. Самара	Фишзон Вилен США
Каганцов М.Я. Воркута	Флигельман М.С. Тверь
Каминер А.М. Самара	Фокина Т.П. Саратов
Каминский М.К. Удыч, Винниц. обл.	Френклах М.Г. Москва
Карп Б.Н. Луцк. Украина	Хасин А.Б. Власиха
Кочубеевский Е.И. Самара	Хесед Бешт Хмельницкий
Лаврова Н.А. Москва	Чернышова А.И. Саратов
Локшина М.И. Москва	Чудновский А.Л. Пенза
Малинов В.М. Москва	Шкловский Е.А. Москва
Марченко В.Г. Москва	Якобсон Даниэль. Германия

Этот номер издан Саратовской региональной еврейской общественной организацией "ТШУВА" при содействии Российского еврейского конгресса.

© Журнал «Корни» 2012

НАША СТРАНА

Владимир Ханелис (Израиль). Академик Пивоваров о будущем России	5
Юрий Каннер (Россия, Москва). Как работает РЕК	16

КТО ПОБЕДИЛ?

Евгений Сатановский (Россия, Москва). «Не надо рубить кошке хвост по частям»	21
Дмитрий Ерусалимский (Россия, Москва). «Облачный столп»: итоги войны	22
Владимир Янкелевич (Израиль). Мы победили	27
	34

ЕВРЕЙСКИЙ МИР

Галина Лебединская (Украина, Киев). Трагедию нельзя превращать в бренд	44
Даниэль Якобсон (Германия). Выставка в мэрии Парижа	49
Евгения Стеклова (Россия, Калининград). Встреча в Лядах	54

ДА, МЫ ТАКИЕ

Михаэль Дорфман (США, Нью-Йорк). Когда евреи смеялись над собой	60
Михаил Флигельман (Россия, Тверь). Тверские евреи: кто они?	65
Мирон Амусья (Израиль). Что человеку нужно? (Об избыточном усердии)	77
Марк Котлярский, Петр Люкимсон (Израиль). Секс как элемент национальной культуры	86

ПОВСЕДНЕВНЫЙ ИЗРАИЛЬ

Мириам Гурова (Израиль). Армейский раввин	103
Эфраим Ганор (Израиль). История одного похищения	115

ДЕЛА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Борис Стругацкий . Большой вопрос	120
Андерс Брейвик . Речь в свою защиту на суде	148

НАША СТРАНА

САМОВЫРАЖЕНИЕ

- Эмилия Литман** (Россия, Москва). То, что звучит во мне 163
Моше Либа (Израиль, Иерусалим).
Два события в моей жизни 166
Фира Карасик (Россия, Пермь). Мой знакомый – Михоэлс 169

ВЕСЬ МИР ПРЕДО МНОЮ

- Виктория Мартынова** (Израиль).
Литва снова зовет к себе евреев 173
Татьяна Солопова (Россия, Москва).
Не устану сюда приезжать 183

ИСТОРИЯ НАШЕЙ ЖИЗНИ

- Валерия Новодворская** (Россия, Москва).
Архипелаг Василия Аксёнова 191

ОТЗЫВЫ, ПИСЬМА, РЕЦЕНЗИИ

- Михаил Гольденберг** (Украина, Николаев).
Бюро бесплатных услуг для евреев? 200
Зоя Кузник (Медведь) (Израиль, Димона).
Молитва пожилого человека 202
Марк Каганцов (Россия, Воркута). 203
Семен Августевич (Россия, Москва). 204

- Contents** 206

Адрес редакции: 115280, Россия, Москва, а/я 20.
Телефон (7-495) 677-41-10; E-mail: savgust@mail.ru
Адрес в Интернете: www.shorashim.narod.ru
Рукописи обсуждаются, редактируются
и сохраняются.
Главный редактор – Семен Августевич

Владимир Ханелис
(Израиль)

Академик Пивоваров о будущем России

– **Юрий Сергеевич, разрешите я представлю Вас читателям.**

Юрий Сергеевич Пивоваров. Родился в 1950 году в Москве. Российский историк, доктор политических наук, профессор, академик Историко-филологического отделения РАН по специальности «Российская история». Автор более 500 научных работ по политической науке, истории и правоведению.

В 1972 окончил Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД СССР. В 1975 окончил аспирантуру Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР.

Вы директор (с 1998 года) Института научной информации по общественным наукам, член научного совета при министерстве иностранных дел Российской Федерации, заведующий кафедрой сравнительной политологии факультета политологии МГУ (с 2010 года).

И это еще не все титулы, звания и регалии. Но, к делу.

Созданная вами новая философская, историческая концепция «Русская система», которая наделала столько шуму не только в академических кругах, – это ваш новый взгляд на русскую историю?

– Нет, конечно. Во-первых, эту работу я написал не один, а в соавторстве с Андреем Ильичом Фурсовым. Затем наши пути

разошлись. Он один из ведущих авторов газеты «Завтра», которую я считаю фашистской и отвратительной. Я бывший германист и хорошо знаком с нацистскими изданиями – «Дер Штюрмер», «Фелькишер беобахтер» и др. «Завтра»*) кое в чем их перхлестывает.

перхлестывает.

«Русская система» была написана в 1995-1996 годах. Это была некая попытка методологически найти язык, на котором можно было говорить. Дело в том, что мы с моим соавтором работали и работаем в этом институте (Институт научной информации по общественным наукам. – В. Х.), а задача института – анализ, прежде всего западных печатных изданий.

– **Такая задача стояла перед институтом еще в советские времена.**

– Разумеется. Мы выросли в этом институте из молодых ученых в зрелые. Читали западные книжки, писали рефераты, обзоры. И мы понимали, что на этом, на существующем языке в широком смысле этого слова мы не можем описать русскую жизнь. Дореволюционный язык устарел, а на советском языке тем более невозможно.

Девяностые годы были в России годами поиска, в том числе и нового языка. Его искали не только господ Пивоваров и Фурсов, но и десятки, сотни других молодых людей в области социального и гуманитарного знания, пытались найти новый язык, новые методологии, чтобы понять и описать, что происходит,

*) «Завтра» – еженедельная газета, издается в Москве с 1993 года (с 1990-го под названием «День»). Девиз: «Газета Государства Российского». Часто обвиняется в пропаганде фашизма и антисемитизма. Редактор – А. А. Проханов.

происходило в России – в первую очередь. Потому что язык западной науки вполне подходит для описания западного общества – и только.

Я никогда не был в Израиле и ничего не знаю про историю Израиля, но я абсолютно убежден, что язык классической, нормативной западной науки не подходит, не сработает для описания израильского общества. Как и китайского, индийского, арабского. Хотя западная наука великая, могучая, лидирующая, но... Повторю: «Русская система» – скромная методологическая попытка найти новый язык.

– **«Православие, самодержавие, народность» – русский ответ на французский лозунг «Свобода, равенство, братство»?**

– Это так. Только нужно разобраться, в каком смысле «Свобода, равенство, братство» – это квинтэссенция, хотя и несколько туманная, Французской революции, эпохи Просвещения и т. д. И все это возникло не по приказу или заказу, а вытекло органически из западного, в первую очередь французского, общества того времени. Наша же известная триада «православие, самодержавие, народность» была создана по прямому указанию Николая Павловича Романова, царя русского. Он заказал сформулировать русскую идеологию. И графу Сергею Семеновичу Уварову, человеку блистательному, образованнейшему (это не значит, что я его поклонник) это удалось. Он создал гениальную формулу, которую я считаю очень вредной, нехорошей, но... Она во многом адекватна, выражает русскую органику, точна. Почему она осталась? Потому что соответствовала, повторяю, русской органике и отчасти соответствует ей даже сейчас. И сегодня у нее есть поклонники. Например, Никита Сергеевич Михалков.

– **Вы сказали, что перед всяким народом есть два пути – свобода без гарантий или гарантии без свободы. По какому из них, на ваш взгляд, идет нынешняя Россия?**

– Не уверен, что перед всяким... Пестель и Муравьев, два лидера декабристов, давали два проекта для России. Пестель давал проект абсолютно деспотической, яacobинской, «большевистской» власти с некоторыми несущественными социальными гарантиями для людей. Никита Муравьев, либерал, западник, давал полную свободу, все что угодно, вплоть до прав человека, которых тогда вообще не было, но без всяких соци-

альных гарантий. Он был большой аристократ и точно не понимал, как это должно происходить.

Своим студентам я говорю, что Россия до сих пор мечется между этими двумя путями. Когда я был молод, я жил скорее в пестелевской ситуации. Если ты не очень трепыхался, не шел против советской власти, то какие-то социальные гарантии, на низком уровне, ты получал. Сейчас, что бы мы ни говорили, у нас гораздо больше свобод, чем раньше.

– Раньше и интервью такого нельзя было себе представлять...

– ...И я бы не сидел в кресле директора института, не стал академиком... Ведь я не был членом партии, меня арестовывало КГБ, увольняли с работы...

– Да и происхождение у вас «подкачало». Бабушка – двоюродная.

– Но старая большевичка... Однако вернемся к нашей теме. Я бы сказал, что сегодняшняя Россия живет в ситуации гарантий несвободы... Как любой нормальный человек, я этого очень опасюсь. Хотя у нас и записано, что Российская Федерация – социальное государство, но это – как «облако в штанах».

– А как же «особый путь России»?

– Он такой же особый, как путь Израиля, Польши, Голландии. У каждой страны свой, особый путь.

– Но в России на этом всегда делают упор, подчеркивают. Даже, если можно так выразиться, зацикливаются.

– Это действительно серьезная проблема, особенно для людей либеральных воззрений, к которым я себя отношу. Либеральные воззрения – это не русские воззрения. Они пришли с Запада. Но... Россия очень сильно отличается от Европы, даже от Восточной Европы. Российская цивилизация отличается от европейской цивилизации, как и от китайской, арабской... Это проблема больше дискутируется в плане историко-теософском. Но мало ли какие чудачки что обсуждают!.. Один – об одном, другой – о другом...

Проблема гораздо серьезнее. Последние двадцать лет показали, что нажав кнопку с надписью «Рыночные реформы», мы не пришли к рыночной экономике. Ее нет, но нет и старой, планово-социалистической. Нажали кнопку «Парламентаризм», а парламент, партии, власть судебная, местное самоуправление не складываются...

Да, Россия в этом плане несколько иная страна. Это хорошо понимали люди и до революции. Классический пример – Витте и Александр III. Они понимали, что если железнодорожный билет от Москвы до Владивостока будет стоить его рыночную цену, то от Москвы до Владивостока никто, кроме Витте и Александра III, ездить не сможет. Ну не в Голландии мы! Да и климат у нас другой, а следовательно, один из примеров: энергозатраты у нас выше и т. д.

В этом смысле – география, климат и т. д. – у России особый путь, а не тот, о котором пишут сумасшедшие из газеты «Завтра». Для этих людей «особый путь» – индульгенция на многое. Вот у нас говорят: «Сталин провел индустриализацию, модернизацию. Провел варварски, но провел...» Вот вам пример особого, варварского пути.

– Как понять ваше высказывание: «Хорошо здесь никогда не будет...»?

– Может быть, это не до конца стилистически выверенная, неосторожная фраза. Но я с большим пессимизмом отношусь к рассуждениям (русских и нерусских), что Россия станет какой-то новой, принципиально другой, лучшей страной... Нет. По указу президента Медведева в следующем году Россия будет праздновать 1150-летие. Это немалый срок. Страна сформировалась, прошла свой путь. К этому нужно относиться с уважением. Что-то кажется западному человеку в России нонсенсом, что-то его поражает, он удивлен дефицитом чего-то... А я отвечаю: нет, господа, это и есть главный, нормативный русский путь. Я всегда в этом случае привожу слова австрийского правоведа начала XX века Георга Елинека о нормативности фактического. Например, то, что называли в советские времена «нарушением соцзаконности», было, напротив, нормативностью этого режима. «Мочить» людей, как любит говорить наш премьер-министр. Так и русская история – со всеми ужасами и не ужасами – она нормативна. Надеяться на то, что Россия вдруг – оп! – превратится во что-то другое, бессмысленно. В России никогда так уж хорошо человеку не было. Да, вот у нас так...

– И еще одна ваша фраза: «Старая русская история закончится, когда Россия потеряет Сибирь и Дальний Восток...» А что с Северным Кавказом? Кенигсбергом-Калининградом?

– Все привязались к этой фразе...

– **Уж очень она колоритна...**

– В Интернете идет сбор подписей, чтобы посадить меня за эту фразу «как изменника Родины и врага народа». Что я имею в виду? Я совсем не желаю своей стране терять территории или приобретать новые. В Сибири и на Дальнем Востоке идут процессы депопуляции. Население уменьшается. Люди умирают, люди уезжают. Даже и не в этом дело – там происходит, если так можно выразиться, выход за пределы социальности... Плюс проблемы «китайских дел»... В историческом будущем Россия, возможно, не сможет удержать Сибирь и Дальний Восток. И речь не идет только о военном аспекте. Открываешь газету и читаешь, что водные и энергетические ресурсы Сибири, Дальнего Востока славно работают для осуществления 12-й пятилетки Китая. Наш институт сотрудничает с Китаем. Я часто бываю там. Мне нравится Китай. Но... это другой мир, другая культура, цивилизация. В этом есть некая опасность. «Свято место пусто не бывает». По статистике ООН, треть разведанных минеральных ресурсов находится в Сибири и на Дальнем Востоке. А не разведанных? Никто не знает. Удержать эти потенциально богатые районы можно только большой численностью населения, очень живой социальной, хозяйственной деятельностью и прочее, и прочее. У меня есть ощущение, что всем этим Россия не может обеспечить Сибирь и Дальний Восток. Она не может обеспечить этим «прочим и прочим» даже районы до Урала... Говорю это потому, что я русский патриот. Не в том смысле, что она – лучшая, а смысле, что она – моя. Нужно сделать все, чтобы как-то сохранить в этих районах наше присутствие... Может быть, Россия выйдет из периода упадка, ведь вложили русские в Сибирь и Дальний Восток за 350 своего присутствия немало. Мною движет и инстинкт патриота, и инстинкт хозяина (по отношению к стране), чтобы она, если уж нельзя удержать территории, извлекла из этой ситуации как можно больше пользы – исторической, экономической, социальной и т.д. Нужно быть реалистами. Нужно готовиться не только к наступательным, но и оборонительным войнам. Товарищ Сталин ошибся. Он готовился только к наступательной войне, а пришлось вести оборонительную.

– **Значит, вы согласны с Суворовым (Резуном)?**

– Суворов все очень точно описал, но интуитивно. Сейчас историки и архивисты доказали: Сталин готовил наступатель-

ную войну. Удары должны были быть нанесены в августе 1941 года в районы Южной Польши, Восточной Пруссии, Будапешта... Но Гитлер начал войну 22 июня. Плана оборонительной войны не было. Начали «импровизировать» на ходу и «доимпровизировались» до Москвы. Что я имею в виду, говоря о стратегическо-оборонительном варианте по отношению к Сибири и Дальнему Востоку? Пока еще не поздно, пока еще есть покупатели, – попытаться продать все, что еще можно продать. И тому покупателю, кто не съест с потрохами...

– **Кто же не съест с потрохами? И Китай съест, и Япония, и Корея...**

– Я сторонник западного варианта – норвежцы, канадцы и т.д. Все-таки Россия – это часть христианской цивилизации, хотя и особая. Мы – белая раса, хотя я не расист. Об этом всё не надо громко кричать. Об этом нужно думать. Пока не создано всемирное правительство (о нем писал еще Кант), а я сторонник такой идеи и думаю, человечество к этому придет, Россия одна не справится с управлением огромной сокровищницей – Сибири и Дальнего Востока. Александр Невский, стоявший у истоков русской стратегии, считал, что нужно идти отдаваться на Восток, а не на Запад. На Востоке могут убить, но все мы там будем, а на Западе душу отнимут – и поехал в Золотую Орду. Я не Александр Невский и считаю, что худо-бедно, но нужно идти на Запад. Так нас учит история. Но... Россия Западу и на фиг не нужна. Она для него, для американцев, одна из средних региональных стран. Однако это уже совсем другая тема...

– **Как же будет называться эта страна – без Сибири и Дальнего Востока?**

– Не знаю. Может, Россия, может, Нероссия. Не хочу думать об этом...

– **А что с Северным Кавказом, Кенигсбергом-Калининградом?**

– Ничего об этом сказать не могу. Но я был в университете в Ростове-на-Дону, там у меня много замечательных друзей, интернациональная компания, европейского склада люди, они считают, что Северный Кавказ Россия потеряет. Вот Александр Исаевич Солженицын предлагал Северный Кавказ отдать, а между ним и Россией вырыть ров. Но это, сами понимаете, фантазии художника. О Кенигсберге... Когда-нибудь, возможно, Россия его потеряет. Но пока никто не рыпается. Как есть – так есть.

Чтобы завершить тему территорий, скажу – когда распался Советский Союз, я подумал: а может быть, это шанс для России? Как разделение Германии дало шанс ФРГ стать таким государством, каким она стала. Ведь до раздела Германии ее восточная часть была лучше развита, чем западная. Наше Поволжье, я мечтал, станет нашей Рейнской областью, Самара – Дюссельдорфом, Нижний Новгород – Дортмундом и т. д. Кстати, все эти города Поволжья в начале прошлого века переживали расцвет – в архитектуре, хозяйстве, быте... Главные проблемы России, на мой взгляд, это не Сахалин, Камчатка, Дальний Восток и т.д. Это «обезлюдивание» страны, сотни заброшенных деревень, население которых всосали Москва, Питер, другие крупные города; это разрушение системы здравоохранения, социальной поддержки населения... Ладно. Можно еще долго перечислять главные проблемы России.

– **Вы сказали, что «нужно уходить от Ленина». А куда?**

– Это метафора. Ленин, как ни странно, фигура, с которой связана вся моя жизнь. Моя бабушка из известного дворянского рода Вильяшевых (по второму мужу, тоже видному коммунисту, Кобылянская) была хорошо с ним знакома. Вернулась она из Швейцарии в Россию в «пломбированном вагоне». Похоронена на Новодевичьем кладбище. Я вырос на коленях вдов Дзержинского, Войкова... К нам в дом приезжали, ночевали возвращавшиеся из лагерей люди. Я слушал их рассказы. Поэтому в восемь лет стал законченным антисталинистом и антикоммунистом. Но в семье был культ Ленина. До восемнадцати лет Ленин был для меня заместителем бога на земле. Потом, когда я повзрослел, к этому гражданину, к этому господину, мое отношение изменилось, но интерес остался. Когда меня иногда спрашивают: кто хуже, Ленин или Сталин? Я отвечаю: Сталин просто бандит, уголовник. Мясник, которого нужно было поставить к стенке, как и Гитлера. Все. Точка. Остальное мне неинтересно. Ленин интеллигент. Вернее, Ленин – тот позор, до которого может прийти русский интеллигент. Это гениально угадал в «Бесах» Федор Михайлович Достоевский. У меня есть сборник писем Ленина к родным, выпущенный в 1924-1925 годах его сестрой. Читая их, видишь, как от нормального 21-22-летнего талантливого человека из новодворянской семьи до 50-летнего мужчины происходит деградация, разложение личности. Как от молодого человека, любящего маму, интеллигента,

рождается то, что родилось. Виден его абсолютный цинизм, безжалостность, «все дозволено». Ленин все это «заквасил», а Сталин приспособил для народа, развил. Сталин – это народность. Он народный герой. Посмотрите в окно – там же до сих пор сталинская Россия. Нет никакой царской, горбачевской, ельцинской России. Ельцинская Россия – это Рублевка, а от горбачевской один «Фонд Горбачева» остался... Так, как современную Францию создал Наполеон III, а не Наполеон I, так современную, советскую Русь создал Сталин (с помощью ленинской «закваски»). Недавно я написал статью «Советская посткоммунистическая Россия». Она вот о чем. От коммунизма Россия легко отказалась. От этих всех идеологий, партий, райкомов, горкомов. Оказалось, что все это – фигня. Но Россия осталась советской. Не по форме власти, а по типу власти и общества. Товарищ Брежнев был прав, произнося слова какого-то из своих спичрайтеров, что в новом советском обществе создана новая историческая общность – советский народ. Я сам – советский человек. В институте, которым я руковожу, около тысячи душ. Он самый большой научный гуманитарный институт в России. Все его сотрудники: русские, украинцы, евреи, армяне, азербайджанцы, корейцы – советские люди. Этот феномен описывали и наши, и зарубежные социологи. Вот от такой страны, от такого человека нужно уйти. От такого метафорического Ленина нужно уйти. Нужно бороться с Лениным. Ленин – демиург этого режима. Это он – безусловно, человек номер один XX века, во всяком случае для России, – гениальностью своей, разрушительной гениальностью, разрушительным цинизмом приостановил другую возможность для России. Я глубоко убежден, что Россия начала XX века имела две возможности развития. Она избрала худший вариант. Почему – другой вопрос. При Александре III и Николае II Россия сделала колоссальные шаги вперед. Последнего русского царя не любят. Действительно, не гений, не герой, но он же практически позволял делать все что угодно. Нас учили в школах, что первая революция в 1905 году была неудачной. Неверно – удачной. Началось развитие демократии, парламентаризма, начался экономический подъем... Это стало возможным, потому что между сторонами был заключен компромисс, а не смертоубийство. В этом удача первой революции. Меня оскорбляет наличие всех этих ленинских проспектов, памятники Ленину, фильмы о Ленине. Это суицидально для нашего народа.

– Исполнился ли, на ваш взгляд, план обер-прокурора Синода Победоносцева: «Треть российских евреев следует уничтожить, треть ассимилируется, а треть эмигрирует»?

– Я этого не знал, хотя Победоносцева читал, изучал... Но так получилось. Так получилось... Я не мистик и не религиозный мыслитель, но помню, еще в детстве прочел у Бердяева, что его сделало немарксистом (сперва этот русский аристократ был марксистом) – судьба еврейского народа. Я вообще, честно говоря, не понимаю, и в этом смысле я – типичный герой Достоевского, как после всего, что произошло с евреями, возможно оправдание Бога? Если даже волос с головы человека не упадет без Его воли... Возможно, судьба еврейского народа – прообраз судьбы всего человечества... Единственный раз в жизни, в 1987 или в 1988 году, в метро, я чуть не умер, читая литературное произведение. Мне было 37 лет, здоровый мужик, занимался спортом, плавал. Со мной случился сердечный приступ, когда я читал роман Василия Гроссмана «Жизнь и судьба». Гроссман великий писатель. Солженицын у него «украл» (не забудьте поставить кавычки) Нобелевскую премию по литературе. Я читал рассказы Шаламова; читал как германист много специальной литературы, но сердечный приступ у меня случился, когда я читал Гроссмана. Не понимаю – за что? Как это стало возможно? Когда-то я долго работал в Баварии, ездил там в поезде. Люди сидят, читают газеты, за окном мелькают пейзажи, станции... И вдруг – Дахау! Едем дальше, ничего, все спокойны, приезжаем в Мюнхен. У меня в Берлине много коллег, друзей, знакомых. Всё чаще они говорят мне: «Знаешь, Юрий, конечно, мы, немцы, делали страшные вещи. Но надо учитывать и то, сколько мы, немцы, спасли евреев. Некоторых казнили за помощь евреям». Меня эти разговоры ужасают. Меня ужасает охрана (иногда это даже бронетранспортеры, в которых сидят крепкие немецкие парни) – возле берлинской синагоги. Не возле православной церкви, мечети, буддийского храма – только возле синагоги. В Венгрии, из которой я недавно вернулся, происходят гонения на евреев. Я сопредседатель Российско-Венгерской комиссии историков. Меня назначили, я ведь не унгарист. У меня в Будапеште много друзей евреев. Социалисты, они недавно были у власти, симпатяги, веселые жулики, дунайские прощелыги. Но им на смену пришли суровые

ребята. В Венгрии сейчас раздаются крики: «Мочи евреев!». Конечно, я надеюсь, что Европейский Союз, НАТО им не позволят развернуться. А Россия... В России всегда слово «еврей» было так же неудобно произносить в обществе, как и слово «член». А если его и произносили, то вполголоса. Россия, не забывайте, страна антисемитская... Это я так, на всякий случай...

– Я и не забываю... Какая судьба ждет евреев в России?

– Такая же, как и русских...

– Спасибо за интересную беседу.

Об авторе. Ханелис Владимир – родился в Одессе 17 ноября 1946 года. Окончил институт народного хозяйства (вечерний факультет, специальность "Финансы и кредит"). Работал с пятнадцати лет. Печатался в областных газетах.

В 1969 году переехал в Ригу и с этого времени профессиональный журналист.

В 1977 году репатриировался в Израиль, живет в г.Бат-Ям. печатался в русскоязычных изданиях. С 1983 года – редактор международного еврейского журнала "Алеф" и других журналов. С 1999 по 2002 – корреспондент газеты "Вести" в странах СНГ, Балтии и Кавказа. В 2002–2006 гг. – собственный корреспондент газеты "Известия" (Москва) в Израиле.

С 2006 – частный консультант израильских и европейских фирм по инвестиционным и торгово-экономическим проектам в странах СНГ и Кавказа. Публикуется в СМИ Израиля, США, России.

Юрий Каннер
(Москва)

Как работает РЕК

Ответы президента
Российского еврейского конгресса
на вопросы газеты «Деловой Петербург».

– Во время недавнего празднования Хануки было открыто еврейское казино. Чем отличаются еврейская рулетка и еврейский блек-джек от обычных?

– Согласно еврейской традиции в Хануку принято играть в детскую рулетку, крутить юлу, на которой буквы написаны. Но это никоим образом не азартная игра. Участник игры покупает фишки, играет на них, но при выигрыше получает не деньги, а право вложить деньги в благотворительный фонд. Мы собираем деньги на проект для русских детских садов в Израиле – хотим обустроить в тех, которые находятся в зоне обстрела, бомбоубежища.

– Как вы стали главой Российского еврейского конгресса?

– Перед тем как возглавить РЕК, я был главой попечительского совета в Московской хоральной синагоге. Это та самая синагога, которая не закрывалась все советские годы, и я создавал этот попечительский совет – раньше там была другая система финансирования.

Когда мне предложили возглавить РЕК, я позвонил своему ровнину, который был в это время в Гарварде, делал там докторат. Он мне сказал: не стоит, тебе не надо в РЕК, потому что РЕК упал совсем сильно после Гусинского, там ничего почти не осталось.

Я сказал: "Хорошо" – и отказался. Проходит три дня, и он мне опять звонит: знаешь, я подумал, мы как раз тут проходим миссию США во Второй мировой войне. Если ты напишешь, в чем состоит миссия РЕК, и ребята с ней согласятся, то, может,

и есть смысл попробовать. Я написал следующее: миссия РЕК – формирование в России плюралистического еврейского сообщества, которое гордится своим прошлым, уверенно смотрит в будущее и крепко стоит на российской земле лицом к Иерусалиму, ориентируясь на духовные и культурные ценности и понимая, что еврейское сообщество в России – лишь часть еврейского мира. Миссию одобрили, и я согласился возглавить РЕК.

Мы – не религиозная организация. У нас есть ортодоксальные евреи, консервативные, умеренные – мы со всеми поддерживаем отношения. Мы занимаемся в основном благотворительностью и финансируем не только евреев. Например, если в еврейской школе учится половина евреев и половина неевреев, то мы все равно ее поддерживаем.

– Сколько бизнесменов состоит в РЕК?

– В Российском еврейском конгрессе состоит около тысячи человек, из них в Петербурге – 30–40 человек.

В Петербурге зарегистрирован отдельный независимый благотворительный фонд.

– Насколько спонсоры влияют на принятие решений конгресса?

– Мы хотим, чтобы люди, которые достают из своего кармана живые деньги и вкладывают их в благотворительные проекты, чувствовали себя удобно. Принцип у нас такой: человек может непосредственно управлять частью своего вклада – до 70%. Этим правом пользуется всего несколько человек, и процент этот постоянно падает, потому что люди видят, что мы хорошо и внятно управляем. Большинство же крупных доноров не подписывают каждую платежку, а занимаются выработкой общей стратегии развития. Мы децентрализовали работу фонда, привлекли средний бизнес, сделали советы попечителей. В этом году мы получили целевой грант президента России – 1,5

млн рублей на создание музея Холокоста. Кроме того, мне удалось договориться с еврейскими фондами, которые финансируют проекты в России, о совместном финансировании наших программ. И, когда откуда-нибудь приезжают люди с протянутой рукой и говорят: "Дай!", – я им отвечаю: "Так вам же уже дали, у меня ведь все записано!"

– **При взгляде со стороны, РЕК воспринимается как орган влияния олигархов. Возможно, это благодаря тому, что долгое время Российский еврейский конгресс возглавлял Владимир Гусинский...**

– Во-первых, это неплохо. Во-вторых, наша деятельность отделена от бизнеса, это один из принципов РЕК. Вы имеете в виду ситуацию, когда в еврейской общине были люди, которые занимались тем, что решали вопросы взаимодействия власти и бизнеса?

– **Эти вопросы ведь решались, когда главой РЕК был Владимир Гусинский...**

– Знаете, мы с ним встречались два раза. Познакомились мы в Израиле, когда он заинтересовался нами, потому что стало понятно, что наш бюджет вырос втрое. Гусинский хотел делать крупные проекты в еврейском мире, для него это был вопрос самоидентификации. Как президент РЕК он построил синагогу на Поклонной горе, благодаря ему открылся Институт иудаики в Петербурге. Он в это вкладывал большие деньги, но я не думаю, что благодаря этому он больше преуспел в бизнесе, чем другие. Думаю, напротив, эта активность в итоге ему повредила.

– **Конгресс стал генеральным спонсором мемориала Красной Армии в Израиле, который этим летом открывали Путин и Нетаньяху...**

– С Путиным мы познакомились, только когда памятник открывали, до этого были незнакомы. Я ему протянул руку, сказал, что я такой-то, он ответил: "Знаю", – и пошел дальше.

– **Одним из видных деятелей РЕК является предприниматель Михаил Мирилашвили. На фотографии открытия памятника запечатлен момент рукопожатия Мирилашвили и Путина...**

– У Путина обычно немного эмоций на лице, а тут явно были положительные эмоции. Михаил Мирилашвили был на этом открытии как один из ведущих спонсоров проекта. Это ведь единственный памятник Красной Армии, построенный за границей в постсоветское время.

– **В организации таких встреч и проявляется ваше влияние?**

– Когда я встречался с израильским премьером, то говорил ему о том, что мы выполняем свои обещания по финансированию проекта, но хотелось бы, чтобы, когда вы будете идти рядом с президентом, я имел возможность представить людей, которые в этом участвуют. Если хотите, это влияние.

– **Израильские корни российского происхождения сильно влияют на политический расклад в Израиле. Кого среди них больше – правых или левых, "голубей" или "ястребов"?**

– Русская алия полностью изменила облик Израиля, он стал абсолютно современным научным центром мира, вышел на первые позиции в хай-теке. И дело не в том, что приехали светила науки, – вся среда поменялась. Это не только физики и математики, это художники, артисты, филологи. Если приедете в любую страну, которая быстро развивается, то в бизнесе там обязательно найдете китайцев и израильтян. Израиль – это наука и хай-тек, немного еще сельское хозяйство.

Что касается политических взглядов, то "русские" представлены во всех партиях Израиля. Обама оказывает сегодня на Израиль некоторое давление, которое очень раздражает израильтян, поэтому у них наверняка и надолго будет правое правительство. И основные "русские" политики в Израиле – все правые и все живут в поселениях (населенные пункты, созданные после 1967 г. на территориях, занятых Израилем в ходе Шестидневной войны. – Ред.).

– **Если у человека два паспорта – Израиля и России – лояльность к какой стране должна стоять у него на первом месте?**

– Лояльность прежде всего означает платить налоги. Но расскажу про один случай. Мы открывали в Грузии отреставрированную синагогу. Приехали и вдруг узнаем, что в церемонии участвует президент Грузии Саакашвили. Тогда мы решили, что, пока в синагоге будет находиться он, мы туда не зайдём – потому что это будет неприлично, это будет пощечина. Мы же граждане России, а это было после известной войны (имеется в виду операция по принуждению к миру в 2008 г. – Ред.). Меня пригласили туда как президента РЕК, и я считаю, что публично было бы неправильно прийти туда в тот момент. Мы постояли в стороне, подождали – а потом заняли свои места.

У меня, кстати, нет второго паспорта, у меня один паспорт – российский.

– Какая динамика сегодня у российских инвестиций в Израиль и израильских – в Россию?

– Инвестиции не имеют национальности – сегодня израильтяне инвестируют везде в мире. Работает межправительственная комиссия России и Израиля по торгово–экономическому сотрудничеству, которую с российской стороны возглавляет вице–премьер Аркадий Дворкович, а с израильской – Авигдор Либман. Сейчас российская сторона проявляет активный интерес, например, к сотрудничеству с госкомпанией "Мекорот", которая занимается всей водой в Израиле. Я сам инвестирую в России в недвижимость, хотя это и низколиквидный бизнес. Сегодня из–за кризиса во многих странах Европы и в США серьезно упали цены на недвижимость, и, например, Михаил Фридман создал фонд, который инвестирует в недвижимость восточного побережья США.

Что сегодня принадлежит русским в Израиле? Это, прежде всего, недвижимость: гостиницы, квартиры, офисы. Молодежь больше инвестирует в высокие технологии – это огромные деньги. Сын Михаила Мирилашвили, кстати, крупнейший инвестор в хай–тек в России (Вячеславу Мирилашвили и его отцу на август 2011 г., по данным JPMorgan, принадлежало 40% сети "Вконтакте". – Ред.).

Объем встречных инвестиций очень большой, но его трудно подсчитать. С инвестициями так: если все идет хорошо, то все тихо, а если плохо – все начинают говорить!

Об авторе. **Каннер Юрий Исаакович** – родился 20 мая 1955 года в Житомирской области (Украина). В 1976 году окончил Саратовский экономический институт. Кандидат экономических наук.

Избран Президентом Российского еврейского конгресса на заседании Президиума РЕК 14 мая 2009 года.

Входит в состав Попечительского совета Московской еврейской религиозной общины (МЕРО), в ведении которой находится Большая хоральная синагога Москвы.

Принимает активное участие в ряде благотворительных и мемориальных проектов и программ, является руководителем проектов "Вернуть достоинство" и "Бабы Яры России", в рамках которых ведется работа по исследованию мест массовых захоронений евреев, уничтоженных нацистами в годы Великой Отечественной войны. Женат, трое детей, девять внуков.

КТО ПОБЕДИЛ?

Другие по живому следу
Пройдут твой путь за пядью пядь,
Но поражений от победы
Ты сам не должен отличать.
И должен ни единой долькой
Не отступаться от лица,
Но быть живым, живым и только,
Живым и только до конца.

Борис Пастернак

Напомним, что 21 ноября, в 21:00 по ближневосточному времени, было объявлено о прекращении огня в зоне конфликта вокруг сектора Газа. Израиль и ХАМАС подписали соглашение в присутствии регионального посредника Египта.

Обмен ударами за неделю с 14 ноября унес жизни 162 палестинцев и пяти израильтян. Израильские войска с земли, моря и воздуха атаковали 1,5 тысячи целей в секторе Газа, а палестинцы выпустили более 1,5 тысячи ракет, впервые долетавших до Тель-Авива и Иерусалима.

Опрос, проведенный Институтом демократии при тель-авивском университете, показал, что относительно начала операции "Облачный столп" в израильском обществе был полный консенсус. В этом правительство поддерживало 74% левых, 89% правых и 86% центристов. В среднем начало операции в Газе поддержали 84% израильтян–евреев и даже 47% израильских арабов. Зато относительно окончания операции мнения разошлись, его поддержали только 57% израильтян–евреев, а 41% с этим не согласились.

Евгений Сатановский
(Россия, Москва)

«Не надо рубить кошке хвост по частям»

Евгений Сатановский – президент Института Ближнего Востока, признанный эксперт в области политики Израиля и стран Ближневосточного региона. О завершившейся объявлением о прекращении огня операции «Облачный столп» в секторе Газа и о возможных путях разрешения конфликта Сатановский, в свойственной ему бескомпромиссной манере, рассказал в эксклюзивном интервью Jewish.ru.

– Начать, пожалуй, хотелось бы с самого общего вопроса. Чего нам ждать теперь после объявленного 21 ноября прекращения огня?

– Как и в случае с прерванной Эхудом Бараком на середине операции «Литой свинец», года через три, максимум через четыре, террористические атаки на Израиль возобновятся. Атаки на Израиль начнутся ровно в ту секунду, когда это будет нужно кому-либо из спонсоров террора – Ирану, Катару или Египту, который может стать таким спонсором завтра.

– А какие шаги, на ваш взгляд, израильская армия должна предпринять, чтобы положить конец ракетным обстрелам территории Израиля?

– Если бы Израиль в рамках контртеррористической операции полностью восстановил контроль над Газой, целиком занял Филадельфийский коридор (границу с Египтом, через которую идет поток ракет), то терроризм в Газе был бы остановлен.

– Очень и очень многие, говоря о конфликте на Ближнем Востоке, утверждают, что в любом конфликте виноваты обе стороны. Видите ли вы в этом хоть какую-то долю правды?

– Безусловно, если бы Израиля не было на карте, а евреи пошли и коллективно утопились в море, всем тем, кто хочет ликвидировать еврейское государство, не пришлось бы заниматься антиизраильским террором, и они бы спокойно резали друг друга, не привлекая внимания мировой общественности. Исходя из этого, вина Израиля и евреев в том, что происходит, – ясная, понятная и безусловная – состоит в том, что они живут там и вообще живут на белом свете.

– Когда из сектора Газа на прошлой неделе во всю уже летели ракеты, но масштаб разгорающегося конфликта еще не был ясен, президент Израиля Шимон Перес в одном из интервью выразил надежду, что с главой ПА Махмудом Аббасом можно вести диалог и добиться таким образом мира. Насколько обоснованна и чем объясняется такая позиция президента Израиля?

– Господин Перес, по возрасту своему, по биографии своей и по всему тому, что он произносит, давно впал в пору благостную, подразумевающую необходимость пребывания в соответствующем лечебном заведении для престарелых, а не в президентской резиденции. Достаточно вспомнить, что буквально только что, на прошлой неделе, господин Перес благодарил российское руководство за черту оседлости. Полагаю, он стал первым еврейским общественно-политическим деятелем, который усмотрел в черте оседлости что-то хорошее. Всеми своими экспериментами с так называемым «процессом Осло» господин Перес нанес Израилю и палестинцам колоссальный урон. На руках лично господина Переса море еврейской и палестинской крови, которая пролилась после того, как он стал партнером Арафата по так называемому мирному процессу и отдал палестинцев Газы и Иудеи и Самарии в руки террористов, привезенных из Туниса. Все это негативно сказалось на безопасности Израиля, все это было сделано вопреки израильским законам. Строго говоря, по моему личному мнению, место господина Переса – в соседней камере с его предшественником, господином Кацавом. Я надеюсь, он проживет до 120 лет и еще это место займет. Поэтому, к сожалению для Израиля, все то, что господин Перес говорит по любому поводу, включая этот, явля-

ется вопросом исключительно медицинским. К логике политического лидера это отношения не имеет. Но что поделаться – Израиль переживал разные периоды своей истории – безусловно, переживет и этот.

– **Как вы считаете, какие страны в нынешнем конфликте имеют наиболее выраженные собственные интересы?**

– Конфликт спровоцировал Иран. Израильскую территорию обстрелял «Исламский джихад», поставив ХАМАС под удар. Тот самый ХАМАС, который продал Асада и предал Иран, перекинувшись на сторону эмирата Катар. Не случайно немедленно после отбытия из сектора эмира Катара, Халифы аль-Тани, и начались обстрелы израильской территории, которые привели к ответу израильской армии. Соответственно, всему, что происходит, сегодня аплодируют в Дамаске и Тегеране. В Дамаске – из общей злобности и желания, чтобы ХАМАС провалился сквозь землю – что сегодня и происходит. А в Тегеране – радуясь тому, что Иран в очередной раз успешно использовал плацдарм в Газе для нанесения удара по Израилю чужими руками. И будет этот плацдарм использовать год от года, с возрастающим успехом, пока, повторюсь, Израиль не плюнет на мировое сообщество (которое и этого-то не заслуживает) и на все не стоящие ломаного гроша советы, которые ему дают. Если Израиль займется тем, чем и обязано заниматься еврейское государство, – безопасностью своих граждан – он займет сектор Газы, восстановит над ним контроль и будет удерживать его до той секунды, пока не сможет передать местным лидерам, которые будут исключительно произраильскими и контролироваться будут исключительно Израилем, а не неизвестно кем в арабском мире (или Ираном). Бросить все на произвол судьбы – достойная позиция, если хочешь покончить жизнь самоубийством. Но с точки зрения людей, живущих в Израиле, это – абсолютный кретинизм. Что, к сожалению, и можно сказать в отношении позиции Переса, начавшего «процесс Осло»; Шарона, который вывел войска из сектора Газы в 2005 году; и, кстати, действующего министра обороны Барака, который мог бы зачистить Газу в 2008-2009 годах в ходе операции «Литой свинец», но не сделал этого, чем предал государство, министром обороны которого он был и на данный момент является.

– **Вы достаточно недвусмысленно высказали свою позицию относительно израильского руководства...**

– А я вообще человек недвусмысленный.

– **...но недавно в Израиле проводился опрос, который показал, что хотя 84 процента израильтян поддерживали в целом операцию «Облачный столп», за наземные военные действия выступали лишь 30 процентов.**

– Наземные операции и вообще вопросы, связанные с безопасностью государства, не решаются референдумами. Всем понятно, что никто в Израиле не хочет восстановления контроля над Газой. Никто в Израиле не хочет контролировать ни один квадратный сантиметр арабской территории. Восстановление полного контроля над сектором Газы – единственный способ обеспечения безопасности еврейского государства и его жителей. Это единственный способ превращения палестинских территорий из плацдарма для обстрела Израиля в нормальных соседей. А впереди у Израиля не только война с Ираном, но и война с Египтом, которая, к большому сожалению, практически неизбежна в достаточно краткие сроки – я бы говорил о десяти годах. Держать ситуацию в нынешнем состоянии – самоубийственно, и совершенно не важно, что по этому поводу думают, говорят и делают Соединенные Штаты, и уж тем более все прочие коспонсоры мирного процесса, начиная с России и кончая ООН. Не надо путать интересы государства и интересы выживания с интересами отдельно взятых израильских чиновников и дипломатов. А то, что население Израиля вообще не хотело бы с этим связываться, объясняется его надеждой на то, что все само разрешится. Но само не разрешится ничего, для этого надо делать то, что должно.

– **Исходя из всего, что вы рассказали, можно сделать вывод, что все конфликты Израиля с арабским миром можно решить только военным путем...**

– Любые конфликты на Ближнем Востоке, а не только Израиля с арабским миром, разрешимы только военным путем. Вы можете разрешить их только после того, как вы победите на своих условиях, взяв побежденного за глотку. Все остальное – только от иллюзий, благоглупости и непонимания того, как устроен мир. Что в результате приводит к значительно большей крови. Не надо рубить кошке хвост по частям. Если вы можете что-то решить быстро и малой кровью, не надо решать это медленно, многократно и с большой кровью. Непонимание человечеством этого простого факта приводит к грустным вещам. Не

случайно Уинстон Черчилль говорил, что миротворец – это тот, кто кормит крокодила в надежде, что крокодил съест его последним. А заплатить евреями вообще и Израилем в частности за собственное спокойствие сейчас готовы очень многие, что уже, по-моему, евреи должны ощущать на уровне инстинкта, а не заниматься размазыванием манной каши по белому столу, как говаривал писатель Бабель.

Беседовал Дмитрий Ерусалимский, Jewish.ru

Об авторе. Сатановский Евгений Янович – родился в Москве 15 июня 1959 года. Окончил Московский институт стали и сплавов в 1980 году. После окончания вуза работал инженером, рабочим завода «Серп и Молот».

В конце 1980-х годов занялся бизнесом, стал президентом группы компаний «Ариэль».

С 1993 года — президент Института изучения Израиля (ныне Институт Ближнего Востока).

В 1999 году в Институте востоковедения РАН защитил диссертацию на степень кандидата экономических наук по теме «Специфика экономического развития израильского общества в 90-е годы».

Преподает геополитику и экономику ближневосточного региона. Был третьим президентом Российского еврейского конгресса.

Дмитрий Ерусалимский
(Россия, Москва)

«Облачный столп»: итоги войны

Все в Израиле понимают, что заключенное 21 ноября перемирие вовсе не означает, что конфликту будет положен конец или даже что из Газы прекратятся ракетные обстрелы. И все же страна разделилась на два лагеря, пишет обозреватель The Times of Israel Рафаэль Арен. Одни рады тому, что после восьми дней противостояния было объявлено о прекращении огня, и операция ЦАХАЛа «Облачный столп» завершилась. Других огорчает, что Израиль, как им кажется, поддался международному давлению и «не завершил начатое».

Взрыв автобуса в центре Тель-Авива разбудил воспоминания о достаточно недавнем и еще более страшном прошлом. Вряд ли этот теракт пошатнул убежденность тех, кто был уве-

Еврейская семья в бомбоубежище

Квартира в Сдероте
после ракетного обстрела

рен, что Израиль должен, воспользовавшись возможностью, полностью зачистить сектор Газа, не считаясь с ценой и возможными последствиями.

Так стоило ли оно того? В дни, предшествовавшие операции, ракетные обстрелы из Газы сделали жизнь израильтян на юге страны практически невыносимой. Но достигла ли операция «Облачный столп» своей цели?

В среду премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху, министр обороны Эхуд Барак и министр иностранных дел Авигдор Либерман оценили свою операцию как огромный успех и заявили о громкой победе. Но то же самое о своих действиях говорит и ХАМАС.

Несомненно, израильская авиация нанесла огромный ущерб инфраструктуре террора в Газе. В результате полутора тысяч авиаударов были поражены около тысячи подземных ракетных пусковых установок и 140 тоннелей, использовавшихся для контрабанды. Но, несмотря на все попытки избежать жертв среди мирного населения, были убиты около 60 палестинцев – гражданских лиц, в том числе как минимум 18 детей. Жертвами с израильской стороны в результате ракетных обстрелов стали четверо мирных жителей и двое военных, 240 человек получили ранения.

Попробуем взглянуть на итоги операции более широко. ХАМАС усилил влияние и, как считают некоторые аналитики, приобрел своего рода легитимность в глазах мирового сообщества. «Братья-мусульмане» в Египте показали, что могут ставить прагматические соображения выше идеологии. А президент США Барак Обама, к нескрываемой радости Нетаньяху, показал, что, несмотря на некоторые разногласия, его администрация остается всецело на стороне Израиля.

Террористы в секторе Газа запускают очередную ракету по израильским городам, используя палестинский густо заселенный район

Обстрелам юга Израиля, возможно, положен конец. Но ХАМАС по-прежнему в силе, и израильтяне (не только жители юга) осознают, что террористы вновь пойдут на конфликт, как только почувствуют достаточную поддержку. Опрос, проведенный сразу после объявления о прекращении огня, показал, что лишь 7% израильтян полагают, что перемирие продержится долго.

Вне всякого сомнения, каждый израильтянин будет рад, если перемирие будет долгим и подарит хотя бы относительное спокойствие. Но многих израильтян огорчает, что ЦАХАЛ «не пошел до конца» – не попытался ликвидировать режим ХАМАС или хотя бы нанести ему гораздо более ощутимый удар.

Лидер израильской оппозиции Шауль Мофаз, в прошлом начальник Генштаба ЦАХАЛа и министр обороны, обвинил правительство в нежелании взять на себя смелость вырвать терроризм с корнем. Он заявил это в ночь на среду, когда все ожидали перемирия, и повторил в ночь на четверг, когда оно было заключено.

Политики правого лагеря также выступили с обвинениями в адрес правительства, которое само является правым. «Граждане Израиля еще долгие годы будут страдать из-за этого позорного отступления, потому что оно только подстегнет наших врагов и дальше атаковать Израиль – как снаружи, так и изнутри», – заявил председатель парламентской фракции «Ихуд Леуми» Ури Ариэль.

В нескольких городах на юге Израиля ответом на информацию о заключении перемирия стали небольшие спонтанные демонстрации, участники которых скандировали: «Народ хочет спокойствия на юге».

В прошлую среду, спустя несколько часов после ликвидации Ахмеда Джабари, послужившей началом первого этапа «Облачного столпа», министр обороны Эхуд Барак рассказал в ходе пресс-конференции о целях операции: «Усилить нашу оборону; нанести значительный ущерб ракетному комплексу террористов; нанести болезненный удар по ХАМАСу и другим экстремистским группировкам; избежать при этом значительных жертв среди мирного населения».

Барак подчеркнул, что проблема ракетного обстрела израильской территории из Газы не имеет «быстрого решения», но пообещал что «в процессе операции вышеуказанные цели будут достигнуты».

Исходя из того, что цели в ходе операции ставились «умеренные», как охарактеризовал их один из представителей руководства страны (Израиль и не собирался уничтожить всех террористов сектора Газа до единого или раздавить ХАМАС), правительство и в самом деле вправе заявлять, что она увенчалась успехом. Нетанияху, Барак и Либерман избежали наземной операции, которая могла бы оказаться затяжной и кровопролитной, к тому же лишив еврейское государство международной поддержки.

«Мы достигли наших целей и даже большего, – сказал незадолго до заключения перемирия высокопоставленный израильский чиновник. – Были убиты Джабари (что некоторые комментаторы сравнивают с ликвидацией главы “Аль-Каиды” Усамы Бен Ладена) и некоторые другие “тяжеловесы” среди террористов. Израильская авиация уничтожила большую часть дальнобойных ракет “Фаджар-5”, угрожавших центру страны. И полторы тысячи авиаударов нанесли весьма ощутимый ущерб инфраструктуре ХАМАСа, разрушив в том числе газопроводы и офисы руководства».

Добились ли Барак и Нетанияху успеха? Это покажут ближайшие недели и месяцы. Но многие аналитики отмечают, что ХАМАС и другие радикальные террористы не будут долго сидеть сложа руки. Другие, впрочем, указывают, что на севере Израиля после окончания Второй ливанской войны 2006 года до сих пор сохраняется относительно стабильная и спокойная ситуация.

Израильская система ПРО запускает ракеты земля-воздух на перехват палестинских ракет

Так или иначе, некоторые выводы сделать можно уже сейчас. Во-первых, Египет, который выступил основным посредником при заключении перемирия, показал себя рациональным игроком, заинтересованным в сдерживании палестино-израильского конфликта. Президент Мухаммед Мурси, разумеется, не питает особых симпатий к сионизму. Огорчает тот факт, что он отозвал египетского посла из Тель-Авива «для консультаций», особенно если учесть, что тот прибыл в Израиль всего тремя неделями ранее, принеся с собой «весть о мире». Но опасения, что Египет управляется исламистами, которые разрушат все мосты и при первой возможности объединятся с любыми врагами Израиля, оказались необоснованными.

Кстати, пытаясь положить конец конфликту, Мурси впервые публично произнес слово «Израиль». И пусть произнесено оно было во время осуждения «сионистской агрессии», израильские официальные лица и политологи склонны видеть в этом хороший знак – свидетельство того, что Мурси может поставить реальную политику выше идеологии.

ХАМАС после операции «Облачный столп» ослаблена в военном отношении, но, похоже, приобрела новый статус и международное влияние. Спровоцировав Израиль ответить на непре-

рывные обстрелы, исламисты вернули на повестку дня «палестинский вопрос». Этого Махмуду Аббасу не удавалось достичь ни угрозами уйти в отставку или упразднить Палестинскую автономию, ни попытками добиться в ООН повышения ее статуса.

Миру – включая Израиль – так или иначе пришлось вступить в диалог с ХАМАСом, чтобы положить конец кризису. «С кем начал вести переговоры Израиль, когда захотел достичь перемирия? С ХАМАСом, а не с Аббасом», – пишет обозреватель американского издания Foreign Policy Аарон Дэвид Миллер. ПА же почти перестала играть в политике какую бы то ни было значимую роль.

То, как Израиль провел операцию «Облачный столп», во многом диктовалось опытом другой операции ЦАХАЛа, «Литой свинец», которая длилась с 27 декабря 2008 года по 18 января 2009-го.

Операция «Литой свинец» началась за 45 дней до выборов в Кнессет 2009 года, в то время как «Облачный столп» – за 68 дней до следующих выборов, которые состоятся в январе 2013-го. Продлилась операция «Литой свинец» более трех недель и включала в себя наземную операцию. Было убито более тысячи палестинцев, в том числе сотни мирных жителей. На сей раз Израиль остановился значительно раньше, не став ввязываться в затяжную и опасную наземную операцию.

Помня крайне неприятные дипломатические последствия предыдущей операции, на сей раз правительство решило сделать все ради сохранения международной поддержки.

За несколько дней до начала операции «Облачный столп», представители правительства начали объяснять миру, почему Израиль вынужден предпринять активные действия. В Совет Безопасности ООН ушло несколько посланий с жалобами на ракетные обстрелы. Нетанияху за два дня до начала кампании собрал около 50 аккредитованных в Израиле дипломатов в Ашкелоне и рассказал им, что Израиль «пойдет на любые меры, чтобы прекратить обстрелы. Это не только наша право, это – наша обязанность. Любой непредубежденный человек и любое непредубежденное государство в мире поймут, что мы имеем право защищать наш народ».

Разъяснительная работа, судя по всему, действительно сыграла некоторую положительную роль.

Когда появилась информация о первых жертвах среди палестинского мирного населения, страны Запада призвали Изра-

иль проявить «максимальную сдержанность», однако возмущения его действия не вызвали.

Освещение событий в прессе, по словам одного из представителей израильского руководства, тоже было достаточно позитивным. Хотя некоторые средства массовой информации, особенно в Великобритании, описывали действия Израиля в основном в негативном ключе, большинство СМИ выдавали достаточно объективную картину событий. Неожиданно на стороне Израиля оказалась даже испанская пресса, обычно занимающая пропалестинскую позицию.

Возможно, самое главное, что выяснилось в результате последних событий, – что Израиль и США по-прежнему остаются союзниками. Многие было сказано о разногласиях между Обамой и Нетанияху. Многие противники американского президента считали, что после избрания на второй срок, не нуждаясь более в голосах еврейских избирателей, Обама покажет свое «истинное лицо» и «бросит Израиль под автобус»: начнет вести в отношении еврейского государства гораздо более жесткую политику, пытаясь отомстить Нетанияху за то, что тот фактически открыто поддержал Митта Ромни.

В свете последних событий стало ясно, что США всегда и без всяких «но» встанут на защиту права Израиля на самооборону, отметил израильский премьер-министр.

«Президент Обама попросил меня прибыть в Израиль с ясным посланием: американские обязательства по поддержке израильской безопасности тверды и непоколебимы», – сказала на встрече с Нетанияху госсекретарь США Хиллари Клинтон.

США оказались единственной страной, не призывавшей Израиль отказаться от наземной операции. На пресс-конференции в среду Нетанияху отдельно поблагодарил Обаму за «решительную поддержку действий Израиля».

«Если таким образом США бросают Израиль под автобус, хотел бы я, чтобы Америка бросила нас под поезд», – пошутил на этой неделе один израильский эксперт.

Об авторе. Ерусалимский Дмитрий – журналист портала Jewish.ru

Владимир Янкелевич
(Израиль)

Мы победили, или О готовности Израиля к будущей большой войне

"Не стоит ненавидеть врагов. Эмоции мешают думать".

Марио Пьюзо

Русскоязычную прессу захлестнула эмоциональная волна. Идет «оплакивание Израиля», но в этом нет ничего нового – это любимое развлечение евреев последние несколько тысяч лет: то глядя на Иерусалим, то у рек вавилонских, германских, российских. Израилю не привыкать, справлялся в гораздо более тяжелых условиях, справится и дальше. «Слухи о моей смерти несколько преувеличены», – сказал бы Израиль вместе с Марком Твенем, если бы был в этом смысл. Но тот, кто создает очередной «плач», слышит только себя. Вторая Ливанская война, ее не называл провалом только ленивый. Начались кампании протеста с требованием отставки людей, которые, по убеждению протестовавших, были виновны в военном поражении Израиля. Само военное поражение Израиля сомнений, как бы, не вызывало. Было создано более 50 комиссий, которые должны были расследовать причины этого военного поражения, ряд генералов ушли в отставку.

Только вот что удивительно. Более удобного момента ударить в спину Израилю для его «лучшего» врага «Хизбаллы», чем во время операции «Облачный столп», не было. Батареи «Железный купол» на юге, бронетехника развернута там, в общем – удобное время. И что же «Хизбалла»? Сидела тихо-тихо и не попыталась высунуться. А ливанская армия в это время патрулировала границы, чтобы не дай Бог кто-нибудь не пальнул бы в сторону Израиля. Если ливанцы неожиданно не стали сионистами, то это значит, что Вторая Ливанская война свою задачу выполнила.

Операция «Литой свинец» – проведена наземная операция, уничтожено около 900 боевиков, инфраструктура, многое было сделано, не меньше, чем во Второй Ливанской, но через четыре года приходится воевать вновь.

И вот завершился «Облачный столп». Разочарование в итогах просто запредельное, жители юга говорят, что готовы еще сидеть в убежищах, но только начните наземную операцию. Резервисты мобилизованы, техника подтянута, что мешает?

Что мешает, знает только узкий кабинет, это секретная информация. Но попробуем проанализировать.

1. Есть ли военные препятствия провести операцию? Таких препятствий нет, о силе ХАМАСа может говорить только арабский PR, но реальной силы противостоять ЦАХАЛу у ХАМАСа нет.

2. В чем личные интересы Натанияху и Либермана? Скоро выборы, проведя наземную операцию и зачистку Газы, они на белом коне въехали бы в Кнессет при поддержке большинства израильтян. Да, были бы жертвы, но народ психологически был к этому готов, а международные проблемы и нового «Голдстоуна» объяснили бы избирателям, не впервой. Но вот, не пошли на наземную операцию: что это, временное умопомрачение? Очень сомнительно. Оба – не слабонервные барышни. Может прогнулись под нажимом Барака Обамы? Они неоднократно демонстрировали, что умеют противостоять давлению – не случайно Барак Обама не назвал Натанияху в беседе с Саркози «мужчиной, приятным во всех отношениях».

3. Если причин отмены операции в самом Израиле не нашли, то нужно поискать их собственно в Газе и ближнем (и не очень) международном окружении.

Газа

Вопрос вопросов, что делать с Газой после разгрома ХАМАСа. Доморощенные стратеги предлагают реоккупацию Газы, создание там приемлемого режима, а потом передачу ему власти. Как правило, эти стратеги живут, как минимум в расстоянии 3000 км от Израиля. В самом Израиле сторонников реоккупации что-то не видно, но этот подход хорошо известен. Попытки создать вменяемое арабское руководство были, и продукт этого – не что иное, как ХАМАС, тот самый, который сейчас нужно выкорчевывать, рискуя жизнями наших детей.

В начале своей деятельности ХАМАС, созданный на базе исламской благотворительной организации «Муджама аль-Исламия», занимался школами, больницами, детскими садами и Исламским университетом в Газе, но примерно через пять лет перестроился на «нормальную» деятельность – перешел к террору.

Но разве в этом есть что-то необычное? Вот, например, стремясь оказать сопротивление СССР в Афганистане, США решили поддержать свободолюбивую афганскую оппозицию, а конкретно Бен Ладена. А почему бы и нет? Ведь он создал строительные организации, возводившие дороги и тоннели в афганских горах, и, без отрыва от производства, на собственные средства вербовал по всему миру и обучал добровольцев, желающих принять участие в джихаде против СССР. Материальная и техническая поддержка ЦРУ США ему очень помогла.

К 1988 году интересы Бен Ладена всё менее связываются с Афганистаном и всё более с международной борьбой исламистов. Итогом поддержки Бен Ладена стала трагедия 9 сентября.

Так что про эти грабли, о выращивании мусульманских лидеров, мы уже знаем. Их, умеренных лидеров, нацеленных на процветание собственного народа, должна вырастить сама их страна, должны создаться условия для этого, а так – все эти возвращения лидеров из-за границы просто утопичны.

А если не выращивать новых вождей, то может они сами быстренько как-то организуются? В этом случае мы получаем не менее известный результат: власть переходит к салату из салафитов, «Аль-Каиды», суннитских джи-

хадистов и клановых банд, то есть к полной анархии, а это опять война.

Но может передать власть Абу Мазену? Он практически не способен удерживать власть даже на территории Иудеи и Самарии. Власть, переданная Абу Мазену – это аналог безвластия. Вот и получается, что самый приемлемый вариант – сильно битый ХАМАС.

Но опять что-то не связывается. В «Литом свинце» вроде били сильно, однако новые обстоятельства залечили синяки и подвигли на новые подвиги. Новые обстоятельства – это прежде всего тот балаган, который называют «арабской весной». С падением Мубарака и периодом полного безвластия на Синае оружие хлынуло в Газу потоком, а в комплекте с ним в Газу прибыли и выпущенные из египетских тюрем джихадисты всех мастей, появилась и «Аль Каида», ячейки «Хизбаллы», в общем - террористический салат, слабо контролируемый ХАМАСом. Да и как его контролировать, если они оперируют как бы теми же целями, что и ХАМАС?

Да еще и эмир Катара перекупил ХАМАС, что не могло не вызвать стремление проиранских группировок в Газе спровоцировать израильский удар.

И все же, быть сильно битым, что это значит?

Как-то жене одного высокопоставленного хамасника позвонили и предложили высокую честь отдать сына в шахиды. Та категорически отказалась, сын студент, и ему не до этого. Разговор записали и распространили, что «слава шахида» - это для других, а не для хамасовской верхушки. Вполне возможно, что объяснение руководителям ХАМАСа не на словах, а на деле, что все они стали ходячими мишенями, стали именно шахидами, на примере прекрасно выполненной ликвидации Ахмада аль-Джабари, именно то, что нужно? И намек Исмаилу Хании, когда ракетой выключили свет в его вилле – вполне доходчивый месседж?

Ахмад аль-Джабари, которого считали более влиятельным, чем Ханию (еще бы, руководитель боевого крыла ХАМАС, также руководитель «полиции», полевой командир боевого крыла, начальник противотанковых сил, «менеджер» по контрабанде, начальник сил ПВО, глава пропаганды «Исламского джихада» и т.д.) даже подумать не мог, что его ликвидируют. Кто посмеет?! Посмели, а за ним пошли вдогонку еще около десятка высокопоставленных террористов, из-за которых гибли израиль-

тяне в разные годы, а также множество бандитов рангом поменьше.

Когда нужно было уничтожить разведывательный центр ХАМАСа, то израильская ракета влетела в форточку седьмого этажа в многоэтажном здании, центра не стало, а журналисты «Russia Today» просто переехали на пятый этаж этого же здания, в новостное агентство "Маан", чтобы продолжить работу по дезинформации телезрителей. А вот когда потребовалось уничтожить комплекс правительственных зданий в Газе (один из представителей ХАМАСа назвал их одним из "символов палестинского народа"), то комплекс бомбовым ударом был просто уничтожен. Может это доходчиво?

Но нужно учесть, что это не только ракетные и бомбовые удары, это своего рода переписка Израиля с ХАМАСом, такая особая форма общения. Есть достаточно оснований полагать, что Ханья письмо прочел и понял. ХАМАС весь последний день, особенно после теракта в Тель-Авиве, молил братьев-арабов всех мастей и оттенков о помощи. Даже «Большого сатану» – США не забыли.

"Это не отсутствие мозгов, это просто мозги такие", говорил в подобных случаях генерал Лебедь.

То, что сегодня они поют о победе и раздадут конфеты – это просто особенность арабского менталитета. Наиболее ярко она проявляется в том, что по сей день Египет празднует сокрушительную победу в войне «Судного дня».

Египет

Мурси выступил одним из главных миротворцев, или, как минимум, самым активным. Израиль полюбил? ХАМАС спасает? Нет, себя, любимого.

Для него продолжение конфликта чревато сильнейшими волнениями салафитской улицы с требованиями разорвать Кемп-Девидский мирный договор, что чревато потерей многомиллиардной помощи от США и от ЕС, а это потеря власти, так как, как только не на что будет купить хлеб, его сметут, и к власти придут салафиты. Невмешательство в конфликт – ничуть не лучше: тогда радикальная оппозиция сделает его пособником сионистов и «крестоносцев», и опять же (читай выше) сметут. Да еще при наземной операции бандюки из Газы бежали бы на Синай,

а то, что они ничуть не с меньшим удовольствием стреляют по египетским солдатам, он уже это знает. Вот и пришлось Мурси расстараться, выступая в непривычной роли миротворца.

Газа – это не главная региональная проблема! Главной проблемой Газы не является, реально – это Сирия и Иран. Эта проблема с повестки дня не снята, а потому они очень заинтересованы в серьезном расширении конфликта. Еще лучше для них был бы обстрел Израиля с территории Синая с последующим ударом со стороны ЦАХАЛа, авось и удалось бы втянуть Египет в боевые действия, ведь все же старший «Брат-мусульманин».

Арабские радикалы и особенно Иран поставляют оружие и деньги в Газу не потому, что в боях можно добиться решения, а наоборот. Этот конфликт нужен им, а палестинцы просто разменная монета, пушечное мясо, годящееся на то, чтобы постоянно поддерживать котел в кипящем состоянии. Начало наземной операции дало бы возможность ввести в дело боевое подразделение журналистов, которые должны были бы мобилизовать широкие арабские массы всех стран региона не на противостояние с Ираном, не на завершение резни в Сирии, а на создание широкого антиизраильского фронта, и, тем самым, постараться развалить возможную антииранскую коалицию.

Не получилось.

О ПРО (противоракетной обороне) Израиля

Поскольку большая региональная война с Ираном никуда не делась, система ПРО Израиля, безусловно, приоритетная задача.

ПРО Израиля стали активно разрабатывать после ливанской кампании 2006 года, за время которой на север Израиля обрушились четыре тысячи ракет. Концепция построения израильской ПРО предполагает четырехуровневую систему, что позволит защитить страну от существующих и перспективных ракет любого вероятного противника.

В качестве первого эшелона принята система «Железный купол» (Кипат барзель, англ. Iron Dome). Израильцы видели этот «купол» в действии. Система предназначена для перехвата ракет и мин с дальностью полета до 40 км.

Концерн Rafael получил задание от министерства обороны Израиля на разработку системы, способной противостоять угрозе ракет малой дальности. Спустя всего два с половиной года после этого, решение, являющееся прорывом мирового уровня в области противоракетной защиты, было найдено. Одна батарея прикрывает площадь 150 кв. км. Во время операции «Облачный столп» «Кипат барзель» показала 90% эффективность, что является уникальным результатом. Но важно отметить, что всего необходимо 13 батарей, а в наличии имеется только половина необходимого количества. Это, безусловно, будет решено, но нужно время.

Второй эшелон ПРО – это разрабатываемый с 2006 г. комплекс «Шарвит Ксамим» («Волшебная палочка»), более известный под названием «Кела Давид» («Праща Давида»). Разработку ведут израильская компания Rafael совместно с американской компанией Raytheon. Задача «Волшебной палочки» – поражение ракет с дальностью полета от 40 до 250 км., которые могут быть запущены из сектора Газы или Ливана, но она так же будет способна перехватывать еще и самолёты. Основу комплекса составит противоракета «Станнер», создаваемая на основе израильской авиационной управляемой ракеты «Питон-5». В ракете-перехватчике используются две системы наведения – радиолокационная и оптико-электронная, что по заявлению разработчика обеспечит работу комплекса при любых погодных условиях. Важно, что ракета будет иметь возможность при необходимости в полете изменять курс.

Планируется, что данный комплекс должен заступить на боевое дежурство к 2015 г.

Третий эшелон ПРО оснащен комплексами «Хец-2» (три батареи), принятые на вооружение в 2000 г.

Этот эшелон решает задачи перехвата баллистических ракет вероятных противников, главным образом Сирии и Ирана, запущенных с расстояния до 3000 км и имеющих подлётную скорость до 4.5 км в секунду, на дальностях до 100 км и высотах от 8-10 до 50 км.

Батарея «Хец-2» имеет четыре самоходных ПУ с шестью ракетами на каждой. Возможности базового комплекса обеспечивают защиту около 90 процентов территории Израиля от баллистических ракет типа «Скад». «Хец-2» активно модернизируется для использования по уничтожению баллистических ракет

средней дальности (типа иранской «Шехаб-3М» с максимальной дальностью полета 2200 км).

Обнаружение пусков ракет производится с помощью американской РЛС AN/TPY-2, размещенной в Израиле в 2008 г. и способной обнаруживать баллистические цели на дальности до 1500 км. Этот радар является частью создаваемой Соединенным Штатами глобальной системы противоракетной обороны.

В третьем эшелоне задействованы также и американские ЗРС «Пэтриот» PAC-3 (семь батарей). Они способны поражать баллистические ракеты на дальности до 100 км и на высоте до 25 км.

Четвертый эшелон ПРО составит система на базе противоракет «Хец-3» разработки израильского концерна IAI, предназначенная для поражения целей на внеатмосферном участке траектории (высота до 100 км). Ракета пока находится на стадии испытаний. Когда речь идет об уничтожении вражеской ракеты со стандартной боеголовкой, наполненной бризантным взрывчатым веществом, то такую ракету можно перехватить и уничтожить на расстоянии нескольких десятков километров. Но если есть вероятность того, что ракета может быть оснащена химической или ядерной боеголовкой, в этом случае уничтожение ракеты должно произойти на расстоянии максимально удаленном от территории Израиля, и как можно ближе к точке пуска, исключив попадание содержимого сбитой ракеты на территорию Израиля. Именно так выглядит задача для "Хец-3".

Систему «Хец-3» планировали принять на вооружение в 2014 г., но 2015 год более вероятен. Разработчики обещают, что «Хец-3» будет обладать «99-процентным уничтожающим потенциалом» и будет главным противником иранских баллистических ракет «Шехаб-3».

Важно, что в условиях вполне вероятной большой войны, при всех успехах израильской оборонки, создание четырехуровневой ПРО еще не завершено, требуется, кроме большого вложения средств, еще и время – не менее 2-х лет.

Не вызывает сомнений, что Израиль располагает научно-техническим и производственным потенциалом, позволяющим успешно решить комплекс сложнейших задач по созданию четырехуровневой ПРО, но очень высокая стоимость оружия и технических средств ПРО в условиях финансовых трудностей может и отодвинуть на более поздний срок завершение работы. В этих условиях (вероятной большой войны и наличия бюджет-

ных проблем) обещания президента США Барака Обамы Биньямину Нетаньяху добиться от Конгресса выделения дополнительного финансирования совместных американо-израильских программ в сфере ПРО приобретает особое значение.

Немаловажно и то, что на время этой необходимой передышки, как сообщают РИА «Новости» со ссылкой на информацию из Вашингтона, "Президент сказал, что США воспользуются предоставленной перемирием возможностью для увеличения усилий, направленных на то, чтобы помочь Израилю восполнить нужды в сфере безопасности и, особенно, решить проблему незаконных поставок оружия и взрывчатых веществ в Газу".

Некоторые итоги

Одна из военных доктрин гласит: иное поражение, в итоге, может оказаться победой, и, наоборот - иная победа, в итоге, может оказаться поражением...

ХАМАС празднует победу. Но победу по-арабски, они будут сидеть в бункерах и следить, чтобы не провоцировали Израиль, а те будут (вернее уже начали), так как работа у них такая. А значит, что Израиль продолжит точечные ликвидации. А если не стрелять, то как доказать, что ты еще жив, как и на что тогда просить денег? А это – крик о помощи с саморазоблачением.

Все умеренные игроки в регионе, и США в том числе, выиграли от отказа Израиля от наземной операции. Это дало возможность сохранить какую-то степень сплоченности антииранского блока на Ближнем Востоке. Все, что происходило в последнее время в Газе, объективно было в интересах Ирана. Поведением ХАМАС недовольны Саудовская Аравия, Катар, Египет и многие другие. Об этом в комментарии «Голосу Америки» говорил научный сотрудник Института США и Канады, директор Центра анализа ближневосточных конфликтов Александр Шумилин. Он считает провокацию ХАМАСа – сценарием Ирана, заинтересованного в отвлечении внимания от Сирии. В этом смысле конец операции означает провал авантюры Ирана и ХАМАСа.

Война в масс-медиа, в которой арабы уже привычно переигрывали Израиль, в этой операции для арабов оказалась провальной. Новый «Голдстоун» нам не грозит, а миф о сплошном осуждении Израиля так и остался мифом.

Попытки интересантов, клеймящих «еврейских агрессоров», не увенчались успехом не только на политических, ни и на экономических фронтах - цены на нефть практически не отреагировали на операцию, что говорит о том, что результат был предсказуем, никто не сомневался в победе Израиля.

"Важно не победить, а удержать победу, предвидеть следующие шаги врага, не грех иногда и уступить". Отто фон Бисмарк

Израиль остался верен себе. Он впереди планеты всей в уничижительной критике и стремлении высечь самих себя и своих руководителей. «Как жить дальше? – говорят израильтяне - С чувством победы тройки победителей? Какая-то она чужая, не наша - говорят израильтяне. Отложенная...». Может именно в критическом подходе и залог выживания народа? Может и в этом, но только не нужно противоречить самим себе. Упреки в отсутствии мужества из-за отказа от наземной операции – это тот самый случай. Правительству не нужно было никакого мужества для продолжения операции, а вот отказаться от нее, пойти на явно непопулярный шаг, во вред себе, можно лишь тогда, когда хватает мужества действовать, не заботясь о выборах, а думая о долговременных последствиях, об интересах страны. И главное – время для завершения работы над ПРО теперь хватит, и вероятность ликвидации иранской ядерной угрозы не уменьшилась.

Пройдет время, и те, кого сегодня ненавидят, завтра станут героями: победили врага без дополнительных жертв, умом и правильно выбранной тактикой.

А все же, как же хотелось зачистить этот гадюшник! Но всему свое время.

Об авторе. Янкелевич Владимир – журналист, военный эксперт.

ЕВРЕЙСКИЙ МИР

Галина Лебединская
(Украина, Киев)

Трагедию нельзя превращать в бренд

11 октября в Галицкой синагоге города Киева прошло открытие экспозиции «Бабий Яр». Эта скромная передвижная выставка посвящена одной из самых трагических страниц в истории человечества.

Что такое Бабий Яр сегодня? Овраг в районе метро Дорогожичи, памятник истории или все-таки бесценный и страшный документ эпохи, который многие хотят забыть, стереть из памяти за давностью произошедшего? Но евреи как минимум не имеют права на забвение своей истории, а

прямой прицел выставки направлен в будущее. Уникальные экспонаты заняли небольшое пространство на первом этаже образовательного центра «Мидраша-Ционит» Галицкой синагоги.

Выставку открыл эмоциональным вступительным словом преподаватель и раввин синагоги Пинхас Розенфельд.

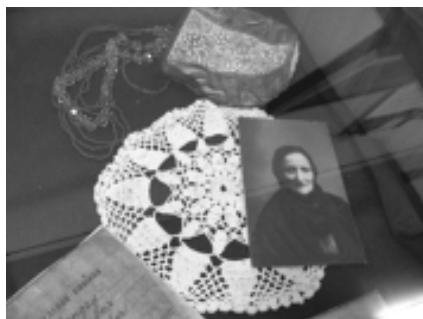
– Заявка выставки интересна сама по себе: она имеет необычные экспонаты, обладает камерной атмосферой и в тоже время в ней присутствует большая открытость. Мы часто задаем себе вопрос: «А зачем нам эти выставки о Холокосте нужны, когда время бежит очень быстро и многое в нашей истории меняется? И ответ на это вопрос я нашел недавно в Германии, где читал лекции для немецкой аудитории. Интересно, что в Германии тема Катастрофы на слуху и очень часто разбирается в обществе, социуме, среди молодежи – особенно. Однажды во время дискуссии студент, немец задал мне вопрос в лоб: «Да, мой прадед, действительно служил в СС и всю свою сознательную жизнь я слушаю о том, что поколение моего прадеда – сплошь убийцы. Но почему вы говорите об этом со мной? В чем виноват лично я? Я же никого не убивал», – горячился молодой человек.

– На самом деле парень ни в чем не виноват, – продолжает рав Розенфельд. – Он не совершал преступлений и не убивал. Но на нем лежит ответственность за трагедию, которая произошла и реализовалась в его народе. Катастрофа – это трагедия, произошедшая с еврейским народом, но отнюдь не еврейская трагедия.

По словам Розенфельда сегодня важно понять, что же глобально в немецкой культуре и других культурах произошло не так и почему в столь цивилизованной стране, как Германия геноцид стал возможен? И тут все просто и сложно одновременно: задача людей помнить и не повторить ничего подобного, а также исправить чудовищный культурный изъян, приведший к Бабьему Яру.

Разумеется, смотреть на массовые убийства всегда тяжело и больно, даже если это просто фотографии, экспонаты, личные вещи людей того времени. Но здесь нельзя себя щадить, беречь свою психику и думать о том, как сохранить свои нервы. Не случайно выставка «Бабий Яр» создана по типу передвижного выставочного проекта «Анна Франк», гидами которого стали дети-подростки. На выставке именно они рассказывают о том, что произошло в Киеве 29 сентября 1941 года.

Здесь можно будет прочитать воспоминания очевидцев трагедии, послушать записанные интервью живых свидетелей которые описывают период эвакуации евреев, увидеть чудом уце-

левшие вещи, которым бы позавидовал бы любой музей мира, – рассказывает сотрудник института иудаики Юлия Смилянская.

– В экспозицию попали патроны, которые нашел мальчик в оврагах Бабьего Яра, мезуза, сделанная своими руками пожилым киевлянином. Мужчина оторвал ее от косяка своей двери и увез с собой в эвакуацию, где прибывал каждый раз на новый барак. А еще на выставку попало небольшое вафельное полотенце, которое «аидише маме» разорвала для двух своих дочек пополам, а каждую сторону украсила вышивкой с заглавными буквами имен своих девочек.

– Сегодня Германия изживает эту трагедию, доведя ее до полного катарсиса. Немцы на домах, откуда уводили евреев на расстрел, ставят памятные таблички с именами и фамилиями тех, кого отправили на верную смерть, – говорит Юлия Смилянская. – У нас по-прежнему нет полноценного мартиролога убитых, а на таких коллективных могилах, каких в Украине немало, до сих пор – «сухие цифры».

Но, как известно, жизнь движется добром, надеждой и памятью людей. Не случайно организаторы выставки «Бабий Яр» создавали ее как не сугубо еврейский проект, который стоит показывать исключительно «своей» понимающей аудитории. В Галицкую синагогу планируют приводить учеников киевских школ и в дальнейшем демонстрировать выставку по всей Украине. По словам ее организаторов экспозиция продлится в Галицкой синагоге до конца января.

А что же важно еще? Трагедию нельзя превращать в бренд, в продукт, который «продается». Лишь тогда подобные выставки будут поистине бесценны, как бесценна жизнь простой еврейки киевлянки, пани Голубинской, о которой известно лишь

то, что она продавала в будке на пересечении улицы Пушкинской и бульвара Ленина папиросы. И когда ей, как и «всем жидам города Киева», сказали «явиться с вещами на угол Дехтяревской», то женщина закрыла свою будочку и лишь успела наивно и беззащитно спросить: «А что я им плохого сделала?» Каждый из нас должен попробовать ответить на этот вопрос.

Сегодня речь идет о 33,5 тысячах погибших только в Бабьем Яре. Сколько в Украине еще не найдено безымянных «Бабьих Яров?»

Об авторе. Лебединская Галина Анатольевна – родилась в России. Живет и работает в Киеве. По образованию врач. Окончила Киевский медицинский институт в 1984 году. Литературной и журналистской деятельностью занималась, совмещая две профессии. Автор множества статей, очерков, интервью. Для творчества характерен психологизм, глубина, ирония и легкий стиль. В настоящее время – редактор сайта украинской женской организации «Шаарей Нашим».

Даниэль Якобсон
(Германия)

Выставка в мэрии Парижа

Я – один из читателей журнала "Корни", не автор этого материала, а лишь его пересказчик. Выставка фотоматериалов, организованная в мэрии Парижа, меня поразила своей откровенностью. Здесь представлены материалы, рассказывающие о предательстве страны по отношению к своим гражданам-евреям, главным образом, к детям.

Париж, 1942 г. На детской площадке надпись: «Евреям вход запрещен». Фото с выставки «Это были дети. Депортация и спасение еврейских детей в Париже».

В одном из залов парижской мэрии открыта выставка, рассказывающая о позорной странице в истории Франции, — депортации детей евреев в лагеря смерти.

Накануне Второй мировой войны во Франции жили около 320 тысяч евреев. Треть из них родилась во Франции, остальные были мигрантами из стран Восточной Европы и Средиземноморья. Основную часть еврейского населения Франции составляли торговцы и ремесленники. В Париже не было еврейского гетто — евреи жили во всех районах города.

Первая регистрация евреев в оккупированной Франции была объявлена 27 сентября 1940 г. Всех лиц еврейской национальности обязали явиться в префектуры и зарегистрироваться. Каждый получил в свои документы штамп «еврей», и по результатам регистрации был создан реестр с именами детей-евреев.

В мае 1942 г. каждый еврейский ребенок в возрасте старше 6 лет был обязан носить на одежде желтую шестиугольную звезду с надписью «Еврей». Детям евреев было запрещено посещать парки, театры, ездить в детские лагеря.

Учащиеся начальных классов школы на rue Poullétier, Париж, июль-август 1942 г. На многих детях видны позорные звезды.

Депортации евреев в концлагеря начались в 1941 г. Мужчин отправляли в пересыльные лагеря Loiret, Pithiviers, Beaune-la-Rolande. Большая парижская «зачистка» 16-17 июля 1942 впервые коснулась практически всех, даже детей в возрасте двух лет. Примечательно, что в той операции приняли участие 4500 французских полицейских и ни одного немецкого военнослужащего. Зло творилось руками самих французов. Во время той «зачистки» были задержаны 12 884 еврея, среди которых были 4115 детей. В основном, аресты коснулись евреев-иностранцев и лиц без гражданства.

Совершенно поразительный документ — им удостоверяется, что мадемуазель Нанет Кауфман не является еврейкой.

А вот на фотографии на соседней странице выделен всего лишь один мальчик. Он-то как раз евреем является. Единственным из всего класса школы на rue Dussoubs.

На выставке стоят мониторы, где одна за другой сменяются фотографии таких классов и коротко описываются судьбы детей со звездами Давида: этот убит в концлагере, тот умер в пересыльном лагере. Помню фотографию класса с двумя родными братьями — они были депортированы в концлагерь, где их использовали для медицинских экспериментов.

После облавы в июле 1942 г. взрослых и подростков отправили в пересыльный лагерь Drancy, а остальных членов их семей собрали на Зимнем велодроме в XV округе Парижа, где не было никаких условий для содержания людей. Летом 1942 г. более 3000 детей с велодрома депортировали в Освенцим, где они были немедленно умерщвлены. Всего через несколько дней после того, как с территории велодрома детей увезли в Освенцим, там снова начались соревнования велосипедистов.

О тех ужасных днях современным жителям Парижа напоминают интерактивные мониторы с текстом, фотографиями и видео, установленные на «еврейских» улочках района Марэ.

Из 11 000 депортированных в концлагеря детей евреев во Францию домой вернулись всего 200.

Впервые французское государство извинилось за содеянное через много лет — президент страны Жак Ширак принес извинения 16 июля 1995 года, сказав, что преступление было совершено французами и французским государством.

Евгения Стеклова,
(Россия, Калининград)

Встреча в Лядах

Что говорит вам слово «Ляды»? Так на западе России и в Белоруссии называли пустошь среди леса, место выруб-ки и выжига леса для нужд земледелия, а также — запущенные пашни, заросшие кустарником или молодым лесом. Так называлась и местечко Ляды — деревня в Дубровенском районе Витебской области Белоруссии, на западном берегу реки Мерея. Она расположена в считанных метрах от государственной границы с Российской Федерацией. На территории деревни находится таможенный пост Республики Беларусь. Че-

рез Ляды проходит Старая Смоленская дорога. На границе с деревней Ляды у дороги стоит памятник — гранитный обелиск, поставленный в 1912 году в честь событий войны 1812 года. Надпись на нём сообщает, что тут перешли границу армии императора Наполеона, когда победоносно наступали в августе на Москву и отступали в ноябре после поражения: «В 1812 году войска императора Наполеона перешли здесь границу старой России 2 августа, наступая победоносно на Москву; 6 ноября отступая после тяжелого поражения».

По имени этого местечка называют раби Шнеура Залмана из Ляд (1745—1813), основателя хасидского движения Хабад, поскольку с 1801 по 1812 года он сделал Ляды центром своей

деятельности. Здесь он написал свои знаменитые труды, в том числе «Танью», в которой заложены основы философии этого движения.

В Лядах родился и прожил первые 16 лет своей жизни известный еврейский писатель, публицист и деятель сионизма Рувим Брайнин (1862—1939). Другим Ляды знакомы, как место рождения Сергея Заряно, известного художника второй половины XIX века (1818—1870).

Сегодня имя «Ляды» отдается в сердце трагической тишины. Здесь, во время Великой Отечественной войны было уничтожено всё еврейское население, которое нацисты предварительно согнали в лядненское гетто. Исполнителями были в основном полицаи из числа местных жителей, свои же соседи-ляднiane, украинские полицаи и местные «народники» из гарнизона рабочего посёлка Осинторф, впоследствии влившиеся в ряды РОА — «Русской освободительной армии», а также и немцы.

Накануне Войны в Лядах жило около 900 евреев, и, хотя много еврейской молодёжи покинуло посёлок, уехав на учебу в крупные города, в Лядах насчитывалось 300 еврейских домов.

Ляды были оккупированы 15 июля 1941 года частями вермахта, и уже в сентябре 1941 года нацисты расстреляли первую группу евреев-мужчин. В феврале 1942 года фашисты организовали в Лядах первое, так называемое "малое гетто" в школе и парке возле неё, загнав туда сотни евреев. В апреле полицейские открыли по теснящимся в здании людям огонь из пулеметов, заставив оставшихся в живых захоронить убитых в общей могиле на кладбище.

Летописец трагедии в Лядах — Цаля (Вячеслав Львович) Тамаркин (1930 года рождения) — один из тех, кто вырвался из гетто, вспоминает:

«В начале марта 1942 года в Лядах создали второе гетто, куда пригоняли евреев и из ближайших деревень. Первую „акцию“ нацисты провели в конце сентября 1941 г. Каратели приехали из города Красного, собрали евреев и загнали в лощину северо-западнее Лядов. Несколько человек привезли на телеге. Зачитали приказ о том, что молодые люди наносили вред немецкой армии на освобожденной от большевиков и евреев территории и расстреляли. Потом всех погнали на еврейское кладбище, где стояли стол, стулья и две скамьи. Тут же были приготовлены и розги. С дикими криками разделили мужчин, жен-

щин и детей. По очереди укладывали людей на скамьи и секли розгами. Взяли заложников и объявили, что расстреляют, если к утру не получат от евреев определенное количество серебра и золота. Чтобы усилить впечатление, отделили от мужчин 29 „интеллигентов“ и расстреляли. Потрясённые произошедшим люди стали сносить в юденрат сохранившиеся у них столовые приборы, рюмки, кольца, серьги. Когда этого оказалось мало — вырывали зубные коронки. В этот раз заложников выпустили.

Издаваясь, евреев заставляли голыми руками в мороз мостить кирпичом центральную улицу местечка, запретив пользоваться носилками и инструментами. Даже просто выпрямить спину было нельзя.

В первый день Песаха, 2 апреля 1942 года, обитателей гетто расстреляли у противотанкового рва. Группами по 200 и более человек гитлеровцы выводили евреев к противотанковому рву, раздевали догола, а затем расстреливали из пулеметов и автоматов. Многих детей бросали в ров живыми и закапывали вместе с расстрелянными. Некоторым детям ударом о колено переламывали позвоночник, руки, ноги».

Перед началом встречи

С 18 июля 1941 года по 8 октября 1943 года фашисты убили в Лядах более 2000 евреев, кроме того многие из обитателей гетто погибли от голода и тифа. Известны только считанные случаи спасения из гетто.

В июле 1966 года родственники погибших евреев на свои средства установили рядом с Лядами на месте расстрела узников гетто памятник «Жертвам фашизма» без упоминания о евреях — надпись говорит о «советских гражданах».

После окончания войны в местечко вернулись только несколько евреев, а в середине 1990-х годов скончался Лев Соломонович Эренбург — последний еврей местечка Ляды.

Организаторы встречи
Евгения Стеклова и Вячеслав Тамаркин

22 июля 2012 года у памятника расстрелянным 70 лет назад евреям бывшего местечка Ляды, расположенного на границе Краснинского района Смоленской области и Оршанского района Белоруссии, родные и близкие, приехавшие из России, Белоруссии, Эстонии, Израиля, местные жители, учителя и учащиеся местной средней школы, администрация деревни Ляды, представители еврейской общины Смоленска почтили память без вины погибших.

Были зажжены поминальные свечи в память о 6 миллионах евреев, уничтоженных в Холокосте. Раввин из Могилёва Менахем Альперович прочитал поминальную молитву. Проникновенные слова произнесли глава администрации Лядов А. И. Кузьменков, учительница истории М.Е. Минченкова, учащиеся школы прочитали стихи. Своими воспоминаниями поделились

Группа участников встречи.
В центре Е.Стеклова и В.Тамаркин

свидетели тех страшных дней – местная жительница Полина Фёдоровна Шекина и приехавший из Израиля необыкновенно мужественный, замечательный человек Вячеслав Львович Тамаркин. Он, тогда 11-летний мальчик, чудом спасшийся из Ляднянского гетто, после долгих скитаний попал в партизанский отряд, остался жив и увековечил память о случившейся там трагедии в своих книгах "Это было не во сне" и "Глас убиенных не даёт молчать". Неоценимую помощь в организации этого скорбного поминовения оказал председатель еврейской общины Смоленска Зиновий Григорьевич Агранат.

Под землёй, политой кровью, лежат те, кто молился Богу и исповедовал веру отцов, и те, кто верил в идеи коммунизма. Это были мастеровые люди традиционных еврейских профессий: портные, парикмахеры, сапожники, ткачи, кузнецы, учителя, врачи, члены еврейского колхоза, приехавшие на каникулы к бабушкам внуки. Но судьба у них оказалась одна: их убили не за идеологию, не за взгляды, а только за то, что они были евреями.

*Никогда не задуть им свечей именинных
И желанья не загадать.
Никогда не шептать им друг другу секреты
И чудес никогда не видеть.*

Я сердечно благодарю всех, кто помог собрать неравнодушных людей на эту скорбную встречу, кто стоял рядом со

мною на этом скорбном месте, кто пришел почтить память сотен погибших через 70 лет после трагедии.

Приходя на могилы, у евреев принято оставлять камешки как символ того, что о покойном помнят и к нему кто-то приходил. Камешек не завянет, как цветок, его никто не захочет украсть, его всегда легко найти даже в пустыне. Все присутствующие исполнили этот древний ритуал. По уверениям праведников, народ, заключивший Завет с Богом, не может погибнуть и исчезнуть. Евреи не умирают, они просто возвращаются к Богу.

Память - единственная возможность победить время. Вернуть погибших мы, как ни прискорбно, не можем. Забыть нельзя, а помнить тяжело. Сделать всё для сохранения памяти о них – наш священный долг, чтобы наши внуки и их дети никогда не стали молчаливыми жертвами убийц. Я очень надеюсь, что это печальное место не будет забыто, сюда будут приезжать и хранить память о нём.

После этой поездки я встречалась в Иерусалиме с Вячеславом Львовичем Тамаркиным, он очень болен, но продолжает писать о трагедиях войны.

Летом, если буду здорова, поеду в Ляды опять: разваливается постамент, на котором стоит памятник, надо чинить. Но, боюсь, если обращаться к местному начальству, то начнется долгая волынка, и памятник может не дожидаться помощи. Он оказался «ничей», поскольку стоит физически на территории Смоленской области, но всего лишь в 50 метрах от границы с Белоруссией. А лежат под ним ляднянские евреи, жившие в Белоруссии.

Куплю цемент, найду работников, тогда, быть может, успокоюсь.

Автор о себе: Стеклова Евгения Ефимовна. Родилась в Смоленске в 1938 году. Там же окончила историко-филологический факультет Смоленского государственного педагогического института.

Работала преподавателем в Саратове и Смоленске, где прошла большая часть жизни. Последние четыре года живу в Калининграде.

Есть сын и дочь, шестеро внуков и правнук.

ДА, МЫ ТАКИЕ

Михаэль Дорфман
(США, Нью-Йорк)

Когда евреи смеялись над собой

Новый CD “Jewface” под редакцией Джоди Розена – антология шуточных и сатирических песенок начала XX века. Название можно перевести, как “Еврейское лицо”, но лучше подходит другое, более привычное в русском языке сочетание, в мягком виде – “Еврейская морда”. Антология включает песни начала века “с акцентом” – особый вид еврейской эстрады, написанной евреями для еврейской аудитории.

В Новом свете высмеивалось все, с чем приехали еврейские эмигранты – акцент, одежда, манеры, характер, профессии. Привычные стереотипы – еврей-ростовщик, длинное нелепое пальто, длинный нос, “зеленый эмигрант” с ужимками и старомодными понятиями Старого Света – все это служило поводом для насмешек, развлекало американскую еврейскую аудиторию в многочисленных кабаре, театрах, варьете, в водевилях, клубах и эстрадах. Публика любила их, потому что смех над всем этим помогал ей почувствовать себя истинными американцами.

Вот пример – написанная Ирвином Берлином песенка “Коган должен мне 97 долларов” – на вечную тему анекдота “умирает старый еврей”. Перед смертью старый еврей Розенталь – старьевщик и ростовщик, наставляет сына, учит его скупой и мелочной мудрости. Уже испускающая дух Розенталь вспоминает, что Коган должен ему деньги, а сын не сможет их получить. Тогда он встает из гроба, потому, что этот факт мешает ему упокоиться в мире. Песню неподражаемо исполняла знаменитая в начале XX века певица Рола Бернанд.

Феномен этнической сатиры “с акцентом” уникален не только для американских евреев. Стоит вспомнить многочисленные “армянские истории”, наполнявшие русские газеты в начале XX века и породившие серию анекдотов «армянское радио спрашивают». В те времена, далекие и от современной политкорректности, американская, да и не только американская, эстрада жила этническим юмором. Модно было издеваться над ирландцами, китайцами, итальянцами, черными. Да и американская глубинка, деревенская Новая Англия или ковбойский Дальний Запад поставляли множество стереотипов для острой, порой злой сатиры. Эти веяния не обошли и еврейскую сцену.

“Это идиша любовь” передразнивает акцент и корявый язык новоприбывших *гирнгорн* – “зеленорогов”: “Сначала ты находишь леди, хитрую на голову/ Потом ты спрашиваешь ее папу, сколько он готов за нее отдать...”. Включена в антологию издательская песенка “Идише ковбой” в исполнении другой звезды еврейской эстрады того времени – Эрвина Кофмана. Это “еврейский ответ” на ковбойские песни с характерным индейским “*vaу-vaу*”. Ее написал Эдди Кантор, впоследствии известнейший бродвейский песенник и автор водевиля “Идише ковбой”. В песне герой влюбляется в нееврейку, индианку-блондинку, и с ней случается еще множество вещей, подтверждающих его “еврейское счастье”.

Эдди Кантор записал и другую злую сатиру “Моя еврейская мамочка” – *My Yiddishe mommy*. Здесь не только пародия на идишский шмальц, вроде “А идише мамэ” и многочисленные итало-американские песни “О мамма!”. Слова песни, начинающейся, как спиричуэл “Там течет река...” пародируют множество модных тогда негритянских блюзов о мамми, маме с плантации.

Интересно, что многие евреи-музыканты, не имевшие никакого отношения ни к американскому Югу, ни к афро-американской традиции, адаптировали для себя этот стиль и много сделали для его развития. Стоит вспомнить только Софи Тукэр или Элла Джолсона со Сванни Ривер.

В жанре “этнического водевиля” начинал и Гершвин. Ирвинг Берлин, еще в бытность Исраэлем Бейлиным, сочинителем песен в кабаре «Чайна-таун», тоже начинал с водевильных, довольно язвительных еврейских песенок “с акцентом”. “Американскую” карьеру Берлин начал с афро-американских блюзов, а первая его запись – “итальянская” песня. Феномен, характерный не только для Америки.

Можно вспомнить замечательных советских песенников Дунаевского, Яна Френкеля, Оскара Фельцмана и многих других, создавших русскую песенную культуру. И стоит только пожалеть, что они ничего не сделали для эстрады. Берлин был специалистом по еврейскому водевилю, и жаль, что в антологию не вошли известные мне лишь по книгам “Идл, сыграй на скрипке рег-тайм” или “Идише-соловей”.

Название антологии “*Jewface*” напоминает американцу не только “еврейскую морду”, но и *Blackface*, что по-русски привычно переводят неприличным сегодня словом “черномазый”. В такой эстраде, откровенно расистской и антисемитской, в Америке не было недостатка. Тогда никто не помышлял о временах, когда слово “негр” даже в устах черного актера вызывает взрывы протеста и громкие требования запретить его использование в законодательном порядке.

Впрочем, и тогда еврейские круги пытались изгнать “этническую эстраду” со сцены. Крупнейшая в то время религиозная еврейская организация – Конференция раввинов – головная реформистская организация Америки, – потратила немало сил и времени для осуждения еврейских анекдотов, песен и варьете. Да и сегодня выход антологии далеко не все восприняли положительно. Автор изданной недавно книги об идишском театре Америки “Потерянная звездная пыль. Трагедия, комедия и *мешигас* (безумие)” Стефен Кемфер прямо называет диск “Еврейская морда” антисемитским.

Рецензия в “Нью-Йорк Таймс” приводит словам Кеннета Джекобсона, вице-директора Антидиффамационной лиги, что материал может попасть в плохие руки и быть использован в дурных целях. Сегодня в АДЛ стали осторожней, памятуя о том, как их высмеяли в самом удачном еврейском сатирическом проекте последнего времени журнале «Нееб», что в американском слэнге также значит слово на “ж”, только в том смысле, как его используют евреи. На заявления директора АДЛ Эйбрама Фоксмана, что журнал антисемитский, в «Нееб» ответили, что “пускай дядя Эйб говорит это почаще”. Вероятно, для их спонсоров из Американского еврейского конгресса и Эдгара Бронфмана – это знак успеха. Да и кампания АДЛ против фильма Мела Гибсона «Страсти Христовы» способствовала необычному кассовому успеху фильма.

Разумеется, бурлеск и водевиль не исчерпывают всего богатства еврейской сцены. Были и знатоки, и высокий стиль, и еврейские театры на 2-й Авеню на равных конкурировавшие с Бродвеем. Художественный руководитель Еврейского художественного театра Борис Томашевский не взял на работу Айру Гершвина. Тот оказался “недостаточно хорош”, и Томашевский предпочел “гениального Шалома Секунду”.

Так или иначе, а смеяться евреи не переставали даже перед лицом смерти, и сегодня время снимать табу, а не устанавливать. Даже тема юмора Холокоста постепенно становится легитимной в еврейских кругах. Тем более не большой грех посмеяться и над длинным еврейским носом. В антологию входит веселая и смешная песенка на эту тему “Мосс и его нос”, записанная в 1906 году. Владелец длинного носа дирижирует джаз-бандом. Ему не нужна дирижерская палочка, и он принимается дирижировать своим носом. Песенка замечательна еще и тем, что ее первые аккорды в точности те же, что в американском неофициальном гимне “Боже благослови Америку”, написанном Ирвингом Берлином. Гипотеза составителя антологии Джоди Розена заключается в том, что Берлин, тогда 18-летний начинающий музыкант, знал эту песенку и через десятилетия использовал понравившийся мотив.

Хотя все знают, что еврейские анекдоты придумали евреи, однако времена меняются, и то, над чем от души смеялись раньше, может раздражать сегодня. Мне как раз случилось быть в Москве, когда известный политик и бизнесмен на всю Россию озвучил старый еврейский анекдот: “Чем отличается британец от еврея? Британец уходит не прощаясь. Еврей же прощается и не

уходит". Я был удивлен тем резким и неподдельным раздражением, с которым встретили этот анекдот мои партнеры-евреи из одного московского экономического вуза, с которыми я тогда вел переговоры. Да и где граница между острой самокритической сатирой и расизмом и антисемитизмом? Вопрос не праздный и не относится только к материалу начала прошлого века. Вспомним современную кассиршу Любу, резко высмеивающую привычные стереотипы и взгляды репатриантов. Только недавно на экраны вышел фильм "Борат", где соблюдающий еврейские обычаи Саша Барон-Коэн талантливо и остро вынес на публику множество расистских, в том числе антисемитских шуточек, реплик и песенок. Барон-Коэн на несколько порядков выше водевилей, представленных в антологии, он вытаскивает на свет божий антисемитские вещи, тем самым разоблачает их и борется с антисемитизмом. Тем не менее, многие евреи были шокированы. "Как можно об этом вообще говорить?"

Впрочем, Борат и есть тот самый новый эмигрант-грингорн – зеленорог, пытающийся применить свои понятия к новой и непонятной для него жизни. Интересно, что когда в фильме Борат говорит "по-казахски", на самом деле он говорит на беглом и испорченном иврите, и я не мог отделаться от впечатления, что высмеивает он заодно и новоприбывших в Америку израильтян, которые заменили сегодня говоривших на идише выходцев из местечек начала XX века. Это именно тот персонаж, которого больше всего, часто незаслуженно и зло, зато очень весело и остроумно высмеивает антология Джоди Розена "Еврейская морда".

И еще одно. "Jewface" как жанр не уникален для Америки. Русская эстрада тоже знала аналогичный жанр. Пришло время, чтобы и этот огромный пласт еврейской культуры стал доступен публике.

Об авторе. Дорфман Михаэль – автор более 200 статей и эссе, напечатанных в ведущих еврейских изданиях. Участник громких журналистских расследований в израильских и российских СМИ. В 90-х годах прошлого века – издатель и главный редактор локальных израильских газет "Аспекты", "Негев", ставших пионерами общинной прессы на русском языке. Активист движения защиты прав детей-эмигрантов. В настоящее время работает в США в сфере создания боевой авиации.

Михаил Флигельман
(Россия, Тверь)

Тверские евреи: кто они?

В Твери вышла книга «О тверских евреях. И не только о них». Событие важное не только для тверской общины. Мало где в регионах России выходило столь концентрированное издание по еврейской тематике, включающее в себя исторический и социологический аспекты, рассказ о современной жизни. К тому же книга написана живым языком и хорошо иллюстрирована. Её автор – Михаил Флигельман, журналист, публицист, историк представляет книгу читателям журнала «Корни».

Побудительных мотивов для написания этой книжки было несколько. Во-первых, хотелось вообще что-то написать по «еврейскому вопросу», которым интересуюсь с детства. Поэтому в книжке немало экскурсов в историю и моих собственных интерпретаций на эту тему во всероссийском и даже мировом масштабе. Во-вторых, накопив некоторое количество знаний о евреях Тверской области, я счел их интересными и достойными для общественного обозрения.

Тверская область – а раньше губерния – в аспекте еврейской истории в каком-то смысле типична для любого

другого региона России, находившегося вне черты оседлости. С другой стороны есть определенная специфика. В центральные и восточные районы территории, соответствующей современной Тверской области, евреи пришли в середине XIX века как николаевские солдаты, а чуть позже – как представители разрешенных к поселению категорий – купцы 1 гильдии, медики, лица с высшим образованием и т.д. В западных же районах, граничивших с «Чертой оседлости», а до того входивших в польско-литовские земли, евреи селились (легально и нелегально) значительно раньше тех двухсот лет, которые с тяжелой руки классика принято считать прожитыми вместе. Кроме того, самая юго-западная оконечность современной территории области (часть Западнодвинского района) непосредственно входила в «Черту» и там существовало процветавшее еврейское местечко Ильино.

В 1858 году в собственно Тверской губернии (без западных, приграничных к «Черте» районов, входящих сегодня в Тверскую область) евреев насчитывалось 523 человека, причем, только 166 женщин, что свидетельствует о преобладании солдат. Надо заметить, что войсковые части, в которые часто в то время призывали евреев, по сути были рабочими отрядами, что-то вроде советских стройбатов. «Деды» вели полуказарменный образ жизни, иногда образовывали семьи еще до «дембеля» и практически становились местными жителями. Начиная с 1860-х годов, после реформ царя-либерала Александра II, николаевским солдатам и некоторым другим категориям евреев официально разрешили селиться во внутренних губерниях. Евреи не образовывали экзотических этнических кварталов, а ограничивались пределами одного дома или двора. Повседневный уклад их жизни скорее напоминал стиль местного мещанского сословия, чем специфический национальный.

По переписи 1897 года евреев в Тверской губернии насчитывалось уже около 1,5 тысячи человек, еще 3,5 тысячи человек жили в западных районах, тогда относящихся к Псковской, Смоленской и Витебской губерниям. Несмотря на то, что евреи составляли десятые доли процента от всего населения (в основном сельского), в отдельных городах, таких как Торопец, Белый, Андреаполь, их доля доходила до 10 процентов, не говоря уж о местечке Ильино, где из 1415 жителей 1105 были евреи. Да и в самой Твери в начале века при населении около

60 тысячи человек проживала почти тысяча евреев.

Профессиональные занятия тверских евреев чаще всего были ремесло и торговля. Сначала деятельность эта сводилась к кустарному производству. С течением времени некоторые мастерские и лавки разрослись, появились производства и хорошие магазины. В целом же еврейское население представляло собой средний городской класс.

А вот тяга к образованию среди евреев была явно выше средней. Даже бедняки, выбиваясь из сил, старались дать детям образование. И это несмотря на официальные ограничения при поступлении в гимназии и университеты. Если дед был николаевский солдат с навыками разнорабочего, то уже его сын был, как правило, высококвалифицированный ремесленник, а один из внуков – гордость семьи! – врач. В начале века в Твери и губернии уже было несколько известных врачей-евреев. Причем не только стоматологов. Самым видным среди них был профессор Яков Осипович Гальперин, возглавлявший в 1907–1922 годах хирургическое отделение губернской больницы.

В следующих поколениях евреи уже начали вливаться в русскую культуру. Ассимиляция охватила многих. В чем бы не была ее причина, но связана она была с высоким уровнем образования и овладением русским языком как основным средством общения вне дома. Хотя в это время практически все евреи еще знали идиш. В конце XIX – начале XX века на тверской земле родились или провели детство всемирно известный культуролог Исая Берлин, композиторы Сигизмунд Кац, Абрам Пейсин, профессор Московской консерватории Борис Сибор (Лифшиц), народный артист России Владимир Зельдин, мультипли-

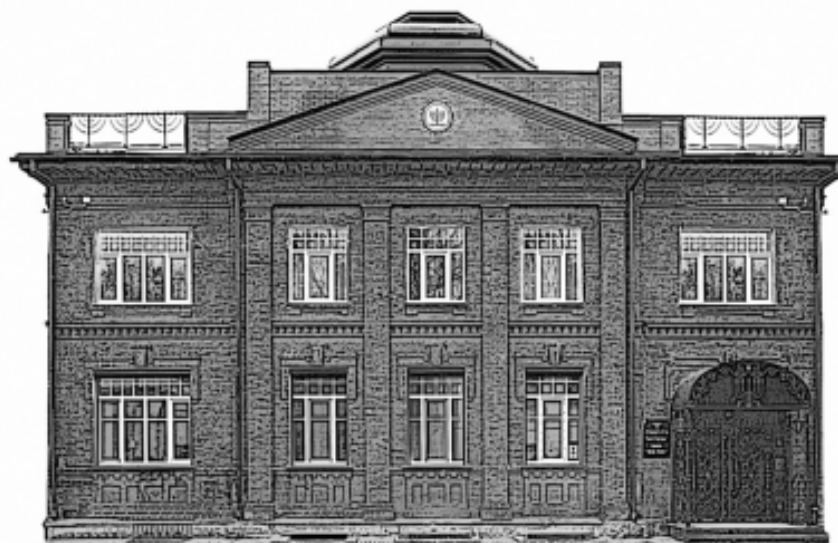

катор Федор Хитрук, писатель-детективщик и по совместительству начальник следственного отдела прокуратуры СССР Лев Шейнин, ученый-антигенетик, правая рука академика Лысенко профессор Исаяя Презент (нет такого существительного, которое не могло бы стать еврейской фамилией). В Тверской губернии в те годы творил великий Исаак Левитан.

Как бы ни росла ассимиляция, но всегда оставались люди, которые основой основ считали знание священных книг иудаизма и молитву. Таковых было подавляющее большинство. Но даже у тех, кто перестал молиться и связал себя с изучением светских наук, тяга к образованию пришла из синагоги. Как только евреи появились на тверской земле, они сразу же стали открывать дома для молитв. Как правило, это были невзрачные здания, мало напоминавшие культовые. Масса запретов стояла на пути открытия легальной синагоги, особенно вне Черты. Слово «синагога» была под запретом, помещения в официальной лексике назывались «молельней», «молитвенным домом», «молитвенной школой», как угодно, только не синагогой. В целом же евреи, привыкшие идти на компромиссы ради сохранения главного, под любым названием создавали места для национального общения и обращению к Богу.

Так же было и на тверской земле. Вначале это были помещения, которые военнослужащие между собой объявляли *бейт акнесетом* («домом собраний», т.е. синагогой). Их снимали на свой страх и риск при попустительстве «доброго» командира, так как официально открывать иудейские культовые здания вне черты оседлости разрешили только в 1863 году.

Данные о первой молельне в Тверской губернии относятся к 1840 году. Находилась она в Вышнем Волочке, в каменном двухэтажном доме купца Тарасова. Обязанности раввина с 1867 года исполнял рядовой, а позднее отставной унтер-офицер Йосель Шепер. Позже, когда в соответствии с законом 1865 года в городе стали появляться купцы и мастеровые из черты оседлости, купец из Виленской губернии Иохиль Мусин задумал открыть свою синагогу, а для начала «свергнуть» раввина Йоселя Шепера. Так образовалось две «партии» вышневолоцких евреев: местных нижних чинов и пришлых купцов и ремесленников. Десять лет между ними с переменным успехом шла кляузная война за первенство. Сегодня их переписка – доказательство того, что слухи о сплоченности евреев сильно преувеличены.

Современный вид синагоги в г. Твери

Постепенно по мере слияния разных групп еврейского населения противостояние сошло на нет. В начале XX века вышневолоцкие евреи построили новую синагогу на набережной Тверецкого канала. Сейчас в этом доме живет несколько семей, никогда ничего об иудаизме не слышавших.

В административном центре губернии – Твери – евреи тоже открывали синагоги и тоже под другими названиями. Это были небольшие здания без особых архитектурных примет.

Когда в начале XX века в Твери уже жило около тысячи евреев, община решила строить здание собственной синагоги – крепкое, просторное, отвечающее религиозным канонам. 30 июня 1907 года евреям Твери разрешили приобрести в городе участок земли для строительства на нем молельни. В октябре 1909 года многолетний руководитель общины провизор Давид Савельевич Гинзбург подает прошение о разрешении устроить молитвенный дом. И уже 9 декабря 1909 года проект утверждается в губернском правлении. В декабре 1911 года строительство завершилось, а весной 1912 года было подписано разрешение на пользование зданием.

Все три российские революции прошли на тверской земле – странно это или закономерно – при относительно скромном участии евреев. Но после 1917 года для всех жителей страны наступила абсолютно другая жизнь. Увеличивалось число смешанных браков. Стремительно уходил из обихода идиш.

«Мейнстрим» того времени состоял в стройках первых пятилеток, покорении Северного полюса, службе в РККА... И еврейская молодежь искренне влилась в общий поток, не забывая при этом о традиционной еврейской ценности – хорошем образовании. Профессии ученого, инженера, врача, учителя, командира Красной Армии начинают становиться массовыми в еврейской среде.

В эти годы в Твери и области живет и работает немало известных граждан еврейского происхождения. Почти все они были в тридцатые годы репрессированы, а в пятидесятые – запоздало реабилитированы. В области помнят до сих пор руководителей и хозяйственников М.Е. Михайлова (Кацеленбогена), А.И.Цимблера, Э.С.Липшица, Е.Я.Гороваго, И.А.Ноймана, врачей Б.Б. Хвата, И.М.Берхмана и многих других верных «солдат партии», ставших безвинными жертвами.

Тверь всегда была известным «101-м километром», куда из столицы ссылали неугодных и опальных. В тридцатых годах здесь в ссылке находились Осип Мандельштам и Анатолий Рыбаков.

В марте 1929 года, откликаясь на «требования трудящихся евреев», губисполком принимает решение о закрытии тверской синагоги.

Война, а с ней и геноцид еврейского населения пришел на территорию области уже в июле 1941. Немцы организовали уничтожение тверских евреев так же слаженно, как и в местах их исконного массового проживания. В местечке Ильино и городе Ржеве были созданы гетто, в Торопце и в Белом прошли массовые расстрелы. Ржевское гетто летом 1942 года было уничтожено. А гетто в Ильино чудом уцелело. В январе 1942 года немцы, местные полиция и латышские подразделения вывели узников на расстрел. По непонятной причине людей, несколько часов простоявших на лютом морозе в ожидании смерти, снова загнали в гетто. Наутро в село ворвались бойцы Красной армии, и узники были спасены.

В областном центре немцы пробыли два месяца. Но массовых расстрелов евреев в Твери (Калинине) не было, скорее всего, у немцев все это время «не доходили руки», город находился во фронтовой полосе, на окраинах шли бои.

Сохранился скромный обелиск в Ильино, воздвигнутый на средства еврейской общины Тверской области в 2000 году, и небольшой памятник, поставленный на свои средства торопчанами Залманом Беферовым и его сводными братьями Зусманом и Ароном Рывкиными на братской могиле еврейского кладбища. В могиле этой погребены останки людей, расстрелянных в 1941 году. Перезахоранивали их подпольно в 1953 году все те же Беферов и Рывкины.

Среди героев Великой Отечественной войны известно имя уроженца местечка Ильино Наума Пейсаховского, получившего звание Героя Советского Союза за уличные бои в Берлине. Не мало подвигов совершили войны-евреи и на территории области. Упомянем лишь об одном. В феврале 1942 года в боях за деревню Васильки 22 февраля рядовой Абрам Левин накрыл своим телом амбразуру дзота. За этот подвиг он посмертно был награжден орденом Отечественной войны 1 степени. Подвиг свой Левин совершил за год до Александра Матросова.

Война разрушила традиционный мир восточно-европейского еврейства. Исчезли местечки и города с компактным проживанием евреев. Стремительно уходили в прошлое еврейские традиции, идиш практически перестал быть разговорным языком, верующие составляли ничтожный процент среди еврейского населения. Евреи превращались в «просто советских людей», значительная их часть тяготилась своим происхождением. Принято связывать такой отход реакцией на Холокост, давлением властей, приведшим к массовой ассимиляции. Но многие, соблюдая интернациональный образ жизни, твердо следовали своей национальной традиции. С еврейством их связывала общая судьба, Холокост, интерес к истории своего народа, симпатии к государству Израиль.

Такие тенденции особенно рельефно проявлялись в городах, где евреи не имели глубоких корней и где многие поселились после войны, демобилизовавшись из армии, или приехали как специалисты по распределению после окончания ВУЗов. В 1959 году в нашей области проживало 3863 еврея, из которых 2600 в областном центре, в 1989 году, соответственно, 2042 и

1685. Как и в начале века, тверские евреи прочно находились в «среднем классе» городских жителей. Теперь это положение обеспечивалось не за счет ремесленников и торговцев, а за счет инженеров, врачей, преподавателей и других специалистов. Естественно, что наиболее способные, деловые из них становились руководителями и заметными в городе фигурами. Перечислить всех знаменитых тверичей еврейского происхождения не представляется возможным. С Тверью связаны жизнь и деятельность адвоката Генриха Падвы, гроссмейстера Льва Псахиса, историка-медиевиста Арона Гуревича, генералов Евгения Майорова и Григория Крошнера, американского импресарио Виктора Шульмана, профессора медицинского факультета Гарвардского университета Славы Гауфберга. Этот список можно продолжить без особого труда.

Среди них есть и те, кто не получил официального признания, но делал очень важное дело – сохраняли еврейскую традицию. Рискуя благополучием, а порою и свободой, они держали в своих квартирах «подпольные синагоги». Их было немного, тогда большинству казалось, что все эти верующие евреи с их ученостью – анахронизм, что их время ушло. Но как может уйти Вечное? И где теперь та самая советская власть, борвавшаяся с «мракобесием»?

В постперестроечное время Тверская община возродилась достаточно быстро для «нееврейского» города. Здание синагоги в Твери было возвращено общине в 2001 году. В 2008 году закончилась реконструкция синагоги, в том же году она обрела свиток Торы. Свое столетие в октябре 2012 года Тверская синагога встретила вполне крепкой и дееспособной.

И хотя перепись 2010 года показала наличие в городе всего 600 евреев (и еще около 100 человек в области), в общественной жизни в той или иной форме участвует большая их часть. Парадоксы «еврейской статистики» не дают точного ответа: кто же такой еврей? Да и так ли это важно для маленькой общины? Поэтому общинно-культурный центр, разместившийся в здании синагоги, посещают сегодня не только галахические евреи, но и все, кто тяготеет к еврейской национальной культуре.

Наверное, прошлое и сегодняшний день тверских евреев схожи с жизнью тульских, рязанских или ярославских, любых других российских евреев. Что вполне естественно. И книжка о тверских евреях – это попытка рассказать об их особеннос-

тях, которых, впрочем, не так уж много, а может быть даже нет вообще. Но книга, скажу без ложной скромности, в общине понравилась. И не только в общине. В подтверждение этого представляю два отзыва.

23.10.12

Господину Флигельману М.С.
Тверь.

Уважаемый Михаил Семенович,

С Вашей книгой «О тверских евреях. И не только о них» меня познакомил С.И. Августевич. Вы его знаете по еврейскому движению. А нам он известен, прежде всего, как коллега по совместной работе на кафедре журналистики и медиаобразования Московского государственного гуманитарного университета им. Шолохова. С.И. Августевич не только преподает, но и координирует совместную деятельность нашего и Открытого университета Израиля в части изучения основ израилеведения и иудаики. Я одна из тех, кто успешно изучил несколько таких культурологических курсов, в том числе по истории и культуре восточноевропейского еврейства. Кроме того, ряд студентов и преподавателей, в том числе и я, сотрудничает с С.И. Августевичем в его работе по изданию еврейского публицистического журнала «Корни».

Я так подробно все это рассказываю, чтобы Вы поняли, что тематика Вашей книги мне знакома и понятна. Хотя я этнически не связана с еврейством и, к сожалению, не знакома с вашим замечательным городом.

Прежде всего, хочу Вам сказать, что книга, несомненно, представляет собой культурологическую ценность. В ней прослеживается история еврейских молельных домов (синагог) Твери, быт российских иудеев, трансформация их социального положения и культурных запросов. Вы весьма удачно соединили историю страны с жизнью и традициями еврейской общины российской глубинки. Умело выстроили и использовали зрительный ряд книги, заполнив его фотографиями и плакатами прошлых лет, соединив все это с фотографиями и документами общины, пока-

зав тем самым органическую связь национальной жизни общины и социальной жизни страны.

С большой любовью и глубоким знанием сущности национальной еврейской традиции Вы умело включили архивные материалы, позволяющие современному читателю глубже понять людей общины, а вместе с этим традицию, быт, условия, содержание во многом скрытой от досужего взора жизни тверского еврейства.

Поражает фантастическое обилие местных знаменитостей, которые оставили след не только в истории общины, но и в культурной жизни Твери, и даже страны в целом.

За всей работой, которую Вы проделали, готова книга, видно искреннее служение своей общине, большое желание сохранить память, главным образом, о людях, составлявших и создававших её, о еврейском населении замечательного русского города.

Как журналист, я радуюсь Вашему успеху – успеху коллеги, выполнившего социальный заказ, создавшего публицистический шедевр, который, несомненно, станет общинным документом, подводющим итог одному из ярких столетий национальной еврейской жизни Твери.

*Заместитель декана факультета журналистики
МГГУ им. М.А. Шолохова,
канд. пед. н., доцент
Ермолаева С.Ю.*

Уважаемые Игорь Абрамович Эльгардт, Ирина Давыдовна Эдельштейн, Софья Абрамовна Эльгардт.

В вашем лице я хотел обратиться не только к руководителям еврейской общины Твери, но и к десяткам ваших коллег и помощников, к активистам, волонтерам и участникам обыденных и праздничных мероприятий, к спонсорам, которые вкладывают свои личные средства в общее дело, чтобы поздравить всех с большим праздником – 100-летием городской синагоги.

Я помню, какой разбитой, униженной и поруганной она была, когда город после долгих лет вернул ее общине. Знаю, каких трудов стоило ее возрождать и приводить в достойный вид. Вижу, как прекрасно смотрится сейчас это здание.

В традиции нашего народа создавать «дома собраний», чтобы была возможность не только славить Творца, но и обсуждать земные дела. И еще есть одна важная традиция (а некоторые считают это обязанностью) – улучшать мир. Вот и в этой части Тверская община может гордиться: сколько славных людей выросло в еврейской общине, сколько талантов трудилось, чтобы сделать мир лучше. И книга Михаила Флигельмана «О тверских евреях» – исторический документ, подтверждающий этот вклад.

О книге – хотел сказать чуть подробнее. Она под стать синагоге – такая же праздничная. Красивая, красочная, щедро альбомного формата, на хорошей бумаге, прекрасно иллюстрированная, грамотно сверстанная, тщательно вычитанная, полиграфически – безупречная, главное – хорошо написанная. Язык простой, даже, сказал бы, скуповатый, но удивительным образом полностью соответствующий всему строю и стилю книги. Он больше соответствует не историческим описаниям, а подписям и статьям в альбоме, собственно которым и является эта книга. И это правильно. Потому что книга, как и синагога – народные, созданные для народа и служащие народу.

Есть еще один аспект. Полное название книги – «О тверских евреях. И не только о них». Действительно, не только о тверских. И не только о евреях. Ну, а как же иначе, ведь Тверь и ее замечательные евреи жили не в вакууме. Они были частью страны (естественно, лучшей, как же иначе), были органически с нею связаны, зависимы от нее. Их быт, строй, уклад, вся жизнь определялась страной. А значит, надо было непременно об этом рассказать. И поэтому, например, плакаты и фотографии московских парадов и вождей смотрятся в книге наряду с тверскими фотографиями естественно и органично. Говоря научным языком, описание исторического контекста просто необходимо для адекватного понимания местной реальности.

Главное же, что о своих земляках Михаил Флигельман пишет с гордостью и любовью. В каждой фразе чувствуется, что знает он их, родных и близких, достаточно хорошо, даже, может быть, очень хорошо. Но уважает и любит от этого не меньше. Профессионализм автора-историка сказывается и в том, как лаконично и точно выделяет он в биографиях, в описаниях трудовых и боевых побед самые значимые эпизоды, самые главные события. А значит, именно то, за что их помнят и ценят земляки.

Флигельманом, как известно, назывался в армии «времен Очакова и покоренья Крыма», солдат, делавший перед фронтом ружейные приемы, которые вслед за ним повторял весь строй. Вот Михаил Семенович, оправдывая свою фамилию, и подает пример всей общине в сохранении ее исторической памяти.

Дорогие друзья! Вы счастливые люди! Вы живете в прекрасном содружестве, среди людей, которые Вас понимают и ценят. Ценят ваш вклад в общее дело. Ценят ваши личные качества, уважают и понимают ваше своеобразие и индивидуальность. Что же может быть лучше этого! Вам повезло еще и в том, что среди Вас, людей цели и действия, нашелся и такой человек, который описал все это прекрасное содружество и, таким образом, увековечил его. Он поступил подобно тому, как Ваши предки заложили синагогу, увековечив в ней свое искреннее отношение к своей национальной культуре. Подобно тому, как Вы приложили огромные усилия, чтобы восстановить эту синагогу и вернуть ее к жизни.

Книга и синагога нашли друг друга. От всей души я Вас поздравляю с этими двумя очень значимыми событиями.

*С искренним уважением,
Семен Августевич,
главный редактор журнала «Корни».*

Об авторе. Флигельман Михаил Семенович – родился в Твери в 1956 году. Закончил исторический факультет университета, работал в СМИ Твери. С 90-х гг. активно занимается издательской деятельностью, публикуется в различных печатных и электронных изданиях, в том числе в "Корнях".

Открыт к новым контактам: michailflig@gmail.com

Мирон Амусья
(Израиль)

Что человеку нужно? (Об избыточном усердии)

Светлой памяти моего друга
Игоря Кваши посвящаю [1]

*Чтобы заставить интеллигента согласиться
делать что-то непотребное – надо ему сказать:
«Иначе будет хуже». И он поверит и сделает!*

Мой близкий приятель

*Это все лень, равнодушие и страх. Человек,
который трусит, говорит о бессмысленности,
несвоевременности. А на самом деле это страх,
чудовищно глубоко въевшийся.*

Игорь Губерман

С ранней юности меня занимал вопрос – почему человек делает вещи, которых, вообще говоря, следует стыдиться. Этот период в моей личной биографии совпал с годами позднего сталинизма, с раскрытием того, чем занимались представители культурнейшей нации мира – немцев, после того, как полоумный урод спустил их с одного поводка, и прежде, чем их же посадили на поводок другой. Я был безучастным свидетелем дела врачей, эпопеи «безродных космополитов», напряжён-

нейшей борьбы с «лженауками», под которыми, как теперь общеизвестно, понималась генетика, кибернетика и обширные части современной физики.

Помню, когда началась публикация документов Нюрнбергского трибунала, подсудимые все как один утверждали, что выполняли приказ своего фюрера. Подразумевалось, что есть некое чувство долга, которое повелевает приказы, сколь чудовищными бы они ни были, – выполнять. Понимание важности приказа, ответственности за его исполнение (и не исполнение) ложились целиком на автора приказа, как будто тот прямоком сошёл с небес. Подразумевалось, и это в ряде случаев было правильно, что невыполнение приказа было чревато самыми тяжёлыми карами для не подчинившегося приказу и его семьи.

Таким образом, преступлениям против человечества, против морали, давалось почти полное оправдание. Это тебе не банально-воровское «жизнь или кошелёк». Здесь нечто более драматичное – «забери чужую жизнь или потеряешь свою». Тут и судить выполняющего бандитский приказ становится крайне трудно, если сам не столкнулся с подобной дилеммой и не нашёл более пристойного из неё выхода, чем, выполняя приказ, стать подонком.

Но по мере того, как одна диктатура уползала на чёрные страницы истории, а другая потихоньку теряла зубы, стало ясно, что препятствием на пути сохранения порядочности возвышается не обязательно бандитско-воровское «сгинь сначала ты, а я потом», а куда более простые и будничные вещи. Например, соображения карьеры, заработка, хороших отношений «вверху» и т.п.

Конечно, любой писатель, заступись он за Пастернака, когда того заставляли отказаться от Нобелевской премии по литературе, рисковал работой, тем, что его перестанут печатать. Но он не должен был опасаться, что его забьют в тюрьме или он умрёт от голода или на лесоповале. Не рисковал он и жизнями членов своей семьи. И, тем не менее, за исключение Пастернака из Союза писателей в 1958 году голосовали столь же ретиво, как было бы в 1938. Да и в осуждающем неистовстве «трудовых коллективов» 1958 года была та же позорно неиссякаемая энергия, что в 1938.

Да что там 1958-й! В травле академика Сахарова активную роль играли, прежде всего, его коллеги. Перечитал с чувством стыда осуждающее «Письмо 40 академиков», опубликованное

в «Правде» 30 августа 1973 г. Много позже мне рассказывал один из его подписантов, Герой Социалистического Труда, руководитель Уральского научного центра академик С. В. Вонсовский о том, что сожалеет о своём поступке. Он сказал: «Да и давления-то на меня, в общем, не было. Какое-то стадное чувство повело. Словом, чёрт попутал». А тогда, на следующий же день появилось гневное «Письмо писателей» – чтоб, не дай Бог, не отстать в осуждении.

С интересом и брезгливостью я перечёл днями протокол заседания Московской писательской организации, посвящённого исключению Пастернака. Одна из основных тем осуждения – «дал пищу врагам СССР для их клеветы». Мотив врагов не только жив, он, пожалуй, сейчас усилился. Европа и США, как выясняется, только и мечтают, что о захвате и расчленении России. Но если тема врагов звучала в 1958 хоть с какой-то убедительностью из-за близости Второй мировой войны, к 2008 она стала признаком просто глупости и паранойи. И, тем не менее, идея жива и даже, пожалуй, усилилась, поскольку подрастворилась уверенностью в силе своей страны. Помню, как в 2009 году профессор, доктор биологических наук восхвалял атаку Грузии Россией, поскольку «иначе танки уже шли бы к Уралу», – твёрдо сказал он. На мой вопрос, чьи же это были бы танки, он ответил без тени сомнений: – «Грузинские!» А ведь в своей профессии это вполне здравомыслящий человек...

Выходит, что для доведения не то что рядовых граждан, но и интеллектуалов до прилюдно-скотского состояния вовсе не нужен страх смерти – достаточно куда более мягкая угроза. Выходит, бедняга Сталин зря старался, регулярно «пропалывая» неугодных, среди которых, прояви он внимание, было множество и вполне угодных. Незачем их было лишать жизни – достаточно забрать казённую дачу, не построить какой-нибудь паршивенький театрик, не включить в делегацию, едущую для переговоров в никуда и ни о чём, расформировать лабораторийку. В новой, современной системе отсчёта небольшое урезание государственного денежного гранта приравнивается «лишением» ко всемирному потоку.

Примеров дикой реакции массы отнюдь не серых и малообразованных людей – не счесть. Можно вспомнить, как изгоями в своём коллективе становились в своё время те, кто подавал заяв-

ление на выезд в Израиль, или проявлял хоть чуть-чуть открыто своё несогласие с линией партийно-государственного руководства.

Осуждение «единодушным» мнением «суда общественности» диктуется не столько страхом, сколько соображениями выгоды и слепой верой власти, которая убеждает всех и вся, что только при ней «не может быть хуже». Казалось бы, всего полвека отделяет сегодня ещё вполне активных людей от того момента, когда им доказали, что власть любит врать и врёт, врёт подчас предельно нагло и чудовищно. И, тем не менее, это не приводит людей, притом отнюдь не глупых, к меньшей доверчивости и большей осторожности с тем, чтобы не вляпаться в нечто непристойное и вредное.

Объясняя неприличное общественное поведение видных деятелей, их угодничество перед властью, говорят об ответственности творческого руководителя за дело его жизни, за коллектив, которым он руководит. Именно этим мой друг, виднейший российский писатель, объяснял участие в выборах на уровне «доверенного лица» сегодняшнего президента России таких людей, как директор Эрмитажа М. Пиотровский и руководитель Мариинского театра, дирижёр В. Гергиев.

Казалось бы, кому природой много дано, с того можно много и спрашивать. Так зачем пишет М. Пиотровский в своей статье в газете «Санкт-Петербургские Ведомости» 27 июля 2011г.: «Как только оказался отторгнутым кусок арабского мира, тут же возник английский язык» [2] или «В создании атомной бомбы ключевыми фигурами были Берия и его разведчики. Достаточно было украсть секрет её изготовления. Для создания водородной бомбы был нужен Сахаров. Гений, взращенный русской культурой». Здесь директор Эрмитажа поразительно точно выполняет заказ плебса любого уровня и ранга. Ведь общеизвестно засилье среди создателей атомной бомбы людей, согласно их фамилии, нерусской культуры, Харитона и Зельдовича [3].

Если бы я обладал нужным талантом, я снял бы фильм «Анатомия беспамятства», посвятив его тем, кто врёт во имя выгоды и, как они считают, «Родины и народа». Проблема сегодняшних пособников власти базируется на представлении об её незыблемости и длительной устойчивости. Ведь именно этим оправдывается бездумная и выгодная апологетика власти. Я приведу пару примеров не из кульбитов СМИ, не из «признаний» и доносов, выбитых в пыточных камерах. Ограничусь хорошо мне зна-

комым Физико-техническим институтом им. А. Ф. Иоффе. Дело в том, что в начале пятидесятых этого самого Иоффе, когда он был человеком, а не именем института, изрядно травили.

Эффективным механизмом этой травли была стенная институтская газета, действовавшая как верный пёс, спущенный с цепи. Основной поток гадостей изливал секретарь парткома, по специальности физик-ядерщик. Когда времена сменились, он счёл проблему закрытой. Но в один из институтских юбилеев вывесили старые стенгазеты, и для молодых вдруг прояснилась картина «Who is who и who is not» в ушедшей в прошлое ситуации. Вокруг бывшего обличителя Иоффе возник вакуум в буквальном смысле слова. Его не порицали, нет, он просто для нас, тогда молодых, да и бывших своих коллег, перестал существовать. Экзекуция продолжалась до скорой физической смерти «антигероя». Я в происшедшем увидел силу проблеска гласности и авторитет неподанной руки...

Приведу ещё один случай, правда, с несколько иным финалом. Под давлением «высших сфер» наш институт должен был лишиться учёной степени и звания старшего научного сотрудника одного очень хорошего теоретика, по случайному совпадению моего школьного товарища. В деле не было никакой его личной вины, но что и где видят «высшие сферы» (или им грезится) – простому человеку знать не дано. Загвоздка состояла в том, что голосовать за лишение степени должны были не сами «сферы», а члены учёного совета института, на тот момент все как один простые смертные, либо с крохотной прослойкой «полубессмертия». Были приняты меры, чтобы в процессе голосования за «пошёл вон» смертные, даже с примесью, не вышли из-под контроля «высших сфер». И винтики, за исключением одного, тайно воздержавшегося, свой долг выполнили. А могли и не выполнить – не сгноили бы их в тюрьме или лагере, не выгнали бы всех с работы. Но ведь кого-то и могли. Вот этот страх стать «кем-то» наказанным, «козлом отпущения», а также оправдавшаяся уверенность, что коллективная безответственность ликвидирует личную ответственность, привели к серьёзному и поучительному грехопадению. К сожалению, почти забытому.

О беспамятстве я написал в связи со следующим. Ставший известным широкой общественности как участник демонстраций антивластного протеста г-н Удальцов обвинён в недав-

но вышедшем фильме «Анатомия протеста – 2» в том, что он, в сговоре с неким подозрительным грузином, собирался за 30000 долларов отторгнуть от России Калининград с областью, а при удаче и Владивосток. Я не записывал и не записываю ничьи телефонные разговоры – у меня нет ни такого желания, ни необходимых для его реализации средств. Имени Удальцова до недавнего времени не слышал. Но производит всё это впечатление дежавю: ведь практически все антисталинские оппозиционеры тридцатых годов также собирались оторвать куски СССР и передать их врагам. Ещё и шпионили в пользу всех разведок мира, в чём, после соответствующей следственной подготовки, ещё и признавались публично.

Я считаю, что никакая страна не может жить от «дела Бухарина» до «дела Удальцова» – именно от таких процессов она приближается к развалу. А стон прессы – обычной и электронной – сходный, сейчас как в 1937-38 гг. Сам слышал, как радиоведущий некто Соловьёв объяснял, с явным пристрастием, звонившим ему слушателям, что нельзя продавать родину, в целом и по частям, особенно за грузинские деньги (!). Мне казалось, что он просто обезумел от преждевременного усердия.

Конечно, есть и ощутимейшая разница между временами, делающая страдающих «забывчивостью» особо неприятными. Ведь заступись Вышинский [4] за любого из обвиняемых на процессах тридцатых годов – он просто исчез бы навсегда или тут же пересел на скамью подсудимых, которые подлежали расстрелу. Подобной угрозы сейчас нет. А заведомая предвзятость судей и обвинителей в ряде сегодняшних процессов явно есть.

Я не социолог, но подозреваю, что без всякого влияния Удальцова, чисто географически да и экономически, немалая доля жителей Калининграда видела бы пользу от присоединения к Польше или Германии. Помню, много лет сему назад, ещё в застойные годы, прошёл я в какое-то воскресенье по соседям в посёлке Рошино, где у меня дача, с одним довольно диким вопросом. Мне его подсказали реалии тогдашней рошинской жизни. Все как один пьяные, соседи на мой провокационный вопрос: – «Хочешь присоединиться к Финляндии?» [5], отвечали твёрдо «Конечно!». Да и сейчас не Петербург и область полны скупающими что ни попадя финнами, а приграничная часть Финляндии затоплена будущими дачевладельцами этой страны и «пылесосами-россиянами».

У евреев есть замечательный обычай. Раз в году, в Судный день просить прощения у тех, кого обидел – намеренно или случайно. Полезно этот принцип распространить шире, и на другие народности, да и просить прощения, признаваться в грехе причинённого ущерба прилюдно, не надеясь на сокрытие и забвение. Отмечу общеизвестное – евреи представляют собой политически чрезвычайно активную группу практически в любой стране мира. С удивлением узнал, что главный и довольно успешный конкурент Уго Чавеса на недавних выборах – Энрике Каприлес Радонски – еврей, чей дед – выходец из России. Возможно, это миссия, о которой говорил А. М. Горький: «Старые, крепкие дрожжи человечества, евреи всегда возвышали дух его, внося в мир беспокойные, благородные мысли, возбуждая в людях стремление к лучшему». Поэтому мне кажутся странными сетования на то, что, мол, слишком много евреев протестует против существующих порядков в России. Дескать, есть у вас еврейская жизнь, ею и занимайтесь, не вмешиваясь в дела других народов. С евреями это не проходило в прошлом, не пройдёт и сейчас. Они, в основном, сторонники перемен.

На этом фоне, меня потрясла статья журналиста Л. Радзиховского. Долго и упорно потешался он над существующей оппозицией. Почему-то считают, что, например, чемпион мира по шахматам не может даже помыслить о таком poste, как президент страны. Когда-то, когда в СССР потешался над «актёршшкой» Рейганом, ставшим президентом США, я недоумевал, в чём преимущества «шахтёришки» (имел в виду Хрущёва) перед актёршшкой? В России немало людей, кому президентство, на мой взгляд, по плечу, без стыдных церемоний с «наследниками» и поименованными сверху «преемниками». Стыдно читать, написанное когдатошним гуру демократии: «Накануне своего 60-летия Путин В. В. – национальный бренд. «Говорим «Путин», подразумеваем «Россия», говорим «Россия», подразумеваем «Путин» – так обстоит дело во внешнем мире». Я не знаю, что понимает Радзиховский под внешним миром, но если это то, о чём я думаю, советую меньше смотреть НТВ. Радзиховский продолжает: «Удивительно – никакого культа личности нет, да в открытой стране, в эпоху Интернета, это и невозможно». И при этом общество персонифицировано больше, чем когда-либо рань-

ше». И тут ошибка – хватает «культу» и его строителей, включая самого Радзиховского.

Есть люди, видящие в протестантах угрозу своему статусу-кво. Их можно понять, поскольку законные выборы приводят к власти отнюдь не только спокойствие и законность [6]. Однако бывают ситуации, когда определённые действия власти иначе, чем безобразиями не назовёшь. Нет сил сопротивляться – отойди в сторону, и молчи. Радзиховский выбрал путь стыдный, путь апологетики власти. А жаль. Порядочному и разумному человеку забывать столь недавнее прошлое, всего-то эдак полувекковой давности – не к лицу. Да и опасна она, эта забывчивость – для себя, в первую очередь.

В заключение отвечу на общий вопрос, особо актуальный в связи с данной заметкой – зачем физику писать на политические темы, где он не специалист, обсуждать казалось бы далёкую от тебя область человеческой деятельности? Затем, считаю я, что если ты не будешь заниматься политикой, она займётся тобой. И это будет гораздо хуже.

Санкт-Петербург

15.10.12

Примечания

[1] Позволяю себе это посвящение на правах человека, давно знакомого с И.Квашой. Мы встретились с Игорем и его семьёй впервые почти сорок лет назад, на берегу Чёрного моря, в очаровательном посёлке с грузинским названием Кацивели. От первых спектаклей «Современника» до недавнего обращения к участникам антивластной демонстрации на Болотной площади в Москве, он был верен идеалам свободы и правды. Едва познакомившись, за небольшой скалой на пляже мы выяснили, что существует важнейшее совпадение в наших точках зрения по фундаментальнейшему вопросу существования. Помню фразу: «Мы быдло, раз позволяем власти обращаться с нами, как с быдлом». Об обязанности порядочных людей не дать власти считать свой народ, его интеллигенцию, быдлом говорил он и в своём послании демонстрантам на Болотной. Вечная и благодарная память ему не только как замечательно-му актёру, но и ответственный гражданину.

[2] Речь идёт о «печальной» судьбе христианского Южного Судана, отделившегося от мусульманского Севера.

[3] Упоминаю двух из четырёх бомбистов, ставших, наряду с Курчатовым и Сахаровым, трижды Героями Социалистического Труда. Пиотровский мог бы знать, что решающий вклад в создание чисто водородной бомбы, а не существенно усиленной за счёт реакции синтеза гелия атомной, сыграл В. Л. Гинзбург (тоже человек не совсем «русской культуры»), о чём писал и сам Сахаров.

[4] Государственный обвинитель на политических процессах тридцатых годов.

[5] До советско-финской войны 1939-1940 г. этот посёлок принадлежал Финляндии и назывался Райвола.

[6] Когда-то в начале девяностых я сказал, что смена коммунистической диктатуры на то, что тогда излишне торопливо назвали демократией, означает для отдельного человека не переход от произвола и массового насилия к законности и безопасности. Демократия приводит лишь к выбору второго варианта в дилемме: «От чего предпочитаешь погибнуть – от государственной машины с её «воронками», ночными арестами, кафкианским правосудием или от рук уличной шпаны». Я определённо предпочитаю второе – кроме всего, вероятность несопоставимо ниже.

Об авторе. Амусья Мирон Янкелевич – родился 18 ноября 1934 г. в Ленинграде, окончил Кораблестроительный институт и Ленинградский университет, инженер-механик и физик-теоретик, доктор физико-математических наук, профессор физики. С 1998 профессор Еврейского университета в Иерусалиме. Главный научный сотрудник ФТИ им А. Ф. Иоффе, действительный член РАЕН. В ФТИ с августа 1958 г. Лауреат международных премий по физике, признанный член зарубежных физических научных обществ.

Автор и соавтор более 450 публикаций в реферируемых журналах, двенадцати монографий и сотен докладов на международных и российских конференциях. Создатель школы теоретической атомной физики, имеющей международное признание.

Автор более шестисот публицистических статей и интервью в обычных и электронных СМИ.

**Марк Котлярский,
Петр Люкимсон**
(Израиль)

Секс как элемент национальной культуры

В еврейском мире широко известна талмудическая история о том, как ученик одного из великих еврейских мудрецов спрятался под кроватью своего учителя, чтобы во всех деталях постичь искусство обращения с женщиной.

Ночью раввин и его жена погасили в комнате свет, и ученик стал ловить каждое слово, каждое движение почтенных супругов. В конце концов, он был обнаружен. Нужно ли говорить о том, в какой ярости пребывал мудрец, понявший, что за ним следили в самый интимный момент его жизни?! Однако когда он обрушился на своего ученика с оскорблениями и проклятиями, тот спокойно возразил ему:

– Ты сам говорил, учитель, что искусство обращения с женщиной – это часть Торы. И мне пришлось спрятаться под твоей кроватью для того, чтобы изучить эту часть!

И после этих слов гнев раввина мгновенно улетучился, ибо он понял, что поступком ученика двигали действительно чистые намерения.

Разумеется, у нееврея вся эта история в лучшем случае может вызвать удивление: с его точки зрения никакого оправдания омерзительному поступку ученика, решившему подсматривать за своим учителем, нет и быть не может. Но чтобы понять, почему раввин признал правоту своего ученика – да и сам Талмуд признает поведение отрока оправданным, – следует вспомнить, что изучение Торы возводится у евреев в ранг высшей ценности. Более того, именно личный пример учителя в исполнении конкретных заповедей полагается самым мощным фактором обучения. Добавьте к этому тот факт, что искусство любви, принципы интимных взаимоотношений между муж-

чиной и женщиной считаются у евреев неотъемлемой частью Торы – и все становится на свои места.

Разумеется, в данном конкретном случае речь идет об экстраординарной ситуации. Но с другой стороны, обратим внимание читателя на следующую, возможно, ускользающую от него особенность: эта история свидетельствует еще и о том, что задолго до появления популярных книжек по сексологии евреи не видели ничего зазорного в обсуждении самых деликатных вопросов интимной жизни, разрабатывали определенные законы («галахот») интимной жизни и писали на основе этих законов трактаты, изучая которые еврейские мужчины пополняли свое сексуальное образование.

Начни с начала

*Быть может, прежде губ уже родил-
ся шепот...*

О. Мандельштам

*Когда наша любовь была сильна, мы
могли устроить наше ложе на лезвии
меча. Теперь, когда наша любовь осты-
вает, и кровать в шестьдесят локтей
ширины недостаточно просторна.*

Вавилонский Талмуд

В числе прочих непонятно откуда взятых небылиц об интимной жизни евреев, говорится, что они якобы испытывают какое-то патологическое отвращение к поцелуям между мужчиной и женщиной, и потому этот вид ласки между еврейскими супругами совершенно не принят.

К небылицам относится и утверждение, что еврею якобы запрещено ласкать жену рукой. Тогда становится вообще непонятным, откуда же взялись все эти многочисленные легенды о еврейской чувственности, и каким же образом еврейские муж и жена вообще вступают в близость? Неужели безо всяких ласк, без любовной прелюдии, без страстных объятий?!

Рассказываемые небылицы о евреях, развеиваются в прах, если вспомнить историю Торы о том, как праотец Ицхак, придя в Гарр и опасаясь за честь жены, выдал себя за брата Ривки.

«И было, когда пробыл он там много дней, посмотрел раз Авимелех, царь плештим, в окно и увидел: вот Ицхак играет с Ривкой, женой своей».

Ошибка Ицхака, уверенного, что в этот момент за ними никто не наблюдает, позволяет понять, какое огромное значение всегда придавалось у евреев любовной игре, ласкам между оставшимися наедине мужем и женой, даже если у обоих не было намерения немедленно вступить в интимную близость.

Еврейский муж должен использовать любую возможность для того, чтобы продемонстрировать жене свою любовь к ней. И это ощущение любви, теплоты, постоянно существующей связи между супругами в итоге, как считается, стократ воздается им в самый момент близости.

Что касается поцелуев, то тут достаточно вспомнить историю встречи Яакова и Рахель у колодца, во время которой в сердце прародителя всех двенадцати колен еврейского народа вспыхивает любовь с первого взгляда:

«И поцеловал Яаков Рахель, и поднял голос свой, и заплакал».

Да, конечно, в сознании комментаторов не укладывается, что такой Богобоязненный человек, каким был Яаков, мог вот так поддаться порыву и поцеловать – да вдобавок еще на глазах у всех – незнакомую девушку. Потому, к примеру, Ибн-Эзра считал, что Яаков поцеловал Рахель в руку.

Что ж, это, согласитесь, делает картину их встречи еще романтичнее, но никак не отменяет факта поцелуя.

И уж само собой еврейская традиция требует, чтобы половому акту всенепременно предшествовали ласки и поцелуи. За тысячи лет до рождения современной сексологии еврейские мудрецы указывали на необходимость любовной прелюдии, без которой сексуальный акт превращается в чисто животное действие. Это требование было впоследствии узаконено в книге «Шульхан арух» («Накрытый стол»), регламентирующей повседневную жизнь религиозного еврея. (О существовании этой книги, автором которой является еврейский мудрец XVI века рабби Йосеф Каро, стало известно многим россиянам в 2005 году, благодаря стараниям 22 депутатов Государственной Думы. Особенно отличился в рекламе этой священной для евреев книги известный думский деятель Дмитрий Рогозин, потребовавший дать... правовую оценку «Шульхан арух»).

Рабби Каро ссылался на жившего в I тысячелетии н. э. рабби Элиэзера, считавшего, что без подготовки к близости женщина не в состоянии достичь вершины наслаждения, а ведь доставить жене наслаждение – прямая обязанность мужчины.

В одном из трактатов, посвященных интимной жизни, подчеркивается, что «еврейский мужчина должен вести себя с женой, подобно гурману, пробующему кушанье»: ему не следует набрасываться на «пищу», а надлежит сначала отнестись к ней трепетно, нежно, со вниманием, почтением и терпением, иными словами сделать все, чтобы подготовить жену к близости, «к страстному вкушению». При этом он должен осыпать ее ласками, касаться руками и целовать самые различные части ее тела, находя те из них, что особенно остро реагируют на прикосновения.

Только почувствовав, что «роза» раскрыта и полна влаги, свидетельствующей об ожидании, еврей получает право войти в чрево своей жены. И именно об этом моменте говорится в «Песне песней»: «Пусть войдет мой друг в свой сад и ест его плоды драгоценные», – прежде, чем есть плоды, нужно их взрастить.

В самый момент близости мужчине и женщине разрешена любая, в том числе и ненормативная лексика, хотя и в идише, и в иврите, и в ладино – трех основных еврейских языках – не так уж много слов, подпадающих под это определение. Мужчина в эти мгновения должен максимально продлевать половой акт и разрешить себе истечение семени только после того, как почувствовал, что его жена испытала оргазм (или она сама дала ему понять это).

Вообще как с галахической (то есть законодательной), так и с моральной, и с каббалистической (то есть с мистической) точек зрения обосновывается следующее правило «еврейского секса»: доставление наслаждения женщине должно всегда быть для мужчины важнее собственного удовлетворения.

По глубокому убеждению еврейских мудрецов, в случае, если интимная близость доставила женщине величайшее наслаждение, вероятность того, что она забеременеет мальчиком, повышается. И наоборот – если от близости получил наслаждение мужчина, а женщина не испытала при этом оргазма, даже если и была исполнена нежности к мужу и стремилась доставить ему удовольствие, почти наверняка родится девочка.

Во всяком случае, в Вавилонском Талмуде говорится по этому поводу следующее:

«Те, кто сдерживают себя во время полового акта, чтобы их жена сначала достигла оргазма, будут иметь детей мужского пола...»

Справедливость этой гипотезы пока не подкреплена никакими исследованиями, и потому ее стоит лишь принять к сведению, но не считать абсолютной истиной.

В то же время из данного конкретного положения выводится еще один любопытный принцип – принцип равноправия сторон в сексе. Если вспомнить о веками насаждаемом мифе, согласно которому мужчина во время совокупления должен быть активной стороной, а женщина пассивной, то остается только подивиться прозорливости еврейских мудрецов, задолго до возникновения современной науки о сексе разобравшихся в тонкостях человеческой психофизиологии.

Правила интимной еврейской жизни, определенные тысячелетней традицией, отрицали «сексуальный эгоизм». А именно он зачастую и служил препятствием в достижении высшего наслаждения обеими партнерами.

Принцип равноправия сторон в сексе, заложенный мудрецами, базировался и на тонком понимании женской природы. Реализация этого принципа практически исключала возможность появления «половой холодности» у еврейских женщин («...снова тополи душисты, снова влюбчивы еврейки...» – Саша Черный). «Немало женщин, которые считаются „холодными“, – замечает Михаэль Горен, – и бегут от одного психоаналитика к другому, чтобы научиться достигать состояния оргазма, могли бы „вылечиться“ довольно-таки просто: во время полового акта не возлежать пассивно, как принцесса, в ожидании, что супруг доставит ей вожделенное блаженство. Если женщина ведет себя так, то ее ждет разочарование. Она поступит значительно умнее, если сама попытается доставить удовлетворение ему*».

Пусть жена на время забудет о себе, а думает только о муже, пусть будет с ним очень нежна и попытается усилить его

* *Весьма спорное утверждение, которое сродни обывательской точке зрения, что «нет «холодных» женщин, есть неумелые мужчины». Современная сексология говорит, что существует определенный процент женщин, не способных испытывать сексуальное желание и оргастические переживания (см. Д.Викторова Любовь и секс: освобождение от мифов. – Л.: Лениздат, 1991.). – (Прим. ред.)*

радость ласками, телодвижениями, словами любви. И тогда неожиданно обнаружится, что именно сейчас, когда жена забыла о себе самой, она пожинает плоды наслаждений.

«Холодность» женщин, на мой взгляд, не столько психосоматический дефект, сколько проявление эгоизма и плохого характера...»

Однако вернемся к завершающей стадии полового акта (в еврейской «интертрепации»). После эякуляции, согласно еврейской традиции, мужчина не должен спешить выйти из женщины – следует подождать до тех пор, пока он не убедится, что из него вышла вся сперма – ведь любое пролитие спермы на сторону считается тяжелейшим грехом, и Талмуд говорит об этом весьма однозначно:

«Проливающий зря семя приравнивается к проливающему кровь».

Но и после того, как все закончилось, супруги не должны немедленно отстраняться друг от друга: следует продолжить любовные ласки. Кроме того, как учат священные книги, супруги должны вообще всячески демонстрировать, что они благодарны друг другу за доставленное наслаждение. При этом им рекомендуется дать понять друг другу, что на самом деле взаимная нежность не зависит от того, испытывают ли они в данный момент потребность в физической близости или нет.

Галаха даже вводит время, в течение которого муж должен находиться рядом с женой по окончании полового акта – не меньше получаса. Если эти ласки благодарности возбуждают их снова, то близость можно повторить. Это, согласно все той же талмудической точке зрения, увеличивает вероятность рождения мальчика: тот, кто хочет зачать сына, должен стараться не ограничиваться одним половым актом за ночь.

Если же желания близости больше не возникает, то супруги должны встать, совершить омовение рук, затем произнести перед сном молитву «Шма, Исраэль» и благословение «Амаа-пиль»: «Благословен Ты, Бог наш, Царь Вселенной, налагающий узы сна на глаза мои и дремоту на веки мои».

Но если вдруг жажда близости обуяла мужа и жену уже после произнесения этого благословения, то нет никакого нарушения закона Торы в том, чтобы они вновь занялись любовью.

Время и место

Ну, кто же будет спорить с тем, что само место интимной близости и хорошо подобранное для нее время чрезвычайно важны для того, чтобы партнеры получили максимальное наслаждение? Но в иудаизме времени и месту близости уделяется огромное внимание еще по целому ряду моральных и религиозных соображений.

Основополагающее требование к месту супружеской близости заключается в том, что она должна происходить в полном уединении: в этот момент в комнате не должны находиться не только люди, но и животные. Вот как это требование обосновывается в Талмуде:

«Рабби Шимон бар Йохай сказал: кто ненавистен Богу? Тот, кто держит член рукой, когда мочится*, и еще тот, кто совокупляется в присутствии посторонних. Рабби Иуда спросил Шмуэля: неужто даже в присутствии мышек? Нет, ответил Шмуэль, мышки не в счет – рабби Шимон имел в виду совокупление в присутствии слуг и служанок. Но Рабба бен Хуна прогонял мух, а Рабба – комаров, чтобы не подглядывали при совокуплении, из своей вящей скромности».

Обычно еврейская традиция требует, чтобы в комнате, в которой спят супруги, не было даже крупных домашних животных вроде кошки или собаки.

И, уж само собой, свидетелями близости между родителями не должны становиться дети.

Однако не секрет, что нередко родители спят в одной комнате с новорожденным. Значит ли это, что они должны отказаться от близости, пока малыш не вырастет и его нельзя будет перевести в комнату к другим детям? Отнюдь. Галаха разрешает супругам заниматься любовью в спальне, где находится малыш. Но, во-первых, только до того времени, пока ему не исполнится год (считается, что с этого возраста ребенок уже начинает запоминать и осмысливать увиденное), а во-вторых, только в то время, когда младенец спит.

Любопытно, что некоторые детские психологи настаивают на том, что это древнееврейское правило должно стать общепотребительным. Причем отнюдь не из тех соображений скром-

* но не совершает омовения рук после этого. – (Прим. авт.)

ности, которыми руководствовались утвердившие его еврейские мудрецы. По мнению этих психологов, если ребенок, которому только исполнился год и который уже умеет самостоятельно вставать на ножки в постели, проснется среди ночи и увидит отца и мать, занимающихся сексом, то он может истолковать эту сцену как проявление насилия отцом над матерью («Однажды ночью я встал и увидел, как папа душит маму!» – рассказывал детскому психологу один двухлетний малыш.)

Именно такое видение происходящего может отложиться в его подсознании и привести к психической травме и искаженным представлениям об отношениях между мужчиной и женщиной, что потом будет сопровождать его всю жизнь.

Еще один важный аспект сексуальной жизни религиозных евреев: в супружеской спальне не должно быть Торы, Талмуда и других священных книг. Если они все-таки имеются, то должны находиться в отдельном книжном шкафу с глухими или с занавешенными дверцами.

Некоторые особо богобоязненные супруги вообще отгораживают на время близости свою кровать ширмой, которую затем убирают.

Немалое значение имеет в иудаизме и время близости. Наиболее подходящим временем для секса, разумеется, считается ночь, однако никаких ограничений тут нет. Общий принцип выбора времени близости опять-таки закреплен в Талмуде:

«Рабби Йоханан и вовсе запретил совокупляться днем. Рабби Хисда объяснил его запрет: не дай Бог, разглядит муж изъян в жене, и она ему опротивеет. Но если затемнить окно, то можно совокупляться и днем, главное – соблюдать скромность».

Впоследствии это правило было детализировано жившими в разные эпохи выдающимися раввинами: увы, со временем супруги стареют, и юная жена постепенно превращается в зрелую, а затем и в пожилую женщину. Темнота как бы помогает скрыть процесс старения, – полагали законоучители, – во тьме жене легче оставаться желанной и привлекательной для мужа даже в почтенном возрасте; во тьме не так заметны ставшие следствием родов дряблость кожи и другие телесные изъяны, появившиеся у женщины в результате неумолимого бега времени...

В то же время еврейские мудрецы учитывали, что существует немало мужчин, которые «любят глазами», они возбуж-

даются, прежде всего, от вида женской наготы. Да и, кроме того, желание близости может возникнуть между супругами и днем – и именно для таких случаев и содержится в Талмуде указание затемнить окно: во-первых, лучше делать это в полумраке. А во-вторых, мало ли кто может увидеть сцену, свидетелей у которой быть не должно!

Еврейский закон четко регламентирует и правила утренней близости между супругами – категорически запрещено вступать в интимные отношения сразу после пробуждения, под влиянием «утренней эрекции» – считается, что она возникает под влиянием ночных фантазий, посылаемых супругой Сатана – Лилит. Потому мужчина, реализующий свою утреннюю эрекцию, спит как бы не с собственной женой, а с дьяволицей.

В связи с этим, проснувшись утром, религиозный еврей должен сначала избавиться от ночной эрекции, совершить омовение рук, и только затем обратить внимание на жену и снова прийти в состояние возбуждения.

Как ни странно, но это требование ортодоксального иудаизма опять-таки хорошо согласуется с данными современной сексологии, согласно которым половой акт на основе «утренней эрекции» лишает мужчину полноты сексуального наслаждения. Дело в том, что утренняя эрекция вызвана действием гормона тестостерона, отвечающего не только за половую сферу, но и за многие другие функции организма. Выбрасываемый утром тестостерон приводит в действие систему проверки исполнения функций организма после сна, как бы «продувает форсунки» перед началом трудового дня*.

Поэтому утренняя эрекция – это не признак эротического возбуждения, а показатель нормальной работы системы. Те мужчины, которые прямо «со сна» накидываются на женщину, потом могут столкнуться с тем, что эрекция вдруг ослабевает и даже может исчезнуть. Вот почему многие сексологи считают,

---

* Утверждение о том, что «половой акт на основе „утренней эрекции“ лишает мужчину полноты сексуального наслаждения» в корне неверно, так же как неверным является и объяснение физиологических причин утренней эрекции, которая связана с парадоксальной фазой сна, а не с пробуждением или «выбросом тестостерона» в утренние часы. Хотя можно согласиться, что

что в данном случае разумнее, если мужчина совершит утренний туалет и только потом «обратит внимание» на жену.

И все-таки самым подходящим временем суток для осуществления полового акта, повторим, еврейская традиция считает ночь, лучше всего – вообще после полуночи. К этому времени дети уже спят, и никто не мешает супругам заниматься любовной игрой. К тому же в это время уже остались позади и начали понемногу забываться тревоги минувшего дня, и любящие муж и жена могут сосредоточиться мыслями друг на друге.

Ну, а самым подходящим днем недели для близости считается суббота – когда отгорели субботние свечи, съеден вкусный ужин, во время которого вся семья, оказавшись в полном сборе, вдоволь наговорилась друг с другом; родители поиграли в различные игры с детьми, и все разошлись спать в прекрасном расположении духа. Ведь хорошее настроение и ощущение любви друг к другу и делают секс полноценным, превращая наслаждение им в неотъемлемую часть «*оног шабат*» – наслаждения субботой.

Накануне этого...

Крупнейшие знатоки Торы, наделенные правом устанавливать «галахот», – вытекающие из Книги книг законы, определяющие повседневное поведение еврея, – всегда уделяли огромное внимание не только поведению супругов во время близости, но и их взаимоотношениям и действиям накануне близости, еще до начала любовной прелюдии.

Согласно галахе, как бы ни жаждал этой близости мужчина, но если он незадолго до того повздорил с женой, то сначала должен с ней помириться. И лишь после примирения, почувствовав, что прощен и снова любим, незадачливый супруг может приступить к ласкам, носящим откровенный сексуальный оттенок.

В иудаизме близость с женой сразу после ссоры не считается насилием, но и не поощряется. Принято считать, что глав-

---

с эротическим возбуждением она имеет мало общего. Но сексуальное наслаждение – это, прежде всего, психологический феномен, поэтому степень удовлетворенности зависит совсем от иных причин. – (Прим. ред.)

ную роль в таком совокуплении играет стремление получить чисто физическое, а никак не духовное наслаждение. Рожденные от такой близости дети через всю жизнь пронесут в своем подсознании ту дисгармонию, которая существовала в момент их зачатия.

По этой же причине еврейский закон категорически запрещает мужчине будить спящую жену для того, чтобы удовлетворить свою страсть: разбуженная посреди сна, не выспавшаяся женщина вряд ли сможет испытать наслаждение от ласк и соития. А значит, в это время не будет и гармонии между супругами.

Кроме того, в «Шульхан арух», – как мы уже говорили, основном своде галахических постановлений, – подчеркивается, что «сон – радость женщине». А значит, насильственное нарушение ее отдыха служит свидетельством того, что муж не испытывает к ней подлинного чувства. Более того, он грубо нарушает основную заповедь Торы – «возлюби ближнего как самого себя». Спрашивается: а кто же для мужа ближе его жены?!

И уж тем более запрещено соитие со спящей женщиной – такая близость считается граничащей с насилием, а значит, рожденные от нее дети не только не будут обладать какими-либо талантами и способностями, но и, вполне вероятно, будут наделены вздорным характером и дурными наклонностями.

Кстати, о «брачном насилии» как его понимали комментаторы Торы позднего времени. Так, Моисей Нахманид (Рамбан), живший в XV веке, в своем трактате «Святое послание» замечает: «Муж никогда не должен брать жену силой, ибо Божественный дух не снисходит на того, чьи сексуальные отношения происходят без желания, любви и свободной воли...

Талмуд учит, что как лев набрасывается и безжалостно разрывает свою жертву, так и невежественный человек бесстыдно набрасывается и спит со своей женой. Лучше согрейте ее сердце приятной беседой и соблазнительными словами...»

...И во время этого

И, наконец, огромное значение во все времена еврейские мудрецы придавали тем мыслям и чувствам, которые супруги испытывают во время близости.

В сущности, считается, что сами картины, которые отпечатались в голове у женщины за несколько часов и минут до близости, неминуемо влияют на внешний облик и характер ребенка, который будет зачат во время такого соития. По этой причине рабби Йоханан, отличавшийся невероятной мужской красотой, садился по вечерам недалеко от миквы, чтобы идущие из нее женщины смотрели на него, и у них рождались красивые дети.

Кстати, в итоге красота этого мудреца привела его к мучительной смерти: когда римский наместник принял решение казнить рабби Йоханана, дочь наместника сначала попросила оставить его в живых, «чтобы сохранить такого красавчика». А когда ей в этом было отказано, попросила... содрать с рабби Йоханана живьем кожу и сделать из него чучело, которое радовало бы ее глаз.

И сегодня религиозные еврейки, встретив после выхода из миквы некрасивого и тем более уродливого человека, возвращаются в нее для повторного омовения.

Но одним из самых сложных и трудновыполнимых для современного человека требований иудаизма мы сочли, пожалуй, требование к обоим супругам во время близости полностью сосредоточить все свои мысли на любимом человеке и на том, чтобы доставить ему максимальное наслаждение. По сути, оно означает запрет на сексуальную фантазию: мужчина должен приложить все усилия для того, чтобы не думать в момент близости не только о каких-то своих будничных заботах, но и о любой другой женщине вообще. Весь мир в эти мгновения должен быть сосредоточен для него в той, которая дарит ему радость секса, ее и только ее тело должно приводить его в возбуждение, она одна должна присутствовать в его мыслях. И точно так же должна вести себя женщина. Лишь в этом случае, говорят, еврейские мудрецы, у супругов рождаются замечательные во всех отношениях дети.

И снова современная наука подтверждает правоту этой точки зрения еврейских схоластов, сформированной в глубокой древности и в раннем Средневековье.

Исследования и опросы, проведенные американскими психологами, однозначно доказывают, что взаимоотношения партнеров накануне и в момент близости, испытываемые ими чув-

ства по отношению друг к другу, влияют как на черты характера, так и на умственные способности ребенка*.

«...Дети словно чувствуют, были ли они зачаты в любви или неприязни, в тот момент, когда оба их родителя испытывали максимальное наслаждение или удовлетворенным остался только один из них, – пишет по этому поводу известный американский врач и психолог Дж. Хартнер. – Так, дети, чьи родители по их собственному признанию, в момент зачатия испытывали взаимное наслаждение, оказываются более коммуникабельными и более открытыми ко всему новому. И, наоборот, изучение детей, рожденных в результате грубого изнасилования или принуждения к сексу, показывает, что большинство из них обладают склонностью к мизантропии».

Особое внимание еврейская традиция уделяет и вопросу, касающемуся выполнения всевозможных обещаний, которые муж дает жене непосредственно в минуты близости.

Тема таких обещаний, как известно, стала поводом для большого числа анекдотов и шуток (напомним читателю только одну из них: «Вася, ты же обещал на мне жениться!» – «Мало ли что я на тебе обещал!»).

Однако иудаизм относится к подобным обещаниям более чем серьезно – такие обещания приравниваются к клятве, и для их выполнения мужчина должен приложить все усилия.

Широко известна легенда о великом рабби Акиве, который женился на своей Рахель, будучи простым пастухом. У молодой пары не было даже постоянной крыши над головой. Чаще всего влюбленные ночевали в хлеву. В одну из таких ночей во время любовной игры будущий рабби Акива, а тогда нищий и необразованный пастух, собрал над головой жены ее прекрасные волосы (те самые, которые она потом состригла и продала, чтобы оплатить учебу мужа в ешиве) и поклялся, что когда-

---

* Черты характера и умственные способности ребенка, безусловно, зависят от отношений между родителями, но это связано не с самим моментом зачатия. Зачатие (слияние яйцеклетки и сперматозоида) происходит примерно в течение суток после полового акта, поэтому говорить о связи чувств и фантазий в момент близости с личностными особенностями ребенка не корректно. – (Прим. ред.)

нибудь вознесет над этими волосами самый роскошный золотой венец, какой только может быть на свете.

Прошли годы, рабби Акива стал величайшим знатоком Торы, духовным лидером еврейского народа, и только тогда он смог выполнить данное жене обещание – но все-таки он его выполнил!

Позы, позы, позы...

И снова да будет позволено нам начать разговор с мидраша. Да, именно с мидраша о том, что причиной ссоры между первым человеком Адамом и его первой женой Лилит был именно спор о том, в какой позе они должны совокупляться. Адам настаивал на том, чтобы во время соития он находился сверху, так как такая позиция подчеркивала его главенствующее положение как мужчины. Однако ненасытная Лилит считала, что сверху должна быть именно она... Последствия этой истории достаточно хорошо известны: Лилит убегает от Адама и становится верной спутницей Сатана. Кстати, эту легенду впоследствии и использовал Булгаков в своем романе «Мастер и Маргарита»: спутница Волланда Гелла и есть некто иная, как Лилит.

...История с Лилит приводится в Талмуде исключительно для того, чтобы подчеркнуть: наиболее приемлемой сексуальной позицией с точки зрения иудаизма является та, при которой мужчина лежит на женщине.

Рабби Меир (племянник римского императора, перешедший в молодости в иудаизм, выдающийся законоучитель) утверждал, что такая поза прекрасна, ибо естественна.

Почему?

Да потому, говорил рабби Меир, что в данном случае лицо мужчины обращено одновременно и к женщине, и к земле, из которой он был сотворен Всевышним. А лицо женщины обращено к мужчине, из ребра которого она была Им создана. Так что каждый из партнеров «как бы обращен к своему источнику».

Другие еврейские мудрецы отмечали, что эта поза предпочтительнее, так как позволяет супругам шептаться друг другу ласковые слова и целоваться. То есть наслаждаться не только физической, но и духовной близостью друг с другом.

Другой разрешенной позой называется поза «мужчина сзади». Но она позволительна только в том случае, если женщина дала на нее свое согласие и не чувствует себя ею униженной.

Кроме того, напомним, что когда женщина находится в этой позе, мужчине запрещены слишком смелые ласки – например, поцелуи в анус.

Позы, при которых женщина находится сверху или лежит рядом с мужем, повернувшись к нему лицом или спиной, считаются нежелательными. По мнению мудрецов, зачатые во время такой близости дети «станут наглецами», то есть, вероятнее всего, будут лишены Богобоязненности и обладать дурным характером.

Однако если женщина способна достичь оргазма, только находясь сверху мужчины, то эта поза супругам разрешается. Ибо, как уже было сказано выше, доставить наслаждение жене – главная задача мужчины.

Сексуальное удовлетворение является неотъемлемой частью еврейского брачного контракта, о котором мы уже говорили выше. Стоя под свадебным балдахином жених обещает невесте, что он обеспечит ее достойной едой, кровом и сексуальным наслаждением. Не безбрачие – добродетель, а оргазм.

Как подчеркивает в своем сочинении «Святое послание» Рамбан:

«Когда сексуальное соитие совершается во имя небес, нет ничего более святого и чистого, Бог не создал ничего уродливого и стыдного. Если назвать сексуальные органы стыдными, как можно говорить, что Создатель сотворил нечто порочное?».

А в книге «Зоар» – священной книге каббалистов – мы находим следующий текст:

«Божественное Присутствие покоится на брачном ложе, когда мужчина и женщина соединены в любви и святости. После разрушения Иерусалимского Храма спальня в каждом доме стала считаться одной из сторон когда-то чудесной и освященной Святой Святых».

Кстати, о том, что еврейская традиция разрешает только «канонический» секс. Опровержение этого мифа мы находим в рассказе все того же Вавилонского Талмуда – о муже, который перевернул обеденный стол и потребовал столь причудливым образом от жены, чтобы она занялась с ним оральным (или, по другой версии, анальным) сексом.

Не зная, насколько такой способ близости разрешен Торой, озадаченная женщина обратилась к раввину. И тот ответил ей, что нет ничего предосудительного ни в одном способе близости,

если он доставляет наслаждение обоим супругам. Таким образом, этот фундаментальный принцип современной сексологии был провозглашен евреями еще более двух тысяч лет назад.

Вместе с тем, безусловно, еврейская традиция считает нормативным и наиболее предпочтительным именно «обычный секс» и требует, чтобы сам оргазм достигался исключительно путем введения полового члена во влагалище. И лишь, в крайнем случае, когда особо изощренные сексуальные фантазии мужчины превращаются у него в навязчивую идею, которые могут в будущем подтолкнуть его к неким, однозначно запрещенным Торой половым связям, он может попробовать реализовать эти фантазии с собственной женой, отношения с которой всегда строятся на любви и предельной откровенности друг с другом.

Некоторые считают, что отсутствие предельно ясного запрета на занятия анальным сексом приводило к тому, что еврейские мужчины могли удовлетворить свое сексуальное любопытство, не обращаясь к услугам пассивных гомосексуалистов. Возможно, это и есть одна из причин того, что сам гомосексуализм на протяжении столетий был распространен в еврейской среде намного меньше, чем у других народов*.

В то же время необходимо подчеркнуть, что если такой вид секса отвергался женщиной и был ей неприятен, то он приравнивался к насилию – недопустимому, как и любой другой вид сексуального насилия. В целом еврейская традиция подобные виды секса не поощряет. Раши сформулировал неприятие подобных видов секса в формуле «Не будьте подонками с разрешения Торы». Выведя этот нравственный императив, он тут же разъяснил его: не следует погрязать в разврате с собственной женой, даже если при этом не происходит прямого нарушения запретов Торы.

Соитие и святость

Эти два, казалось бы, несовместимых понятия у евреев сливаются, соединяются в одно.

* В современной сексологии существует представление о том, что у любых народов и в различные исторические эпохи количество лиц с гомосексуальным поведением остается практически неизменным. – (Прим. ред.)

Хана Бланк, американская еврейка, автор многих книг по вопросам секса, приравнивает соитие и Божественно присутствие. «...Какой аспект сексуальности ни возьми, мы можем осознать его связь с Божественным: тот факт, что вы вообще можете чувствовать желание, красоту собственного тела или тела партнера; что человеческое тело создано для самых разнообразных ощущений и чувств, тот факт, что Бог, творя нас, вложил в нас способность чувствовать плотское вожделение, возбуждение, любовь, предвкушение наслаждения, приятное головокружение, общность плоти и целую гамму других чувств – все это пути к Богу...

...А если вы не можете зайти так далеко, осознать сексуальность как нечто мистическое, попробуйте начать с малого: оргазм самый подходящий момент для «ше йехеяну» – молитвы-благословения, произносимой в случае важного или нового для вас события.

Искреннее «спасибо» всегда к месту и служит хорошим напоминанием о том, откуда берутся все ваши благословения...

Об авторах. Котлярский Марк, Люкимсон Петр – авторы энциклопедии «Тайны еврейского секса» – книги откровений об интимной жизни евреев. Кроме того, Петр Люкимсон – автор многих книг о еврейской национальной культуре: энциклопедий «Бизнес по-еврейски: евреи и деньги», «Еврейская диетология, или Расшифрованный кашрут», «На кухне моей бабушки. Еврейская поваренная книга», а также «Разведка по-еврейски: секретные материалы побед и поражений» и др.

ПОВСЕДНЕВНЫЙ ИЗРАИЛЬ

Мириам Гурова
(Израиль)

Армейский раввин

Элимелех Париевский в течение 10 лет был единственным русскоязычным раввином (на постоянной службе) в Армии Обороны Израиля. Начиная раввином бригады “Менаше”, затем служил в бригаде “Эфраим”. Участвовал в боевых операциях “Литой свинец” и “Защитная стена”. Служил и бригадным раввином округа Долины Иордана. Последние четыре года был раввином военной полиции. Недавно уволился в звании капитана запаса.

Рав Элимелех – уроженец Львова. Согласитесь, не часто в интеллигентной советской семье мальчики вырастают раввинами. Папа – инженер-строитель дорог, мама – медсестра, старший брат – инженер-механик. Париевские репатриировались 20 лет назад.

– Иные из “детей алии” сегодня говорят: я был маленьким, меня не спрашивали и привезли в чемодане. Вас тоже? Сколько Вам было лет?

– Мне уже было 17, я во Львове окончил среднюю школу. И в чемодан бы не поместился. Да и решение мы на семейном совете приняли очень дружно, потому что давно собирались именно в Израиль. При том, что в США нам была прямая дорога: все родственники родителей уже были там. Но я к тому времени активно занимался Торой, мы все учили иврит, и как только стало возможно, отправились в Эрец Исроэль.

Мой собеседник выглядит юношей, невзирая на бороду. Но я слышала, что он был армейским раввином еще в 2001 году, а раввинский диплом разрешено защищать не ранее, чем в 24 года, поэтому воздерживаюсь от перехода на “ты”:

– **Рав Элимелех, так сколько Вам все-таки лет?**

– Мне тридцать восемь.

– **Расскажите: Вы увлеклись изучением Торы еще в СССР?**

– Это было интересное время. Сначала в городе возродилось Общество еврейской культуры. При нем открылся танцевальный ансамбль, и я туда записался. Мы много репетировали и выступали, потом стали изучать иврит, потом – традицию. Во Львове вообще-то никто не любил советскую власть, и она быстро развалилась. Общество культуры и наш ансамбль – это было то место, куда приходила еврейская молодежь, и постепенно там началась настоящая учеба, собирался *миньян*, и начали отмечать еврейские праздники.

– **Ваши папа и мама не были против религии? Не протестовали, что это мракобесие и средневековье?**

– Можно сказать, что мы были глубоко внутри скрытые националисты. Родители и особенно дед и бабушка знали кое-какие традиции. На Песах в доме бывала маца – ее присылала из Риги папина сестра. Мои бабушка и дедушка дома между собою общались на идиш. Родители понимали идиш тоже. Хотя мой родной язык – русский. Но знаете... Оказывается, то, что слышишь в детстве, очень запоминается.

– **Где вы поселились в Израиле?**

– Сразу в Иерусалиме. А потом родители купили квартиру в Бейтар-Илите. Правда, папе не удалось устроиться инженером, но он работал на различных заводах, а мама изучила гомеопатию и много лет работает в “Суперфарме”. Брат – переквалифицировался на программиста. А я как приехал – сразу пошел учиться в йешиву.

– **В какую йешиву? – спрашиваю я, готовая услышать название какого-нибудь поселения, поскольку мой собеседник в вязаной кипе. Но он качает головой:**

– Йешива была самая что ни на есть, “литовская”, *харедимная* йешива. Учился я с удовольствием, делал успехи, и, видимо, мог так продолжать долгие годы. Но я хотел обязательно отслужить в армии. Меня сначала отговаривали, но потом предложили стать армейским раввином. И это была целая эпопея, потому что мне не было 24 лет, и только в порядке

исключения главный раввин Израиля разрешил сдать экзамен, и я получил раввинский диплом. Но я решил начать в армии с самого начала, чтобы пройти все ступени солдатской службы. И прошел сперва обычный *тиронут* для боевых частей, и только после полугода службы меня направили на курсы армейских раввинов. Но еще до окончания этих курсов я фактически приступил к исполнению обязанностей в своей части, потому что меня назначили заместителем раввина (без раввина).

– **А вот объясните: каковы они – обязанности армейского рава? Некоторые далекие от армии люди, считают, что раввин в ЦАХАЛе – это такой вроде комиссар. А иные предполагают, что вы следите, чтобы солдаты не нарушали кашрут, или требуете, чтобы все собиравались на молитву.**

– Да что вы, – смеется Элимелех, – никого мы не гоним строем ни на молитвы, ни на шаббат. Религиозные солдаты собираются на *миньян*, да, это верно. А светские – нет. Субботний ужин любят все, потому что он праздничный и за столом дают вино. Но никто не обязан молиться, все это – только по желанию. Когда обстановка спокойная, то раввин исполняет те же обязанности, что и на гражданке.

Во время боевых действий все усложняется. Армейский раввин, прежде всего, это офицер. Бывает, половина бригады ушла на задание, и раввин остается дежурным командиром на базе и берет ответственность на себя. А когда планируется боевая операция, раввин находится в ординатуре. Там есть оперативный штаб, а есть штаб логистики. И хотя раввин принадлежит к штабу логистики, но он должен знать и понимать оперативную часть: что будет в операции, куда и как идем... И кто где будет находиться. Составляются списки, расстановка боевых и людских ресурсов. Мы работаем во время боевых действий на трудном участке. Когда есть потери – раненные или погибшие, то раввин работает бок о бок с медицинским составом. Установление факта смерти. Опознание. Подготовка к похоронам. Это страшно тяжелые вещи, но их тоже должен делать раввин. А сколько раз мне приходилось участвовать в опознании погибших – не передать. Я был с бригадой “Менаше” в Дженине, а с “Эфраимом” входили в Калькилию и в Туль-Карем, и много чего там случалось. И во время “Защитной стены” тоже были потери... А в операции “Литой свинец” меня

Церемония бракосочетания под хупой.

внезапно перебросили в ту часть, где служил Гилад Шалит, в бронетанковую. И надо было поддерживать там ребят, их настрой. Помню, как эти мальчишки сумели собраться и побороть свои тревоги после похищения Гилада. И они шли на задания с одной целью: спасти, вытащить товарища. (Не их вина, что не получилось). Это были тяжелые дни для всех нас. Помню, я тогда почти не бывал дома – столько было работы с личным составом. Обычно командиры советуются с раввином – поскольку он лучше других офицеров знает личностные особенности многих солдат.

– **Почему? Раввин лучше разбирается в людях?**

– Ну, так выходит – и не только в экстремальных ситуациях, но и в спокойное время. Поначалу службы многие солдаты испытывают трудности – привыкание, дисциплина, нагрузки и так далее. Понятно, что для религиозных ребят армия – это самый сложный переломный момент, встреча со многими новыми явлениями в жизни, с людьми из других социальных кругов, из других общин, для многих – впервые в жизни совместная работа с девочками. К кому прийти посоветоваться? Они идут ко мне. Девочки – тоже идут ко мне со своими вопросами и проблемами. И как ни странно, многие нерелигиозные солдаты,

тоже предпочитают разговаривать по душам со мною. Особенно – русскоязычные, ведь я понимаю их ментальность и пока еще (*смеется*) не забыл русский язык.

– **Но ведь на то в армии есть психологи...**

– Да, конечно. Но понимаете, обращение к психологу – это очень серьезный шаг. Об этом обязательно узнает командир и многие другие. Об этом расскажут дальше наверх. И солдату не всегда хочется, чтобы все знали о его проблемах. А я всегда тут, рядом, неформально, ко мне не надо заранее записываться на прием. И поэтому со мной – как со старшим боевым товарищем – ребятам зачастую посоветоваться легче. Если проблема очень серьезна, я подскажу пути решения, мы вместе подумаем, к кому дальше обратиться – к социальному ли работнику, к психологу ли, или к начальнику отдела кадров. И я поддержу его обращение своим авторитетом и прослежу, чтобы действительно помогли.

Еще в армии нередко бывает, что солдат, у которого мама нееврейка, решается пройти гиюр. Естественно, ко мне обращались многие офицеры, чтобы я поговорил с таким солдатом. И дело даже не только в языке, дело в том, что я понимаю ментальность. Таким, кто серьезно решил, я давал направление на курсы “Натива”, и они успешно учились там, и многие проходили гиюр. Но бывало, что некоторым солдатам просто по должности невозможно на несколько месяцев уйти со своей базы учиться на базу “Натива”. И тогда я занимался с ними индивидуально, прямо по месту службы, и такие ребята тоже проходили **бейт-дин** (раввинатский суд) успешно. Подыскивал солдату или девушке-солдатке религиозную семью, которая брала шефство на период подготовки к гиюру, включая приглашения на субботу и праздники. Приходилось мне общаться с родителями по поводу гиюра их сына или дочери. Например, объяснять русской маме, что происходящее с ее сыном или дочкой – это серьезная духовная учеба, важный поворот в судьбе, что ее ребенок нуждается в поддержке семьи на этом новом этапе. А солдату, в свою очередь, объяснять, что надо стараться сохранить с мамой хорошие отношения, чтобы не обидеть ее ненароком...

– **А чем отличалась служба раввина в военной полиции?**

– Полицейских-раввинов всего двое на всю армию. И, поскольку я был старшим по званию (капитаном), то у меня в ведении было больше воинских частей. В том числе была 4-я военная тюрьма, а еще – единственная женская военная тюрьма на тот момент.

– **Женская? А что, девочек тоже сажают? За что?**

– Бывают правонарушения. Девочек в армии служит по количеству не меньше, чем юношей. Но тюрьма для девушек только одна. Посадочных мест мало. Это понятно, исходя из того, что традиционно девушки более дисциплинированы и меньше нарушают закон. И поэтому если их сажают, то только за очень тяжелое преступление. Ну, за дезертирство, например. За наркотики. За преступления, совершенные под влиянием алкоголя.

– **Я в шоке. Вы хотите сказать, что в армии встречаются девушки-алкоголички и наркоманки?!**

– Случается. Как правило, эти девочки и до призыва в армию уже занимались всеми этими вещами. Но самое страшное – это работа с осужденной за преступление солдаткой-наркоманкой, которая ко всему прочему еще и беременна...

– **Подождите, рабби. Насколько мне известно, беременная военнослужащая получает от армии освобождение?**

– Вы правы. Но это если обыкновенная нормальная солдатка, к тому же часто бывает, что во время службы девушки выходят замуж. Беременным полагается декретный отпуск. И в принципе, если она сверхсрочница или офицер, то после рождения ребенка и отпуска по уходу за ним, она возвращается в свою часть. А солдатки срочной службы, как правило, после рождения ребенка в армию не возвращаются. Но мы-то с вами перед этим говорили о заключенных.

– **Так почему не освободить из тюрьмы, если она беременна?**

– Вот как раз из-за того, что она осуждена военным трибуналом, ей и приходится отсидивать срок. Но ведь по мелочам туда никто не попадает, потому что – как я уже сказал – в женской тюрьме мало мест, так что там только самые тяжелые случаи. Самые тяжелые дела. И это всегда тяжелая судьба. У такой девочки, как правило, не только проблемы в армии – у

нее вообще жизнь просто никуда не годится. С такой девушкой – куча работы.

– **Вы как раввин могли ей как-то помочь?**

– Как говорится, сначала надо было поставить перед ней большое ведро – для слез, чтобы она могла хорошенько поплакать. И только потом мы разбирались, как эти проблемы решать. Военная тюрьма – это во многом необычная тюрьма. И заключенные часто – просто дети, им по 18-20 лет, но и тюремщики – тоже солдаты этого же возраста. Есть, понятно, и офицеры – они старше, но основная масса охраны – те же дети. Да, они проходят профессиональный курс, но зачастую у них недостаточно духовных сил, чтобы реально помочь. Скажем, у девушки-наркоманки ломка – это страшно. Понятно, приходят на помощь психологи, тюремные врачи, рядом с тюрьмой вообще больница... И я тоже по мере сил старался помочь.

Тюрьма – это не детский сад, конечно. И колючая проволока, и режим, и ограничение свободы – все это есть. Но мы хотим дать шанс человеку выйти на свободу другим, чтобы он больше не совершал преступлений. И как говорил один начальник тюрьмы: “Он уже получил наказание – то, что он здесь, в тюрьме – это и есть наказание. И у нас нет права это наказание усиливать. Вот если заключенный еще и здесь чего-то натворит – начнет драку, или еще что-то – тогда мы его накажем – посадим в одиночку, например”. Солдат имеет право на вни-

Рав Элимелех в годы армейской службы.
Фото из семейного архива.

мание, он получит свою еду, прогулку и книжки из библиотеки. У нас – не ГУЛАГ. Мы в тюрьме пытались выправить эти исковерканные жизни. Например, там заключенные могут учиться на **багрут** (школьный аттестат). Есть различные кружки, чтобы они занимали досуг чем-то полезным. И я давал там уроки Торы для религиозных, и – для всех желающих. И часто мы привлекали других раввинов – из тех общин, к которым принадлежат заключенные. Я звонил, например, равву маленького городка: “У нас отбывает наказание один парень из ваших, это твоя возможность с ним поработать, помочь...”

– **Рабби, а вы не разуверились в людях после тюрьмы? Не стали видеть во всех солдатах потенциальных нарушителей?**

– Мне наоборот кажется, что многие правонарушения можно было бы предотвратить вообще, и в армии особенно, если каждый командир стал бы лучше разбираться в людях. Если бы все немножко были терпеливее.

К примеру, когда был **“итнаткут”** (размежевание) в Гуш-Катифе. Готовилась эвакуация и в северной Самарии – это был как раз мой округ. И я знал, что в моей дивизии есть большая группа солдат из поселений. И я сказал тогда в штабе, что не сможет парень из Итамара пойти выселять друзей из Хомеша! И он не должен этого делать – это неоправданная жестокость. Мы не могли этого допустить. Нам говорили: не давайте увольнительную таким солдатам – они убегут к протестующим демонстрантам и станут на их стороне сопротивляться армии же. Я вообще был против того, что задействовали армию, но меня никто не спрашивал. Единственное, что мы тогда сумели: мы оставили солдат-поселенцев на базе. Некоторым таки дали увольнительную – и никто из них не нарушил закон, все были дома. Один – как раз из соседнего с Хомешем поселения – рассказывал мне потом, как сидел с родителями на холме и все видел, и как все они плакали. Но он хотя бы не делал **итнаткут** собственными руками. И я считаю, что тогда многих солдат это решение просто спасло от тюрьмы.

– **А Вы как раввин и верующий человек считаете, что новая борьба за “призыв для всех” – это правильно? Харедим должны служить в армии – все поголовно?**

– По правде сказать, я не вижу, что на данном этапе это возможно. И поголовно не служат даже все светские, например, освобождаются от армии израильские арабы, еврейские левые пацифисты или те, кто получает отсрочку на учебу за границей. А как раз есть харедим, которые таки служат: хабадники, например, и “шасники” – последователи рава Овадьи Йосефа. Многие ортодоксы-репатрианты из США и Европы тоже служат срочную. Поэтому есть тут момент передергивания, когда кричат, что ВСЕ харедим не служат.

– **Мне вот что непонятно. Отчего бы не взять “черным” йешивам пример с “вязаных” эсдер-йешив? “Эсдер” – это и есть “договор”, правильно? Раввины религиозно-сионистского направления давно договорились с государством, и “вязаный” йешиботник полтора года учится, потом два года служит, потом – снова учится... И дальше ходит в милуим, как все. И все довольны. На сегодняшний день в боевых частях вязаные кипы – это наиболее дисциплинированные и мотивированные солдаты. Лучшие офицеры боевых частей – тоже они. Так зачем нужно изобретать велосипед? Пусть бы и харедимные раввины действовали по готовой модели ...**

– Проблема в том, что это два разных религиозных подхода! Последователи рава Кука изначально были сионистами, и для них совершенно естественно служить и охранять Еврейское Государство. А вот так называемые “литовские” йешивы исторически сложились в галуте именно как некие академии для тех, кто занимается в жизни только изучением Торы. В Белоруссии и в Польше так было принято, что богатые еврейскограждане содержали йешиву, откупали от солдатчины лучших учеников... Считалось правильным выдать замуж дочку купца за вундеркинда из йешивы – и кормить его всю жизнь, лишь бы учился. После того, как во Второй мировой погибло почти все еврейское население этих местечек, от каждой йешивы спаслись считанные единицы. Те раввины, которые создавали в Израиле новые йешивы с названиями “Воложин”, “Мир” и т.п. – или же хасидские дворы, из которых спаслись только сын адмора да горстка учеников – они поставили своей целью возродиться. Их поначалу было слишком мало – и они не считали нужным посылать юных **“талмид-хахамов”** в армию... И

государство на момент создания пошло им навстречу. Но вот теперь, когда они возродились и окрепли, и размножились, там уже учатся не одни только гении, но и разные другие ученики. И мне кажется вполне справедливым создать систему экзаменов, отбора, и оставлять учиться только самых способных и прилежных. Но здесь – опасность для харедимного мира: для такого парня армия – это дверь в совершенно новый мир. И после службы, может, он еще крепко подумает – вернуться ли в йешиву... Главы йешив опасаются подрастерять свой контингент, а им это не выгодно. Так что придется все же изобрести какой-то иной велосипед.

– **Посмею предложить такое решение: нужно, чтобы йешивы перестали получать государственные субсидии в зависимости от “поголовья” учеников. А наоборот – чем больше учеников призываются в армию – тем выше субсидия данной йешиве. Кстати, тогда бы ведь учились действительно самые талантливые.**

– Поймите, невозможно просто взять и загнать всех йешиботников на призывной пункт. Мы разошлем им повестки – а они не явятся. И всех, десятки тысяч, мы посадить не сможем. Но и армия сегодня не готова принять всех харедим, для этого нужно подготовить условия. Например, и сейчас есть особые части для харедим, куда не ставят командирами девушек, но этих подразделений очень мало. В общем, решение можно найти только в процессе совместного обсуждения, когда авторитетные раввины, правительство и армейское командование вырабатывают программу действий.

– **Рав Элимелех, Вы отдали ЦАХАЛу 10 лет жизни. Не пожалели? Вам не кажется теперь, на гражданке, что Ваши сверстники ушли вперед, а Вы как будто должны начинать все сначала?**

– Совсем нет. Я считаю, что занимался в армии чрезвычайно важным делом. И я горжусь, что сумел на своем месте принести пользу.

– **Вы женились, когда еще только начинали армейскую карьеру? А как ваша супруга выносила будни жены военного, не роптала? Дети вас вообще дома видели?**

– У нас четверо: два мальчика и две девочки. Возраст – от двух с половиной до восьми с половиной лет. Бывало, что жене

приходилось ждать меня подолгу – во время “Литого свинца”, например. Были периоды, что мы виделись с ней не чаще, чем раз в неделю... Моя младшая дочка рано научилась говорить. И в возрасте 9 месяцев она повторяла за старшим братиком одну-единственную фразу, когда я приезжал: “Аба шели *hэгуа!*” (“Мой папа пришел!”). Это было необыкновенно, такая кроха – она больше ничего не умела сказать, но это выговаривала хорошо!

– **Ваша жена “русская”? Как ее зовут?**

– Мою жену зовут Батья, она – репатриантка из Франции, но – нетипичная... она у меня “*йекут*” (так называют израиль-тян-выходцев из Германии).

– **Как это?**

– Она из Лотарингии, это пограничный с Германией район. Ее семья вообще не уходила от берегов Рейна последние лет пятьсот. Там живут и сегодня мои тесть и теща. И хотя родной язык моей жены – французский, но ее родители, бабушки и дедушки знают идиш.

– **А как вы познакомились?**

– Сначала женился мой товарищ по армии. И как-то раз его жена пригласила близкую подругу на праздник, вот так они нас познакомили. Я тогда охотно знакомился, все искал себе жену, но все никак не влюблялся. А тут – сразу понял, что эта девушка – Она! После женитьбы Батья все время переезжала за мной по стране. Где мы только не жили. Но когда я вышел в отставку, то решил – хватит. И мы осели в Моддине, поближе к моим родителям.

– **Расскажите о вашей сегодняшней работе, рав Элимелех.**

– Понимаете, мне после армии сразу предложили пройти два конкурса, на две вакансии. Первая – инспектор кашрута в раббануте. Это была бы довольно спокойная и очень солидная работа, ну немножко связанная с разъездами. А второе предложение было от организации “Цохар” – работа в центре “Шорашим”. И здесь уже никто спокойной жизни мне не обещал. Я успешно прошел оба конкурса. И выбрал “Шорашим”.

– **А почему?**

– Ну, это то, что я люблю и умею делать. И здесь пригодился весь мой армейский опыт: работа с людьми, преподавание на курсах гиюра, помощь в розыске документов на под-

тверждение еврейства в раввинатском суде. Русский язык. И еще – я постоянно всех женю! Очень многие молодые еврейские пары, которые к нам обращаются, имели какие-то трения или непонимание с раввинатом. Некоторые просто уже хотели плюнуть и забыть, как говорится. Раз так трудно (а некоторым просто кажется нелогичным) доказывать еврейство, легче уже поехать на Кипр и оформить там гражданский брак. Но, к счастью, они узнавали про нас – из газет, TV, интернета. Мы встречались с этими парами, помогали найти недостающие “звенья” – документы, подтверждающие еврейство бабушки по маминой линии. И понятно, что после совместно пережитых треволнений, такие пары чаще всего хотят, чтобы раввин на их свадьбе был наш. А и правда – зачем еще кого-то искать? Не могу передать, до чего мне радостно каждый раз совершать обряд под хупой. Просто – душа поет.

- **Вы и сегодня вечером жените очередную пару?**
- Сегодня тоже женю.
- **Мазаль тов!**

Об авторе. Гурова Мириам – родилась в Свердловске. По профессии – режиссер музыкального театра. В Израиль репатрировалась в 1991 году. Живет в поселении Нокдим в Иудейской пустыне недалеко от Иерусалима. В Израиле создавала театр религиозных девушек, преподавала в колледже «Эмуна» и в институте «Махон Меир». В течение восьми лет работала парламентским помощником депутата Кнессета Юрия Штерна. Вдова композитора Аарона (Аркадия) Гурова, застреленного в 2002 году арабскими террористами. Воспитывает четверых детей. Директор Мемориального фонда «Шират Аарон», занимается популяризацией творческого наследия А. Гурова. Публикует рассказы и эссе в Израиле, России, Украине и США. Этот рассказ опубликован в журнале “Окна” (газета “Вести”) – 13.09.2012).

Эфраим Ганор
(Израиль)

История одного похищения

Недавно Иран объявил, что Россия передаст ему самую совершенную в мире систему противовоздушной обороны, которая обеспечит оптимальную защиту от любой попытки покушения на иранские ядерные объекты. Россия со своей стороны отрицает этот факт. Ситуация напомнила мне события декабря 1969 года, когда Война на истощение в районе Суэцкого канала была в самом разгаре. Тогда военно-воздушная мощь Израиля явно превосходила силы Египта. И Советский Союз решил подсобить египтянам, поставив им наилучшую радарную установку из всех существовавших на тот момент на планете.

Эта установка была предназначена для защиты от израильских самолетов, которые регулярно курсировали в районе Суэцкого канала. Установка такого радара, разумеется, крайне беспокоила командование ВВС и всю систему безопасности нашей страны. Израильские военспецы понимали, что наличие у египтян супер-радаров существенно ограничит маневренность наших самолетов в проблематичном районе. Их тревога была тем более оправданна, что радар доказал свою результативность, обнаружив несколько израильских военных самолетов, которые были сбиты египетскими зенитчиками, а пилоты захвачены в плен.

Это был тяжелый удар для Израиля. Радар следовало уничтожить как можно быстрее. И командование ЦАХАЛа предприняло решительные действия.

Разведка оперативно выявила местонахождение радара: оказалось, что он установлен в районе Исмаилии, точнее, в расположении египетской армейской базы Рас-Ариб. 24 октября 1969 года израильские самолеты разбомбили установку в том месте, которое указали разведчики. А через несколько часов выяснилось, что радар не пострадал. Посрамленная разведка провела новую операцию и выяснила, что радар, который разбомбили наши самолеты, был муляжом, как раз и предназначенным для того, чтобы ввести в заблуждение израильские разведслужбы и ВВС. Настоящий же размещен в другом месте.

В район Суэцкого канала был направлен самолет-разведчик, осуществивший аэрофотосъемку. Снимки показали, что примерно в десяти километрах к западу от Рас-Ариба появились два новых объекта. А именно — бедуинские шатры.

Специалисты по электронному сыску достаточно быстро установили, что именно в этих шатрах спрятаны два вагончика с радарной установкой.

Более того, судя по сделанным с воздуха фотоснимкам, в районе размещения радара египтяне не установили ни наземной, ни противовоздушной защиты, как принято в таких случаях, очевидно, чтобы соблюсти строгую конспирацию и не выдать себя. Шатры были разбиты в безлюдном месте, к ним не вела ни проселочная дорога, ни даже протоптанная тропа.

Второй ошибки израильская разведка позволить себе не могла, поэтому все данные были внимательнейшим образом изучены и проанализированы.

Удалось выяснить, что в одном из бедуинских шатров установлен собственно радар со всеми его датчиками, антеннами и экранами, а в другом — система связи и система питания, которая получала ток от генераторов, расположенных в подземном бункере.

В ЦАХАЛе понимали, что добраться до радара крайне сложно, поэтому его решили уничтожить с воздуха. Операция была спланирована четко и точно, но когда самолеты уже вышли на взлетную полосу, они неожиданно получили приказ заглушить двигатели. Дело в том, что у армейского командования возник более смелый план — не уничтожить радар, а похитить его и доставить в Израиль.

Следует отметить, что огромный интерес к этому радару проявляли и американцы, так что вопрос о том, что его следует заполучить целым и невредимым, решался не только нами.

Операция по похищению супер-радаров получила кодовое название «Тарнеголь 53» («Петух» в переводе на русский), ее разработал генерал Давид Иври, который позже стал командующим израильскими ВВС. Он ознакомил с деталями операции тогдашнего командующего ВВС Моти Хода, вместе они довели сценарий до совершенства и представили на суд генштаба ЦАХАЛа. Там внимательно изучили его, пришли к выводу, что радар действительно можно доставить в Израиль в целости и сохранности, и дали добро на начало операции. (Заметим, что поначалу в генштабе серьезно сомневались в такой возможности, особенно с учетом того, что установка со всеми прибамба-

сами весила около семи тонн, к тому же ее предстояло как-то переправить через Суэцкий канал.) Командование операцией возложили на командующего десантными войсками генерала Рафаэля Эйтана. Тот выбрал для ее выполнения командира десантной бригады-35 полковника Хаима Наделя. Вместе они доработали все самые мельчайшие детали операции, выполнить которую предстояло десантникам вместе с ВВС. Кроме всего, вместе с радаром следовало похитить и доставить в Израиль находившихся при нем египетских солдат, которых затем можно было бы обменять на летчика Давида Авирама, попавшего в плен после того, как его самолет сбили благодаря треклятому радару. Как видите, операция была крайне сложной, так что для ее выполнения были отобраны лучшие из лучших.

Все началось 25 декабря 1969 года. Все группы, участвовавшие в операции, собрались на базе ВВС Тель-Ноф (в окрестностях Реховота).

Там они прошли детальный инструктаж, по авиафотоснимкам изучили местность, на которой им предстояло действовать, и на трех вертолетах были доставлены на базу ЦАХАЛа Абу-Родес, что на юге Синайского полуострова, у самого моря. Там группы еще раз «повторили урок» и даже провели небольшую репетицию, особенно тщательно отработав момент нападения на шатры и демонтаж радарной установки. А пилоты вертолетов «Ясур» потренировались в прикреплении вагончиков и их транспортировке (поскольку «Ясур» в состоянии поднять не более четырех тонн груза, в операции пришлось задействовать две машины). Тренировка проводилась в обстановке повышенной секретности, даже вагончики с балластом с армейской базы в Црифине умыкнули без разрешения, дабы избежать даже малейшей вероятности утечки информации.

К утру в пятницу, 26 декабря, подготовка к операции была завершена, а в полдень из генштаба ЦАХАЛа прибыло окончательное разрешение на ее выполнение.

В 21:00 того же дня боевые самолеты «Скай Хок» взяли курс на расположение египетских сухопутных войск в районе Суэцкого канала, чтобы отвлечь внимание египтян от операции «Тарнеголь 53». На все про все им хватило 15 минут, и тогда группа десанта на вертолетах «Супер Фрелон» вылетела к месту проведения операции. Машины летели очень низко, чтобы не попасть на экраны радара, который предстояло похитить, поэтому им крайне сложно было определить место посадки, расположенное в шести километрах от радарной установки. Одна-

ко, сделав несколько кругов над заданной местностью, они обнаружили нужную точку и сели.

Ночь была очень светлой, так что десантники без труда прошли 4,5 километра по пустыне и затем разделились на три группы.

Первая выставила блокпост на дороге, чтобы остановить продвижение египтян, если радарный расчет успеет вызвать их и те ринутся на подмогу. Вторая группа подобралась к шатрам совсем близко, и последние 200 метров десантники двигалась ползком. Из-за шума, производимого генераторами, египетские солдаты, которые охраняли радар, оказались застигнутыми врасплох. Двое были убиты, четверых наши обезоружили и захватили в плен. Один из десантников получил ранение, ему оказали помощь на месте. Египтянам, ночевавшим в палатках, было предложено выйти наружу и сдаться. Те так и сделали. Более того, они рассказали израильтянам, как действует радар, и передали всю техническую документацию.

А в это время десантники отключили генераторы и занялись демонтажем установки. Точнее, они закрепили все ее части внутри вагончиков, а сами вагончики освободили от всего, что привязывало их к земле. Работа по плану должна была

завершиться к 01:45, однако наши не уложились из-за антенны, которая все никак не хотела складываться и создала бы помеху для вертолета, к которому следовало прикрепить вагончик.

Пришлось провозиться еще целый час, и только в 02:45 десантники вызвали вертолеты «Ясур», которые через несколько минут подняли груз в воздух и взяли курс на Израиль. У одного из вертолетов сразу после взлета обнаружилась неполадка в системе гидравлики. По идее, машину следовало немедленно посадить, а неполадку устранить. Однако пилот Нехамия Даган рискнул и повел вертолет всего на стометровой высоте.

Более того, он изменил маршрут и сумел дотянуть до побережья Суэцкого канала с нашей стороны. Второй же вертолет благополучно приземлился на базе Абу-Родес.

А пока вертолеты доставляли вагончики с радарной установкой в Израиль, десантники уничтожили место ее расположения, бункеры с генераторами и палатки личного состава и вместе с пленными и ранеными двинулись туда, где их поджидали «Супер Фрелоны». В 04:00 они уже погрузились в машины, а через полчаса выпрыгивали на землю в Абу-Родесе, где их с волнением поджидал начальник генштаба ЦАХАЛа Хаим Барлев...

Радарная установка была передана экспертам технической разведки ВВС в самом лучшем виде. Те сумели «вытащить» из нее информацию колоссальной важности, позволяющую понять выработанную советским командованием концепцию противозвоздушной защиты. На основе этой информации ЦАХАЛ разработал средства электронной защиты от радарных установок советского производства, которые находились на вооружении соседских арабских армий. Чуть позднее радар Р-12 был переправлен в США, для изучения американскими экспертами.

Израиль не распространялся о своем успехе. Однако иностранные СМИ все же добыли информацию и рассказали об этой дерзкой операции «в голливудском стиле». А в европейской прессе даже появились карикатуры, изображающие израильские вертолеты, несущие через границу египетские пирамиды.

Об авторе. Ганор Эфраим – израильский журналист.

Борис Стругацкий

БОЛЬНОЙ ВОПРОС***Бесполезные заметки**

Удивительно глубокая статья в высшей мере порядочного человека, недавно ушедшего от нас большого писателя и умницы.

И хоть написано двадцать лет назад, но как все еще свежо и точно. К сожалению.

Редакция журнала «Корни»

1

Герой Ильфа и Петрова заявляет с законной гордостью: «Да, представьте себе, евреи у нас есть, а вопроса нету!..» Прошло столетия с небольшим, и мы вдруг с некоторой даже оторопью обнаруживаем, что евреев у нас, можно сказать, почти уже и нет, а Вопрос – вот он, пожалуйста, сколько угодно, и с любыми оттенками...

Вот уже несколько лет мне хочется написать об этом, хотя, клянусь, я вполне сознаю полную бесполезность текстов подобного рода, даже если распространятся они многомиллионными тира-

* Источник: Журнал «Звезда» (СПб.). 1993. – № 4 (первая публикация).

жами и подписаны будут именами, на порядок значительнее и весомее моего.

Для меня национальность – это язык плюс культура (включая традиции, обычаи, историческую память) . Разумеется, так называемая «кровь», то есть национальный генотип, тоже играет известную роль, определяя какие-то чисто внешние физические признаки (рост, вес, цвет волос, форму носа) и отчасти даже темперамент. Но это все «вторичные» признаки. И если вы возьмете младенца-бушмена из тропического леса Экваториальной Африки и отдадите его в семью русского колхозника, проживающего в деревне

Большое Лядино, то вырастет у вас там коротконогий и короткошей, кучерявый, кособрюхий мужичонка, дикого и даже страшноватого вида – черный какой-то, глаза буравчики, лицевой угол, как у неандертальца, но во всех остальных отношениях – нормальный мужик: пьющий, как все, как все матерящийся, как все – семейный, как все неприхотливый и терпеливый. Ну, может быть, чрезмерно вспыльчивый, сварливый и драчливый – да с кем не бывает? Ну, характер у человека такой, чего вы к нему привязались!

А если возьмете вы младенца из семьи такого русоголового ария, сызмальства презирающего жидовню и в анкетах пишущего – в пятом пункте – великоросс, возьмете вы его младенца-сыночка и поместите его в еврейское местечко прошлого века, где-нибудь под Житомиром, то и вырастет там – *horribile dictu!** – этакий *а ид*** , белокурый, конечно, и голубог-

* *horribile dictu* — лат. (хоррибилэ дикту) – страшно сказать. Иронически. (Ред.).

** *а ид* – (идиш), еврей. (Ред.).

лазый, но с омерзительно-комическим этим акцентом, с жестикуляцией этой анекдотической, с пейсами (с русыми пейсами!), с характернейшими повадками мелкого торговца, с цепкой неотвязностью репейника и совершенно невыносимым высокомерием местечкового мудреца... Ужас! Представить же себе страшно!

Поэтому все эти разговоры о Крови, о Роде, о Духе – высокопарны и бессмысленны. Они были бы смешны, если бы не стояла за ними угрюмая программа по превращению общества в этакий племенной завод, где каждая вязка-случка тщательно запланирована, а результаты незапланированных контактов выбраковываются твердой и безжалостной рукой.

Для истинного националиста важнее всего – детали, формальности, признаки, форма уха вашего прадедушки, архивная запись... Он обожает говорить о беззаветной любви к своему народу, но это какая-то странная и страшноватая любовь, плавно и нечувствительно переходящая в ненависть к народу чужому. И если «патриотизм – это последнее прибежище негодяя», то национализм – его первое и излюбленное прибежище.

Почему-то мне кажется, что я имею право считать себя беспристрастным судьей во всех этих вопросах и высказываться без риска быть обвиненным в юдофильстве-жидоудстве, русофобстве-русолобстве. Во-первых, я никогда не замечал себя в грехе национализма. А во-вторых...

Отец мой, Стругацкий Натан Залманович, – стопроцентный еврей, сын херсонского еврея-адвоката и еврейки, домашней хозяйки. Мать, Литвинчева Александра Ивановна, – дочь стопроцентного русского мужика, выбившегося в прасолы, и русской женщины – домашней, разумеется, хозяйки.

Согласно «Директивам по обращению с евреями на территории рейхскомиссариата Остланд» (опирающимся на так называемые Нюрнбергские законы): «Евреем считается тот, кто происходит, по меньшей мере, от трех дедушек или бабушек, которые в расовом отношении являются чистокровными евреями. Евреем считается также тот, кто происходит от одного или двух дедушек или бабушек, чистокровных евреев...»

Казалось бы, директивы составлены не вполне ясно: зачем нужна первая из приведенных формул, если имеет место вторая? Впрочем, в тех же Директивах абзацем ниже сказано более чем определенно: «В случае сомнения гебитскомиссар или

штадскомиссар решает, кто является евреем, по своему усмотрению, опираясь на эти директивы».

Поскольку среди четырех моих дедушек-бабушек двое являются «в расовом отношении чистокровными евреями», я по законам Третьего Райха являюсь евреем (со всеми вытекающими отсюда последствиями).

Однако, не могу не заметить, что по законам еврейского государства Израиль, евреем может считаться только тот человек, мать которого является еврейкой. Так что, с точки зрения законопослушного израильтянина, я – типичный гой*, то есть кто угодно, но не еврей.

Разумеется, возникшее противоречие является противоречием искусственным, надуманным, чисто интеллигентским – любой наш советский штадскомиссар, не говоря уже о гебитскомиссаре, разрешит его в мгновение ока (и уже разрешал, надо думать, неоднократно, о чем речь еще впереди). Нет, я привел все эти национал-юридические изыскания отнюдь не для того, чтобы посеять сомнения, а только лишь, чтобы обосновать свою позицию человека, способного, вроде бы, на объективный (взвешенный) подход к делу.

Впервые я, мальчик домашний и в значительной степени мамочкин сынок, встретился с еврейским вопросом, оказавшись учеником первого класса ленинградской школы.

Совершенно не помню, от кого именно, но от кого-то из моих новых знакомых я впервые услышал тогда слово «жид». Надо сказать, что школа научила меня многим новым словам (например, «б...», «е...», «п...»), и слово «жид» не особенно выделялось среди них: все это были слова гадкие, тайные и обозначающие нечто дурное. Если бы тогда кто-нибудь спросил меня, кто это такой – жид, я без запинки ответил бы, что это такой очень нехороший человек.

Крайняя наивность и плохая осведомленность моя сыграли со мною однажды дурную, помнится, шутку. Как-то вечером (было это, скорее всего, зимой 1940/41 года) я, будучи мальчиком семи лет и по обыкновению изнемогая от скуки, просился в комнату моего старшего брата, девятиклассника, где всегда и все было необыкновенно и интересно. То ли старший брат мой, девятиклассник, был занят, то ли настроение у него было несо-

* Гой (идиш) – иноплеменный, нееврей. (Ред.)

ответствующее, но он меня к себе не впускал, и я уныло торчал в темной кухне, время от времени тихонько царапая заветную дверь и поднывая: «Аркашенька, можно?..» Одни лишь свирепые междометия были мне ответом.

И вот, когда от тоски и безнадежности иссякли во мне последние запасы надежды и почтительности, я вдруг, неожиданно для себя, выкрикнул в пространство: «У-у, жид!..»

Что собственно, хотел я этим сказать? Какую идею выразить? Какие обуревавшие меня чувства? Не знаю.

За дверью воцарилась страшная, мертвенная тишина. Я обмер. Я понимал, что сказал нечто ужасное, и все чувства во мне оцепенели. Дверь распахнулась. На пороге стоял Старший Брат.

Обуявший меня ужас отшиб у меня память. Я запомнил лишь одну фразу: «...только фашисты могут говорить это слово!!!» – но, как видите, я запомнил эту фразу на всю жизнь.

(Наверное, именно после этого инцидента произошло запомнившееся мне внутрисемейное обсуждение вопроса: откуда произошло слово «жид» и как оно стало быть. В обсуждении принимала участие вся семья, но запомнилось мне почему-то лишь мнение бабушки, папиной мамы, которая сказала: «Это потому, что евреи ожидают пришествие мессии...» Вот странная гипотеза! – сказал бы я сейчас. Но почему я запомнил именно и только ее? Наверное, потому, что она показалась мне самой понятной).

И это все о еврейском вопросе, что запомнил довоенный школьник первого класса! Полагаю, названный вопрос не стоял тогда сколько-нибудь остро – по крайней мере в тех кругах социума, где главной проблемой было скрыть от мамы «плохо» за контрольную по чистописанию. Подобно бессмертному Оське из «Кондуита и Швамбрании», мальчик-первоклассник еще не знал, что он, оказывается, еврей.

Он узнал об этом всего лишь год спустя.

Время действия – сентябрь 1942. Место действия – средняя школа районного центра Ташла Чкаловской области. Из-за войны и блокады мальчик пропустил второй класс и, оказавшись в эвакуации, был отдан сразу в третий. Он впервые пришел в эту школу и, как и всякий новичок, встречен был радостным воем и клетотом свирепо-веселой толпы новых своих одноклассников.

Ташла – гигантское село, несколько сотен мазанок, распространившихся вдоль речки Ташолки, по правому ее берегу. Половина населения – ссыльно-переселенцы из кулаков, другая половина – татары. Нравы – патриархальные. Любовь к советской власти такова, что в начале Сталинградской битвы, когда чашки весов застыли в томительной неопределенности, в дверях райсовета, по слухам, установлен был, в качестве предостережения, пулемет «максим» – рылом на площадь.

Впрочем, все это не суть важно. По-моему, во всех школах СССР в те годы существовал единый ритуал встречи новичка, хотя, разумеется, в каждой школе – со своими нюансами. Мне кажется иногда, что школьники младших классов тогдашнего Союза прилежно изучали «Очерки бурсы» Помяловского и с удовольствием брали оттуда на вооружение те или иные приемы.

В Ташлинской школе нюанс был такой: «А ну скажи - На горе Арарат растет красный виноград!» – требовали у меня беспощадные личности, окружившие и стиснувшие меня. «А ну скажи кукуруза!!!» – вопили они, нехорошо ухмыляясь, подталкивая друг друга локтями и аж подпрыгивая в ожидании развлечения...

Я ничего не понимал. Было ясно, что тут какой-то подвох, но я не понимал, какой именно. Я просто не знал еще тогда, что ни один еврей не способен правильно произнести букву «р», он обязательно отвратительно скартавит и скажет кукугуза. Я же воображал, помнится, что едва я, дурак, скажу кукуруза, как мне тут же с торжеством завопят что-нибудь вроде: «А вот тебе в пузо!!!» – и радостно врежут в поддых. «А ну скажи!!! – наседали на меня. – Ага, боится!.. А ну говори!..»

Я сказал им про Арарат. Наступила относительная тишина. На лицах истязателей моих явственно проступило недоумение. «А ну скажи кукуруза...» Я собрался с духом и сказал. «Кукугуза...» – неуверенно скартавил кто-то, но прозвучало это неубедительно: было уже ясно, что удовольствие я людям каким-то образом испортил. Мне дали пару раз под зад, оторвали пуговицу на курточке и разочарованно отпустили жить дальше. Я по-прежнему ничего не понимал.

После уроков небольшая группа любителей подстерегла меня на крутом берегу Ташолки и устроила стандартную выволочку – уже не как еврею, а просто как новенькому да еще вдобавок городскому. Я разбил в кровь нос Борьке Трунову (совсем того

не желая), это вновь нарушило отлаженную программу, так что меня вчетвером отвалтузили без всякого энтузиазма, и я, маменькин сынок, гогочка, рыдая от людской несправедливости, отправился домой. Еврейский вопрос ни на данной стадии знакомства, ни в дальнейшем более не поднимался.

Впоследствии все мы, естественно, подружились. Борька Трунов стал вообще моим главным дружкой – у него я учился небрежно ругаться матом, элегантно плевать сквозь зубы и выливать сусликов. Я был принят в русские и с презрением, хотя и без настоящей неприязни, глядел на единственного подлинного еврея в классе, – тоже Борю, тоже эвакуированного, тоже городского, но совсем уже жалкого заморыша, сморщенного какого-то, перекошенного и не способного правильно сказать кукуруза. Я глядел на него с презрением, но иногда какой-то холодок вдруг пробирал меня до костей, какое-то странное чувство – то ли вины, то ли стыда – возникало, и непонятно было, что делать с этим холодком и с этим стыдом, и хотелось, чтобы этого жалкого Бори не было бы в поле зрения вообще, – мир без него был гораздо проще, яснее, беззаботнее, а значит – лучше.

Не помню, встречался ли я в Ташле с антисемитизмом взрослых. Видимо, нет. Но с меня вполне хватило и школьного антисемитизма. Это, правда, был какой-то путанный антисемитизм. Во-первых, мальчишки совершенно искренне считали, что все евреи живут в городе, из чего делали восхищающий своей логичностью вывод: все, кто из города, – евреи. Во-вторых, они совершенно не могли связно объяснить мне, почему еврей – это плохо. Они и сами этого толком не знали. Самое убедительное, что я услышал от них, было: евреи Христа распяли. Ну и что? А ничего. Гады они, и все. К сожалению, я не помню в деталях этих наших этнологических бесед (на сеновале, в пристройке высоченного Труновского дома, и на базу у них же, на соломе, под ласковым весенним солнышком). Помню только, что я ни в коем случае не оспаривал основного тезиса – все евреи гады, – я только страстно хотел понять, почему это так?

В четвертом классе (1943/44) я учился в Москве. Об этом времени у меня почему-то не осталось никаких воспоминаний. Кроме одного. ...Какие-то жуткие задворки. Над головой грохочут поезда метро – там проходит надземный участок. Мы с приятелем роёмся в гигантской горе металлических колпачков

от пивных и лимонадных бутылок – почему-то здесь их скопилось неопишимо много, и мы чувствуем себя сказочными богачами (совершенно не помню, как тогда использовались в нашей компании эти колпачки). И вот мой приятель вдруг объявляет мне (с нехорошей усмешкой), что я – еврей. Я потрясен. Это – неспровоцированное, совершенно неожиданное и необъяснимое нападение из-за угла. «Почему?» – спрашиваю я тупо. Колпачки более не интересуют меня – я в нокдауне. «Потому что Стругацкий! – объявляет мне мой приятель. – Раз кончается на ский, – значит еврей». Я молчу, потеряв дар речи. Такого удара я не ожидал. Оказывается, сама фамилия моя несет в себе отраву. Потом меня осеняет: «А как же Маяковский?» – спрашиваю я в отчаянии. «Еврей!» – отвечает дружок решительно, но я вижу, что эта решительность – показная. «А Островский? – наседаю я, приободрившись. (Я начитанный мальчик.) – А другой Островский? Который пьесы писал?..».

Не помню, чем закончился этот замечательный диалог. Вполне допускаю, что мне удалось пошатнуть твердокаменные убеждения моего оппонента. Но мне не удалось убедить самого себя: отныне я знал, что скрыть свое окаянство мне не удастся уже никогда – я был на ский

Уже в Ленинграде в пятом или шестом классе я обнаружил вдруг, что у меня есть отчество. Вдруг пошла по классу мода – писать на тетрадке: «...по литературе ученика 6-а класса Батурина Сергея Андреевича». Но я-то был не Андреевич. И не Петрович. Я был Натанович. Раньше мне и в голову не вступало, что я Натанович. И вот пришло, видно, время об этом задуматься.

В нашей школе антисемитизм никогда не поднимался до сколько-нибудь опасного градуса. Это был обычный, умеренный, вялотекущий антисемитизм. Однако же, быть евреем не рекомендовалось. Это был грех. Он ни в какое сравнение, разумеется, не шел с грехом ябедничества или, скажем, чистоплюйства любого рода. Но и ничего хорошего в еврействе не было и быть не могло. По своей отвратительности еврей уступал, конечно, гогочке, который осмелился явиться в класс в новой куртке, но заметно превосходил, скажем, нормального битого отличника. Новую куртку нетрудно было превратить в старую – этим с азартом занимался весь класс, клеймо же еврея было несмываемо. Это клеймо делало человека парией. Навсегда. И я стал Николаевичем.

«...по арифметике... ученика 6-а класса Стругацкого Бориса Николаевича...» Мне кажется, я испытывал стыд, выводя это на тетрадке. Но страх был сильнее стыда. Не страх быть побитым или оскорбленным, нет, – страх оказаться изгоем, человеком второго сорта.

Потом мама моя обнаружила мое предательство. Бедная моя мама! Страшно и представить себе, что должна она была почувствовать тогда – какой ужас, какое отвращение, какую беспомощность! Особенно, если вспомнить, что она любила моего отца всю свою жизнь, и всю жизнь оставалась верна его памяти. Что она вышла замуж за Натана Стругацкого вопреки воле своего отца, человека крутого и по-старинному твердокаменного – он не колеблясь проклял свою любимую младшенькую Сашеньку самым страшным проклятьем, узнав, что убежала она из дома без родительского благословения, да еще с большевиком, да еще, самое страшное, – с евреем!..

Я плохо помню, что говорила мне тогда мама. Кажется, она рассказывала, каким замечательным человеком был мой отец; как хорошо, что он был именно евреем – евреи замечательные люди, умные, добрые, честные; какое это красивое имя – Натан! – какое оно необычное, редкое, не то что Николай, который встречается на каждом шагу... Бедная моя мама.

Иногда мне кажется, что именно в этот вечер – сорок пять лет назад – я получил спасительно болезненную и неопишимо горькую прививку от предательства. На всю жизнь.

И кажется мне, что именно тогда дал я себе клятву (хотя, конечно, не давал я ее себе ни тогда, ни позже), которая звучала (могла бы звучать) примерно так: «Я – русский, я всю свою жизнь прожил в России, и умру в России, и я не знаю никакого языка, кроме русского, и никакая культура не близка мне так, как русская, но. Но! Если кто-то назовет меня евреем, имея намерение оскорбить, унижить, запугать, я приму это имя и буду носить его с честью, пока это будет в человеческих силах».

Боюсь, последняя фраза прозвучала у меня излишне красиво. Если у читателя возникнет то же ощущение, я готов принести ему свои извинения, но фразу, впрочем, ни вычеркивать, ни редактировать я при этом не намерен. Ибо она выражает некую суть, некую непреложную норму отношения порядочного человека к непорядочности. К сожалению, образ жизни нашей на протяжении многих десятилетий был таков, что поступки эле-

ментарно порядочные выглядели вызывающе красиво: слишком часто поступить порядочно означало – совершить маленький (а иногда и не маленький) подвиг. И когда моя невестка Елена Ильинична Стругацкая (урожденная Ошанина) в лицо разбушевавшемуся антисемиту, поддерживаемому глухим одобрительным ропотом подмосковной электрички, объявляет себя еврейкой (потомственная дворянка с родословной, уходящей в глубь истории, в доромановские времена) – это маленький подвиг, нисколько не меньший, чем легендарная прогулка датского короля с желтой звездой на рукаве (под неприязненными взглядами гебитс- и штадскомиссаров оккупационных войск). Когда сейчас, спустя полвека, я пытаюсь вспомнить и проанализировать свое тогдашнее, детское, отношение к еврейскому вопросу, я нахожу его, это свое отношение, вполне рептильным. Мне не нравилось считаться евреем. Я не хотел быть евреем. Я ничего не имел против евреев, – точно так же, как ничего я не имел против армян, русских, татар и белорусов, – но я не чувствовал себя евреем, я не находил в себе ничего еврейского, и мне казалось несправедливым расплачиваться за грех, в коем я не был повинен. Все вокруг были русские, и я хотел быть как все.

Кто придумал эту блистательную формулировку: «Чувствуете ли вы себя евреем?» Впервые я услышал о ней от своего старшего брата, когда он с отвращением и ненавистью рассказывал мне, как в конце 1940-х на одном из комсомольских офицерских собраний ихний главный политрук допытывался у него прилюдно: «Но вы, все-таки, чувствуете себя евреем, лейтенант, или нет?»

Дилемма тут была такая: либо ты говоришь, что чувствуешь себя евреем, и тогда моментально оказываешься весь в дерьме, ибо в анкетах повсюду стоит у тебя «русский», а также и потому, что самолично, при всех, расписываешься в своей второсортности; либо ты говоришь правду – «нет, не чувствую» – и опять же оказываешься в том же самом дерьме, ибо ты Натанович, и ты на ский, и ты выходишь натуральным отступником и предателем...

Я, между прочим, и до сих пор не знаю, что это, все-таки, значит – «чувствовать себя евреем». У меня сложилось определенное впечатление (в том числе и из разговоров со многими евреями), что «чувствовать себя евреем» – значит: жить в

ожидании, что тебя в любой момент могут оскорбить и унижить без всякой на то причины или повода.

Я не знаю также, и что значит «чувствовать себя русским». Иногда мне кажется, это означает просто радоваться при мысли, что ты не еврей.

2

Маленькие дети – детские неприятности, взрослые люди – взрослые неприятности.

В 1950 году, окончив школу с серебряной медалью, я нацелился поступить на физический факультет Ленинградского ордена Ленина Государственного Университета имени Андрея Александровича Жданова. Я мечтал заниматься атомной физикой и не скрывал этого. Меня не приняли. Коллоквиум прошло в общей сложности три-четыре десятка медалистов, отказано было всего лишь двоим – мне и еще какой-то девушке, фамилия которой ассоциируется у меня сегодня с фамилией «Эйнштейн».

В 1955 году, когда я заканчивал матмех того же Университета (краснодипломник, комсомолец, спортсмен и в каком-то смысле даже красавец), весенним ясным утром отозвал меня в сторонку мой приятель. «Ты в аспирантуру собираешься? – спросил он. – При кафедре?» – «Да, – сказал я, уже предчувствуя недоброе. – Сказали, что возьмут». – «Не возьмут, – отрезал он. – И не надейся». – «А ты откуда знаешь?» – «Случайно подслушал. В деканате». – «Но почему?!» – возопил я (краснодипломник, комсомолец и почетнодосочник). «Потому что – еврей», – это прозвучало, как приговор. Это и было приговором.

В 1962 году мы, братья Стругацкие, уже опытные литераторы, уже достаточно известные – по крайней мере среди любителей жанра, авторы четырех книг, подали заявление в Союз Писателей СССР. За нас хлопотали авторитетные по тем временам люди: Кирилл Андреев, Ариадна Громова, Николай Томан, но в Союз нас не приняли ни по первому, ни по второму заходу. Членам приемной комиссии не нравилось: что мы фантасты; что мы пишем в соавторстве; что мы живем в разных городах... Но не это, как узнали мы пару лет спустя, было главным. Члены приемной комиссии не полюбили нас за то, что мы, Натановичи, пишемся в анкетах русскими. Члены ПК евреи виде-

ли в этом недостойное отступничество, члены ПК русские рассматривали это как стремление пролезть и устроиться, «характерное для данной нации»...

В середине 70-х один из диссидентов-правозащитников, вырвавшихся за рубеж, давая в Нью-Йоркском аэропорту первое интервью, на вопрос «Существует ли в СССР дискриминация евреев?» ответил: «Да. Но изощренная». Он имел в виду, что государственный антисемитизм в СССР всегда был и остается государственной тайной. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Почему меня не взяли на физфак в 1950 году? Тогда мама моя до такой степени была убеждена в том, что причиной этому – исключение моего отца из партии летом 1937 года и расстрел дяди весной того же года, что даже не пошла на физфак выяснять, в чем дело и почему.

Разумеется, такую причину исключать тоже нельзя. Но если вспомнить, что это – 1950-й, борьба с космополитизмом в разгаре, а все выпускники физфака идут в закрытые институты и лаборатории делать водородную бомбу...

А с другой стороны, – на математико-механический факультет меня же приняли – через две-три недели, вместе с другой толпой медалистов, без каких-либо хлопот и проблем... Но – на отделение астрономии. Совершенно ясно, что работали некие инструкции, но какие именно?

В университетскую аспирантуру, на кафедру звездной астрономии, меня, действительно, так и не взяли. Но зато взяли в аспирантуру Пулковской обсерватории, причем, это было совсем не просто: пришлось изыскивать какие-то скрытые возможности, преодолевать бюрократические рогатки... В чем же дело? Инструкция? Или частная неприязнь какого-нибудь университетского кадровика?

И в Союз Писателей нас в конце концов (промытарив два года) приняли. Сохранилась легенда, как это произошло. Кто-то из наших лоббистов пожаловался на ситуацию тогдашнему председателю Ленинградской писательской организации, Александру Андреевичу Прокофьеву – знаменитому «Прокопу», поэту и начальнику, очень, по-своему, недурному мужику, поразительно похожему и манерами, и даже внешностью на Никиту Хрущева. Прокоп выслушал и спросил: «Ребята-то неплохие? А?

Ну, так давай их ко мне, сюда, у меня и примем». И мы были приняты. В Ленинграде, но не в Москве.

Я привел здесь эти маленькие неприятности из личной жизни именно потому, что они были маленькие, кончились благополучно и не допускают однозначного истолкования. Мне (да и любому гражданину СССР) приходилось слышать десятки историй, гораздо более страшных, унижительных, горьких и безнадежных. Ломались судьбы, обращались в прах идеалы, сами жизни людские шли под откос... Однако у моих историй есть два важных преимущества: они совершенно достоверны, во-первых, и они восхитительно неопределенны, неоднозначны и туманны, во-вторых. Они, на мой взгляд, великолепно иллюстрируют собою тот туман, ту неопределенность, ту примечательную неоднозначность, которыми всегда характеризовался пресловутый еврейский вопрос в нашей стране.

Инструкция или некие персональные пристрастия? Досадные случайности или жесткая система, холодная, тайная и беспощадная? А может быть, вообще ничего этого нет и никогда не было, а были одни только бытовые слухи, наложившиеся на бытовые совпадения?

Если верить знающим людям, государственный антисемитизм в СССР имеет свою (достаточно сложную) историю. Первые 20 лет после революции его, вроде бы, не было вовсе. Это было время, когда даже проявления бытового, коммунального, антисемитизма карались по закону – жестоко и беспощадно, как и все, что каралось по закону в те времена. Признаки казенного юдофобства обнаружались в 1937 – 1939, когда возникли и стали крепнуть связи с нацистской Германией, – это было естественно: в новых условиях кадровая политика требовала определенной корректировки. Этот первый всплеск естественно сошел на нет с началом войны, но после перелома к победе в 1943 году вновь появились признаки казенной неприязни к «этой нации», – признаки, на мой взгляд, уже не поддающиеся простому рациональному объяснению.

С этого момента государственный антисемитизм уже только крепчал. Он вырвался наружу в конце 40-х (безусловно как результат проамериканской позиции нового государства Израиль) в виде бескомпромиссной борьбы с «безродными космополитами», в дальнейшем он все набирал силу – круче, беспощаднее, истеричнее – и должен был, видимо, достигнуть апо-

гея в 1953-м («дело врачей-вредителей», подготовка поголовного «добровольного» переселения евреев за Полярный круг), но тут главный творец внешней и внутренней политики умер, и апогей не состоялся – наверху началась борьба за власть, и начальству стало не до евреев.

Наступило длительное затишье, совпавшее по времени с Первой Оттепелью и в значительной степени, разумеется, порожденное ею. Потом – конец Оттепели, провал косыгинской реформы, новое обострение идеологической борьбы и – Шестидневная война. Не знаю, как развивались бы события, если бы эта война не произошла; думаю, очередной пароксизм был все равно неизбежен, ибо настало время закручивания гаек. Но Шестидневная война и почти радостный разрыв отношений с Израилем оказались событиями, открывшими новую, динамичную, эру в еврейском вопросе.

Слово было найдено – сионизм, и найдена была мера пресечения – бескомпромиссная идеологическая борьба, переходящая в борьбу с замусоренностью кадров. Возник и начал быть государственный антисемитизм периода Застоя.

Леонид Ильич подписал закрытое распоряжение начальству среднего звена: избегать назначать на руководящие посты лиц некоренной национальности, а также лиц, национальность коих является коренной в странах, с которыми СССР не поддерживает дипломатических отношений. (Да, острили мы тогда, плохие настали у нас времена для парагвайцев, тайванцев и южнокорейцев!)

Родилась и пошла гулять по стране целая серия отличных анекдотов, в которых, как в ненаписанном эпохальном романе, отразилась вся суть тогдашней идеологии и методологии власти.

...Райком партии, идет инструктаж начальников отделов кадров. «Вам, товарищи, надлежит активнее бороться с замусоренностью кадров и всячески следить за происками сионизма. Но при этом нельзя забывать, что сионист это сионист, а еврей, товарищи, это еврей, – мы интернационалисты...» Вопрос из зала: «А практически, как? Вот стоит передо мной человек – еврей он или сионист?» – «А очень просто: если он у тебя уже работает, значит, еврей, а если пришел на работу наниматься, – сионист, гони его в шею!»

...Отдел кадров. «Вы знаете, по паспорту я Рабинович, но на самом деле это ошибка. Я – русский. Дело в том, что пас-

портистка...» – «Голубчик, да с такой фамилией я уж лучше возьму еврея».

...И снова отдел кадров. «Здравствуйте. Я – дизайнер...»

– «Да уж вижу, вижу, что не Иванов...»

...И опять же – отдел кадров. Распахивается дверь, на пороге мрачный, лохматый и горбоносый: «У вас с фамилией берут?»

Мне клялись, что последний анекдот – и не анекдот вовсе, а совершенно реальный случай из жизни. Очень может быть. Я охотно допускаю даже, что и все прочие анекдоты есть случаи из жизни, только отшлифованные тысячами пересказов до их нынешнего блеска.

Застой потому и называется застоем, что реальная жизнь уходит вглубь и кипит (или кишит) там, невидимая и неслышимая, а на поверхности – зеркальная гладь, да кочки, да тихий туман.

Все делают вид.

Вы делаете вид, что нам платите, а мы делаем вид, что на вас работаем.

Вы (допрашивая нас) делаете вид, что верите в нашу подрывную деятельность, а мы (выдираясь из объятий 70-й статьи) делаем вид, что обожаем Советскую Власть (Софью нашу Власьевну).

Вы делаете вид, что евреи тоже люди, а мы (евреи) делаем вид, что рвемся в Израиль исключительно и только к тяжело больной тете Песе и вообще – на историческую родину.

Создается и шумно функционирует Антисионистский Комитет («Генерал Драгунский и его труппа дрессированных евреев»). Пишутся и стотысячными тиражами распространяются замечательные сочинения типа: «Классовая сущность сионизма», «Осторожно: сионизм!», «Фашизм под голубой звездой» и т. п. А время от времени (редко) большие начальники выступают на весь мир с заявлениями а la Ильф-и-Петров: евреи у нас, да, есть, а вот вопроса нету, вопрос – это выдумки сионистов, с которыми мы ведем последовательную борьбу.

В глубинах тихого болота что-то такое-этакое бурлит, урчит и клокочет – некие канализационные струи и стоки, загнанные идеологическим террором в одни и те же ржавые трубы вместе с самыми чистыми идеями и помыслами. Иногда вдруг прорываются какие-то имена, тексты, слухи... Разогнали журнал: там, оказывается, зловеще клубились славя-нофилы... Статья в та-

ком-то сборнике: евреи названы евреями... Общество «Память»... «Меморандум Скурлатова»... А некий гебист, проводя профилактическую беседу с диссидентствующим, говорит ему, расчувствовавшись: «Да как же вы не понимаете! Если бы нас не было, вас бы всех давно уже разорвали в клочки. Мы – единственная преграда между вами и дикой толпой!..»

И вот болото – взорвалось. Туман рассеялся. Лопнули все трубы, и все перегородки пали. Тайное стало явным. Мы давно уже догадывались, что разница между сионистом и евреем примерно та же самая, что между евреем и жидом, – так оно и оказалось! Бурный поток нацистских нечистот хлынул на улицы, площади и заборы, и – ничего не произошло! Никакой Короленко не возвысил своего голоса против новой Черной Сотни, но, правда, – тьфу-тьфу, чтоб не сглазить, – и Черная Сотня оказалась вполне совковой: чудище огромно, стозевно, лаяй*, но – пока – не более того.

И теперь, на склоне лет своих, прилежный читатель Ильфа и Петрова получает, наконец, возможность рассмотреть доселе скрытое-завуалированное, приукрашенное-запропагандированное, прилизанное, причесанное, закамуфлированное.

3

Что такое антисемитизм сегодня? Здесь и сегодня – в России, на переломе веков?

Кого считать антисемитом?

И как со всем этим рядом – жить?

Это не такие простые вопросы, как может кое-кому показаться.

...Перекошенная от застоявшейся ненависти рожа, корявый рот (с зубами через один), распахнутый в нутряном натужном реве: «Сионисты – в Израиль!.. В Из-ра-иль! В Из-ра-иль!..»

...Вежливый интеллигентный человек при галстукe, тихий, застенчивый голос, почти извиняющийся тон: «Разумеется, эк-

* Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй — эпитафия к книге Александра Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», впервые опубликованной в 1790 году. символический образ русского крепостничества. Перевод фразы на современный русский язык: «Чудовище тучное, гнусное, огромное, стозевное и лающее».

стремизм в этом вопросе отвратителен, однако нельзя же не согласиться: эта их напористость, эта их, простите, пронырливость, это умение приспособиться самому и пристроить соплеменника... Я все понимаю! Особые исторические обстоятельства вынуждают их к этому... И все-таки... Согласитесь, это не может не производить определенного впечатления...»

...Обыкновеннейшая домашняя хозяйка у себя на коммунальной кухне ворочает на сковородке макароны, чтобы не подгорели: «А я вам говорю, он – еврей. Другого кого за такую растрату загноили бы знаете куда? А этот выкрутился. У них везде свои есть...»

...А самый обыкновенный, абсолютно порядочный человек, который на слове «еврей» почему-то понижает голос, словно произносит нечто запретное, секретное или малоприличное? Замечали такое?

...А замечательный наш советский милиционер на Дворцовой, урезонивающий истерического «патриота» с антисемитским лозунгом: «Ну успокойтесь же, гражданин! Ну что вы, ей-богу! Да вы же хуже любого еврея!..»

А заметили ли вы, что в современном русском языке существует только одно наименование национальности, которое само по себе может быть использовано как оскорбление или ругательство? Украинца можно оскорбить, назвав его хохлом, русского – кацапом, любого среднеазиата – чуркой, армянина – армяшкой, грузина – грызуном, еврея – жидом... Но любого жителя России можно оскорбить, сказав ему: «У-у, евр-р-рей!..» Такого не было и при царе-батюшке!

И наконец, классическое: «Да что вы все – «евреи, евреи»... Неужели не надоело? Хватит уже, ей-богу!..»

По моим наблюдениям, антисемитизм вполне поддается классификации. Я бы выделил три основных класса (типа, вида, жанра).

Бытовой – он же коммунальный, он же эмоциональный – вездесущий, вечный, всепогодный, беспринципный, ненавязчивый, эфемерный, непреходящий, неуязвимый, полиморфный – все с него начинают, все с ним знакомы, все подвержены ему и все ему подвластны.

Бытовой антисемитизм висит над нашей страной как смог. Сама атмосфера быта пронизана им – точно так же, как матерной бранью, которую все мы слышим с младых ногтей и кото-

рая сопровождает нас до гробовой доски. (Если бы мы могли понимать эти вечные слова, мы услышали бы их еще в роддоме от добрых наших нянюшек, матерящихся так естественно и легко над нашими розовыми ушками, когда несут они, нянюшки, нас к нашим мамочкам на первое кормление. И точно так же провожает нас в последний путь рыкающий мат гробовщиков наших и могильщиков, который мы уже, впрочем, рады бы, да не способны услышать.) И точно так же, как нет практически никого в нашей стране, кто не знал бы матерных выражений и совсем никогда не употреблял бы их – будь ты мужчина или (увы!) женщина, старик или детсадовский пацан, – точно так же нет человека и гражданина, который не вдохнул бы хоть раз в жизни смрадных миазмов бытового антисемитизма. А раз вдохнув его, ты уже заражен – слово произнесено, ты знаешь его и будешь теперь знать до самого своего конца. Раз поселившись в нас, он сопровождает нас всю жизнь, словно какой-нибудь лимонно-желтый стафилококк, и может тихо до поры до времени сосуществовать с нами и в нас, пока – при определенных условиях – вдруг не прорвется наружу таким вулканическим прыщом, омерзительным и опасным.

Рациональный, он же профессиональный – это уже более высокая ступень юдофобии, достояние людей, как правило, образованных, испытывающих определенную потребность обосновать свои реликтовые ощущения и обладающих способностями это сделать. В подавляющем большинстве случаев профессиональный антисемитизм поражает людей, столкнувшихся с лицом еврейской национальности как с конкурентом. Он широко распространен среди математиков, физиков, музыкантов, шахматистов – в этих кругах вас познакомят с убедительными и завидно-стройными теориями, объясняющими пронырливость, удачливость, непотопляемость «этой нации» – при полном отсутствии у нее настоящей глубины, основательности и подлинных талантов.

Впрочем, к носителям рационального антисемитизма следовало бы, наверное, относить всякого, кто стремится обосновать антисемитизм теоретически. «Евреи Христа распяли», «Евреи Россию споили», «Евреи революцию устроили» – бытовой антисемит охотно использует эти замечательные утверждения во время приступов и пароксизмов своего недуга, но на самом деле не он их первый сформулировал, обосновать их как следует он не в силах, да и не нуждается он ни в каких обоснова-

ниях (как не нуждается гражданин, изрыгнувший устойчивое словообразование «... твою мать!», в доказательстве того, что именно ЭТО он проделал недавно с родной матерью своего собеседника). Для юдофоба же рационалиста каждая из приведенных выше (и многих аналогичных) теорем полна глубокого смысла и опирается на стройную систему доказательств, на целую литературу, даже на особую культуру, если угодно!

Замечательно, что и бытовой антисемит, и юдофоб-рационалист в глубине души своей (а зачастую – и на самой ее поверхности) знают, что антисемитизм – это дурно. Точно так же, как любой, самый заядлый, матершинник отлично знает, что материться – грешно и неприлично. (Видели ли вы хоть раз человека, позволяющего себе выражаться по-черному в присутствии строгого начальства?) Однако же существует целый класс юдофобов, искренне полагающих антисемитизм делом чести, доблести и геройства.

Зоологический, он же нутряной, – единственная разновидность антисемитизма, носители которой гордятся собою. Признаюсь, генезис и этиология этого вида юдофобии всегда были и остаются загадкой для меня. Подозреваю, – это какая-то социопсихологическая патология, что-то, аналогичное арахнофобии – широко распространенного и совершенно безосновательного страха и омерзения перед пауками.

Коммунальный антисемит только лишь в подпитии или в состоянии бытового раздражения потребует у вас: «А ну скажи кукуруза!» Зоологический – сделает это при первой же возможности и с наслаждением (если будет, разумеется, убежден в своей безнаказанности). Профессиональный же, скорее всего, не станет этого делать вовсе – он выше этого; а кроме того, его время наступит, когда будет решаться кадровый вопрос.

Час настал – и мы увидели их всех. Ядовитый букет расцвел всеми красками. Теперь мы встречаемся с ними не только в местах общего пользования (в трамваях, автобусах, метро, магазинах, очередях и подземных переходах), – мы видим их в телевизоре, слышим по радио, мы даже можем читать их в соответствующих журналах и газетах...

И при всем том жизнь идет своим чередом и благополучно продолжается. В 1987 году (идеологические канализационные трубы – лопнули) на асфальте тротуара, недалеко от моего дома, появилась белой масляной краской старательно выведенная

надпись: *Россия для русских*. Сегодня ее уже стерли многочисленные (и вполне равнодушные) подошвы, но зато на Дворцовой площади можно увидеть толпу под вдохновляющим лозунгом: *Место евреев – Освенцим*.

...Огромно, стозевно и лаяй. А караван – идет.

(Кстати, при всем, так сказать, идейном однообразии заборных лозунгов и граффити, некоторые – поражают прихотливостью и неожиданными поворотами воображения. Например: «Гитлер – еврей». Собственными глазами видел! Уму непостижимо, какая каша варится в голове автора этого обращения *urbi et orbi**).

4

Антисемитизм – это мировоззрение, или, точнее сказать, мироощущение. Мироощущение не нуждается в оправданиях – оно само есть оправдание себе. Мироощущение не нуждается в доказательствах и обоснованиях! Оно само есть доказательство и обоснование.

Попробуйте доказать вору в законе, что трудиться – хорошо, а воровать, наоборот, плохо. Он же с младых ногтей знает, что работать – скучно, тяжело и вообще запахло, а воровать – интересно, весело, кайфово и фартово. Попробуйте доказать шарообразность Земли человеку, который с младенчества твердо знает, что Земля – плоская...

С ворами мне, слава богу, дискутировать не доводилось, а вот насчет шарообразности Земли я, помнится, целый вечер проговорил с младыми сынами гор – на наблюдательной площадке нашей экспедиционной группы, расположившейся на вершине горы Харбаз, в тридцати километрах от Эльбруса, под великолепным южным небом, на котором все было для лекции по космографии: и звездные бездны, и Юпитер, и Луна, и даже Сатурн с чрезвычайно удобным разворотом своих колец... и под рукою, тут же, имел место превосходный ТЭМ-140, экспедиционный «максутик» с великолепным качеством изображения и тридцатикратным увеличением.

Сыны гор – молодые, жилистые, горбоносые, уважительно-

* *Urbi et orbi*, – лат., – "городу (Риму) и вселенной (миру)", то есть всем вообще (формула благословения папы).

вежливые – внимательно и с безусловной доброжелательностью слушали мою лекцию, заглядывали в окуляр, обменивались гортанными замечаниями, а потом вдруг спросили: почему, когда смотришь в трубу, не видно Чабана, Который Сидит На Луне? Какого чабана? А ты посмотри: видишь, на луне Чабан сидит – вот его нога, вот голова, вот баран рядом с ним... А в трубу ничего этого не видно. Почему, а?..

И вот именно по ходу последовавшей за этим дискуссии и было мне объявлено, что Земля, конечно же, плоская... Как это – шар? Почему шар? Плоская! Посмотри, это же и так видно, даже без твоей трубки – плоская, как лепешка...

О, это был поучительный разговор!

Два вопроса, помнится, мучили меня тогда на протяжении всей дискуссии и мучают до сих пор.

Вопрос первый: как сумели эти славные советские молодые ребята, окончившие десятилетку... отслужившие действительную... («комсомольцы... спортсмены... красавцы, наконец!») – как ухитрились они сохранить в неприкосновенности эти свои вполне средневековые представления об устройстве Мира?

И вопрос второй: как объяснить человеку, убежденному, что Земля плоская, как растолковать ему, что форма земной тени на поверхности Луны (во время лунных затмений) есть самое убедительное доказательство шарообразности нашей родной планеты? (Действие происходило в 1960 году, и на авторитет Гагарина я сослаться тогда еще не мог.)

А раз не способен я найти внятного ответа на эти вопросы, то никак не умею и заставить себя поверить в то, что с антисемитизмом можно бороться средствами агитации и пропаганды. Литературой и искусством. Лекциями и брошюрами. Вообще – словами.

Если человек с детства знает, что «евреи Христа распяли», как можно объясниться с ним? Как можно с ним дискутировать? Какие доводы можно найти, адекватные ЭТОМУ уровню дискуссии?

«Итальянцы Галилея замордовали». Или: «Русские декабристов повесили!» Или, совсем уже за пределами: «Французы Пушкина убили... А русские – Лермонтова».

Мнение, что антисемитизм сегодня и здесь порождается определенными качествами, или обычаями, или действиями «лиц еврейской национальности», – это мнение столь же распространено, сколь и неверно.

Антисемитизм возник столетия назад, и в те времена – да, весьма вероятно и даже скорее всего, – он был вызван совершенно конкретными качествами, обычаями и действиями тогдашних евреев. Их религиозное высокомерие... Их повышенная деловая конкурентоспособность... Их демонстративное нежелание раствориться в коренной нации и стать как все. Сами сферы их предприимчивости (ростовщичество, торговля)... Еще какие-то причины, которых я не знаю, но которые, полагаю, хорошо известны историкам и этнографам... Все это наверняка было, и все это не имеет никакого отношения к сегодняшнему антисемитизму.

Ибо сегодняшний (и вчерашний) советский еврей отличается от советского же русского (белоруса, украинца, латыша) разве что акцентом да внешностью – и то далеко не всегда. Его занятия, его менталитет, его образ жизни, его цели и принципы – общесоветские (общесовковые). В них нет ничего специфически национального, как в нынешних евреях ничего не осталось от тех пейсатых, лапсердачных, глубоко религиозных торговцев, корчмарей, талмудистов и процентщиков, которые послужили когда-то мишенью и причиной яростной ксенофобии.

Поэтому искать корни нынешнего антисемитизма в средних веках так же нелепо, как искать причины нынешней религиозности людей в тоскливых страхах пещерного человека. Можно было бы искать эти корни в событиях полувековой давности, но кого по-настоящему, глубоко, так, чтобы до печенок, волнуют эти события? А нынешние евреи так мало выделяются среди прочих совков, настолько слились с ними, что никакого повода для специальной ненависти, в сущности, дать не могут.

Все прежние причины давно умерли, новые – не появились. Выжили и продолжают жить одни лишь стереотипы. Нынешний антисемитизм не есть ненависть к евреям. Это – ненависть ко вполне определенным стереотипам. Иногда древним – «евреи Христа распяли». Иногда – не очень («евреи революцию устроили»). Иногда – совсем свежим, искусственно сконструированным – «евреи народ споили».

И вот благодаря этим стереотипам советский человек способен всю свою жизнь прожить антисемитом, не встретившись ни разу ни с одним евреем!

Удивительная штука – национальный стереотип. Французы – развратники. Немцы – педанты. Англичане – гордецы и мол-

чуны. Русские – пьяницы и рубаха-парни... Как, почему и когда возникли эти формулы? Кто их автор? Какое отношение они имеют к реальности?

Или, может быть, имели когда-то? Почему никто не принимает их всерьез, но все повторяют?

Мой личный опыт общения с конкретными людьми опровергает ВСЕ известные мне национальные стереотипы. Все без исключения. Пусть среди моих знакомых маловато англичан и немцев, но – русские, но – евреи... Их-то у меня среди знакомых – сотни! Может быть, сотен недостаточно для статистики? Может быть. Но почему, все-таки, самый пьющий из моих знакомых – еврей, а самый, так сказать, непьющий – чистокровный русак? Рубаха-парни встречаются и среди русских, и среди евреев, но почему все они, при ближайшем рассмотрении, оказываются отнюдь не рубаха-парнями, а людьми расчетливыми, политичными и себе на уме?

«Евреи умные, а русские – дураки». Я слышал это множество раз, причем, как правило, – от русских. (Что характерно.) Самый умный человек, которого я знаю лично, – русский. С дураками сложнее. Но, пожалуй, все-таки самым замечательным кретином был один случайно оказавшийся у нас на пути еврей – какой-то, видимо, дальний родственник по фамилии, увы, Стругацкий. Я подозреваю, что это был так называемый Девятый Еврей. (Народная, – надо думать, еврейская, – мудрость гласит: «Евреи вообще-то неглупые люди. Возьми восемь первых попавшихся, и все они будут, как на подбор – таланты да умники и, может быть, даже гении. Но девятый будет – дурак. И уж это будет такой дурак, такой феноменальный осел и идиот, каких белый свет еще не видывал!»)

Нет, я решительно не верю в стереотипы. И никто, по-моему, в них на самом деле не верит. Это что-то вроде привидений: никто их не видел, но все о них охотно говорят.

Я не верю в опасность нынешнего антисемитизма. Он обратителен, но не опасен. Я не верю даже, что антисемитские лозунги способны сегодня сколотить хоть кому-нибудь, хоть сколько-нибудь серьезный политический капитал. Слишком мало евреев осталось среди нас. Слишком мало они отличаются от всех прочих. Слишком мала доля зоологических антисемитов в социально-значимых группах населения.

Государственный антисемитизм, да, – смертельно опасен. От бытового же – просто тошнит. Стыдно, что он есть. Вдвойне стыдно, когда оказывается, что им заражен человек интеллигентный. Умереть от стыда и отвращения можно, когда видишь среди антисемитов человека заслуженно известного и даже знаменитого.

(Помню, на заре Перестройки я смотрел по телевизору выступление одного писателя – очень известного, очень хорошего, одного из лучших в России. Слухи о том, что он, увы, «бациллоноситель», доходили и до меня. Я не желал верить этим слухам, но, в то же время, и не особенно удивился, что выступает он перед вполне специфической аудиторией – то ли «Друзья журнала «Наш Современник» сидели в зале, то ли что-то в этом же роде. Встреча проходила поначалу довольно мирно – все-таки времена на дворе стояли еще достаточно строгие, и языки лишь начинали помаленьку распускаться, – и вдруг я слышу, как писатель (под аплодисменты) заявляет: «До сих пор я знал только одну нацию, которая ненавидит русский народ...» Ничего более конкретного сказано не было, но контекст был до такой степени однозначен, что я испытал нечто вроде приступа тошноты. Физической тошноты. Словно из-под воротника ослепительной сорочки знаменитого инженера человеческих душ выбрался вдруг и не спеша пополз по его шее жирный красный клоп... Бог ему судья, этому писателю, но с тех пор я не смог прочесть из него более ни строчки. И никогда теперь уж, видимо, не смогу.)

Но что же нам делать со всем этим?

Можно (и, наверное, должно) оспаривать доводы Шафаревича или Углова. Можно (и бывает даже интересно) дискутировать по поводу «этой нации» с каким-нибудь рядовым носителем и адептом рациональной юдофобии. Ничего не стоит (и в каком-то смысле даже полезно) устыдить и урезонить разгорячившегося коммунального антисемита...

Но!

Но остывший и урезоненный бытовой антисемит сразу же, прямо на глазах, перестает быть антисемитом. («Извиняюсь», – говорит он. «Погорячился», – признается он со всею искренностью. «У меня у самого полно друзей-евреев, – сообщает он с некоторой даже гордостью. – Я против евреев вообще ничего не имею... Другое дело – жида!»).

Но!

Но совсем было побежденный в споре «рационалист», как через неделю выясняется, вовсе и не переубежден. Он повторяет вновь все свои примеры из личной жизни со свежими добавлениями, взятыми из газеты «Народная правда», и с авторитетными ссылками на академика Шафаревича.

Что же касается названного академика, то здесь мы имеем дело уже с теорией. Во имя теории идут, между прочим, и на костер. От теорий не отказываются. Ни от каких, даже от ложных. В особенности – от ложных. Ложная теория жива, пока жив ее создатель, и умирает она только вместе с ним. (Чтобы признать свою теорию ложной – выношенную, рожденную в муках, выпестованную, взлелеянную, любимую и единственно верную, – надо быть гением, а гениев так мало, да и не всякий даже гений способен на такой подвиг).

И в какой-то момент ты понимаешь, что это – безнадежно. Никто не рождается антисемитом, антисемитом становятся, но, ставши, пребывают в этом состоянии уже до самого конца. Это – как алкоголизм. И начинается так же – в дурной компании. И так же неизлечим. (Процент окончательно излеченных – в пределах пяти.) И так же отвратителен человек в приступе юдофобии, как отвратителен пьяный чурбан, и так же он может оказаться и добрым, и умным, и симпатичным, когда приступ благополучно минует (соответственно – хмель выветрится). Мы терпим пьяниц – ненавидим их, презираем, готовы побить иногда, а временами и бьем. Но терпим. Боюсь, мы вынуждены так же точно относиться и к юдофобам. Увы. С одной лишь только разницей: пьяных мы частенько жалеем, но я не слышал никогда, чтобы хоть кто-нибудь пожалел антисемита.

Мы живем с ними рядом всю жизнь. Они везде. Они среди нас. Они – мы. Разница только в градусе ненависти. Разница только в умении или неспособности сдержать в себе негодяя. В степени нашей опоганенности. В умении понять, где кончается еврейский анекдот и начинается нечто совсем иное – уже не смешное, а поганое. Или стыдное. Или страшное. (Хорошо помогает от приступов нутряного нацизма – обыкновенный стыд. Стыд не способен совсем задушить в тебе негодяя, но он способен заткнуть ему пасть. Я испытал это на себе, когда однажды вдруг с ужасом обнаружил, что не могу вполне спокойно слышать немецкую речь. Речи же их профессиональных ораторов

ров вызывали у меня в душе примерно то же ощущение, что и царапанье вилки по стеклу. А в особенности – их марши и хоровые песни. Разумеется, это – эхо войны. Это мертвящая безнадежность блокады, грязь и унижение эвакуации, страх, и опять же – страх, и снова и снова – страх... И плюс, конечно, сосредоточенная антинемецкая пропаганда – все эти бесчисленные поделки а-ля «Секретарь райкома» и «Иван Никулин – русский матрос». А мне и моим сверстникам – восемь-двенадцать лет: возраст максимальной восприимчивости при совершеннейшей невозможности разобраться, где там на экране кончается фашист и начинается немец... Я не один такой, ущербный с времен войны. И эта наша болезнь из тех, от которых не умирают, но и не излечиваются). К чести нашего народа, в подавляющем большинстве случаев у людей хватает и понимания, и такта, и трезвости ума, и доброты, и чувства собственного достоинства, чтобы остановиться на границе и даже не приближаться к ней.

Но ложка дегтя способна испортить бочку меда. Но грязь особенно бросается в глаза – на чистом. Но клоп, выползающий из-под воротничка, – это клоп, вонючий и мерзкий, пусть даже воротничок ослепительно-белый, а владелец воротничка – человек уважаемый: трудно, даже невозможно забыть, что он же – и хозяин клопа.

Я пишу обо всем этом не потому, что надеюсь что-нибудь исправить, кого-нибудь переубедить или хотя бы заставить задуматься. Я попросту подвожу итог многолетним наблюдениям и спорам. Я давно хотел написать об этом, но сначала писать об этом было не разрешено, потом – недосуг, и только сегодня я получил возможность свое давнее желание осуществить. Меня очень беспокоит, что я не вижу лица того читателя, которому будет полезно или хотя бы интересно все это прочесть. Я давно уже заметил, что еврейский вопрос – это нечто такое, в чем все разбираются. Как в политике. У каждого есть свое мнение, и опровергнуть его никому не дано. Стоит ли пытаться?

Я давно заметил также, что русские – даже самые чистые, самые безукоризненно точные и тактичные в национальном вопросе – неспособны долго обсуждать еврейскую проблему. Они быстро утомляются, чем отличаются от большинства евреев, готовых говорить на эту тему часами. Это, пожалуй, единственное, чем нынешний советский еврей отличается от русского. За од-

ним, впрочем, исключением: я имею в виду рациональных антисемитов любой национальности. Эти тоже готовы обсуждать «больной вопрос» круглосуточно. Видимо, и у них наболело.

Прекрасно понимаю, что все сказанное открыто для ударов. И справа и слева. И спереди и сзади. И сверху и снизу.

Легко и заманчиво – с позиций борца с нацизмом – надавать мне по мозгам за примиренчество, за скрытый призыв к терпимости, за беззубость и социальный пессимизм. Антинацисты-евреи влепят мне за скольжение по поверхности в еврейском вопросе. Прочие антинацисты – за то, что сосредоточился именно на вопросе еврейском, который ныне уже – вчерашний день проблемы, а на повестке стоят вопросы поострее.

Антисемиты-рационалисты обвинят меня в неуместном легкомыслии и нежелании вести принципиальный спор по существу. «Так споили, все-таки, евреи русский народ или нет? – будут спрашивать они меня с невероятным напором. – Да или нет?.. И кто, все-таки, устроил революцию в России?»

Бытовые антисемиты ничего этого, слава богу, читать не станут, а потому и нападать на меня не будут, но зато с каким ожесточением обрушат на меня свой праведный гнев люди, полагающие себя кристально чистыми интернационалистами! «То есть как это они – это мы? Да отдает ли себе автор отчет?»

И обязательно хоть один нутряной-зоологический да пришлет мне свое послание-стон: «И когда же, наконец, вы все отсюда уедете? – кровью и желчью, корявыми буквами, но от всей души будет написано в этом послании. – Когда же, наконец, духа вашего поганого не останется на Святой Руси?..»

Кто-то сказал: антисемитизм умрет только вместе с евреями. Уже сегодня ясно, что это ошибка: антисемитизм умрет гораздо раньше. Два-три поколения в условиях достатка, свободы и процветания – и на Руси забудут про еврейский вопрос. Правда, вполне возможно, ему на смену придет что-нибудь другое, столь же омерзительное, – как сегодня, прямо у нас на глазах возникает проблема «лиц кавказской национальности», а в Германии или демократичнейшей Франции нацизм возрождается вместе с ненавистью к эмигрантам и гастарбайтерам.

Но ничего этого я не боюсь. Все это, повторяю, отвратительно, но не опасно.

Самое страшное, что может случиться с нами, – это возрождение государственного нацизма (любого прицела, оттенка,

акцента). Возрождение это зоологические встретят восторженным ревом, рациональные – обоснуют теоретически в сотнях статей и речей, а бытовые – молчаливо примут к сведению, готовые исполнять любые распоряжения начальства... Но все это делается возможным только лишь с возвратом тоталитаризма, который провозгласит Империю и приоритет государства над личностью, уничтожит свободу слова, совести, информации и вновь пойдет громоздить тысячи тонн чугуна, стали, проката на душу населения. И вот тогда наступит ночь...

Однако, это уже совсем другая тема для совсем других заметок.

17.12.1992

С.-Петербург

Об авторе. Борис Натанович Стругацкий родился 15 апреля 1933 года в Ленинграде. С 1964 года — профессиональный писатель, член Союза писателей СССР. Работал в Пулковской обсерватории на полставки. С 1972 года — руководитель Ленинградского семинара молодых писателей-фантастов (впоследствии — «семинар Бориса Стругацкого»). С 2002 года гл. редактор журнала «Полдень. XXI век».

В соавторстве с братом Аркадием Стругацким написал книги: «Страна багровых туч», «Полдень XXII век», «Трудно быть богом», «Понедельник начинается в субботу», «Улитка на склоне», «Обитаемый остров», «Гадкие лебеди», «Сказка о тройке», «Пикник на обочине», «Жук в муравейнике» и многие другие произведения, ставшие классикой жанра фантастики. После кончины Аркадия Натановича Борис Стругацкий опубликовал два самостоятельных романа под псевдонимом С. Витицкий — «Поиск предназначения, или Двадцать седьмая теорема этики» и «Бессильные мира сего».

Учредитель премии «Бронзовая улитка».

Умер Борис Стругацкий 19 ноября 2012 в Санкт-Петербурге.

Андерс Брейвик.

Речь в свою защиту на суде

(Осло, 17 апреля 2012 года)

Предуведомление редакции

Надеюсь, никто не заподозрит редакцию в симпатиях к убийце. Преступно видеть в массовом убийстве и теракте способ решения социальных проблем. Но неплохо бы понять, какие мотивы двигали поступками этого человека, в чем он видел проблемы своей страны, честь которой он якобы защищал и защищает. Быть может, эти проблемы окажутся важными и для других стран.

Кстати, интересное совпадение, совершенно случайное, но очень любопытное. Молодые люди, которые стали жертвами убийцы, в этот день на семинаре репетировали прорыв израильской блокады Газы в составе «Флотилии свободы-2», где они собирались участвовать.

Редакция

Я стою здесь как представитель норвежского, европейского, антикоммунистического и антиисламского оппозиционного движения: Норвежско-Европейское Движение Сопrotивления. А также как представитель Тамплиеров.

Я говорю от имени многих норвежцев, скандинавов, европейцев, которые не хотят быть лишены их, как культурных и территориальных прав, так и прав коренного этноса.

Норвежские СМИ, прокуратура утверждали и продолжают утверждать, что причины, по которым я провел свою акцию самозащиты 22 июля, кроются в моей личности. Неоднократно писалось, что мои действия были абсолютной случайностью, что я жалкий и злобный неудачник, который не имеет никаких целей, никакого достоинства и которому совершенно нельзя доверять... Также неоднократно говорилось, что я лжец, что я

аморальный тип, сумасшедший, что меня надо изолировать, как, впрочем, и других националистов и консерваторов в Норвегии. Они говорили, что я потерял работу, что у меня комплексы, что я ни с кем не контактировал, что я жестокий и безумный человек, который этим поступком намеревался лишь привлечь внимание к своей персоне. СМИ и прокуратура утверждали, что я болен нарциссизмом, что я асоциальный психопат, что я страдаю от разных фобий, которые и привели меня к такому шагу. Дошло до того, что написали, что между мной и моей матерью была кровосмесительная связь, что я жалкий убийца детей, хотя мною не был застрелен ни один человек моложе четырнадцати лет. Те же самые СМИ утверждали, что я гомосексуалист, педофил, некрофил, расист и социопат. А также фашист, нацист, сионист и анархист одновременно. Что мой IQ (уровень интеллекта) ниже 80 пунктов....

Я не удивлен этим. Большинство людей прекрасно понимают, что это лживая пропаганда. Но важно другое: все ли понимают, почему журналисты, прокуроры, культурная элита, редакторы газет и журналов продолжают меня высмеивать, издеваться и лгать обо мне. Ответ прост. Я смог реализовать прекрасный план боевой операции, первый со времен Второй мировой войны. Они все меня высмеивают, потому что боятся, что воинствующие националисты могут нанести непоправимый ущерб их собственной идеологии «культурного марксизма» и мультикультурализма. И они сделают все от них зависящее, чтобы не допустить этого.

Они демонизируют меня и моих революционно настроенных братьев и сестер, мы для них худший в мире кошмар. Но я очень надеюсь, что националисты и «культурные консерваторы» не дадут себя обмануть и не попадутся на крючок этой лживой пропаганды.

Я буду продолжать рассказывать и начну, пожалуй, с того, что свобода выражения мнения в Норвегии, да и в Европе – лишена реального содержания. Она полностью подавлена, в наших странах царит настоящая диктатура.

Что произошло в межвоенный период, между Первой и Второй мировыми войнами? Гитлер пришел к власти. Не путем переворота, а путем демократического выбора. Была демократия в Европе, и национал-социалисты пришли к власти. Это и есть причина того, что «культурные марксисты» и либералы не хотят

сегодня вводить в европейских странах подлинную демократию и свободу слова. «Культурные марксисты» и либералы постарались оттереть националистов и консерваторов от власти, потому что они испытывают страх, что к власти может прийти новый Гитлер и начнет Третью мировую войну.

То, что сегодня вы называете демократией, не что иное, как либерально-культурно-марксистская диктатура.

«Культурный марксизм», который преобладает в Норвегии и вообще в Европе, поднялся на небывалую высоту именно после Второй мировой войны, присвоив себе роль победителя и направляющей силы человеческого прогресса в целом. Его идеологией стал мультикультурализм, по сути дела, запрет на любую критику тех, кто исповедует данные идеологические установки. Начало было положено после с 1945 года, и очень ярко все эти принципы проявились во время коммунистических бунтов в 1968 году, о чем подробнее я скажу чуть позже.

Национализм и «культурный консерватизм» рухнули после Второй мировой войны. К сожалению, в Европе не было своего Маккарти, который мог бы остановить проникновение марксистов в СМИ и в образовательные учреждения. Чем марксисты и воспользовались, как только смогли. Проникновение также шло в ряды социал-демократического движения, чтобы подчинить его себе. Но самым эффективным способом прихода к власти в Европе был все-таки путь через образовательные учреждения: школы, институты, университеты... И это произошло по всей Европе. Еще были в Европе силы антикоммунистического характера, которые препятствовали проникновению марксистов в образовательные учреждения. Многие, как Маккарти, пытались препятствовать этому процессу. Но Маккарти был сам слишком умеренным. В какой-то момент он предлагал депортировать всех марксистов в Советский Союз, но, жалко, этого не сделал.

Учреждения образования и культуры стали легкой мишенью для марксистской инфильтрации у нас в Европе.

И постепенно в Европе установился новый баланс сил, который и привел к сегодняшним результатам: либеральная буржуазия сосредоточилась на контроле за экономикой, а марксисты начали контролировать образование и культуру. Проблема в том, что эти же самые марксисты сейчас пытаются вовсе контролировать и экономику. А старая система переживает деконструкцию.

Марксистская реформа культуры, феминизм, уничтожение церкви, сексуальная революция: вот несколько причин, которые лежат также в основе революции «68». В результате всего этого власть в Европе постепенно перешла в руки к левым, произошло падение и пересмотр моральных норм и ценностей, был задан совершенно иной вектор социально политического развития стран Европы.

В результате в Норвегии была установлена такая система, в которой право на все имеют только жертвы, жертвы насилия, жертвы власти. И чем большей жертвой вы являетесь, тем больше можете получить от того же государства.

В такой ситуации националисты и «культурные консерваторы» оказались не у дел, оказались совершенно бессильны. Консервативный критик сказал следующее в 1968 году: «Марксисты больше заботятся о культуре, а вот либералы больше думают об экономике.» И он прав. Но это привело, я повторюсь, к диктатуре марксистов над современным обществом.

Однако же мы вправе задать два очень важных вопроса политикам, журналистам, ученым и общественным деятелям.

Первый вопрос: Считаете ли вы нормальным, что норвежский народ никогда не имел возможности провести референдум о превращении страны в полиэтничное и поликультурное государство? Разве недемократично обращаться к собственным гражданам за советом? Второй вопрос: Демократично ли не спрашивать у граждан собственной страны, готовы ли они приветствовать у себя дома африканских и азиатских беженцев, а коренных граждан превращать в меньшинство в своей собственной стране? Но и это не все.

Опросы показывают, что правящая партия в нашей стране получает 60 – 70% голосов. Удивительно ли это? Удивительно ли то, что только один из ста журналистов выступает против левых? Ответ, как ни странно, очень прост: почти все преподаватели на факультете журналистики в Университете Осло исповедуют марксистские взгляды. Интересно, что же они могут внушить студентам? Ответ, как мне кажется, очевиден. Во всех европейских СМИ должна быть определенная квота, чтобы сохранялся баланс сил между левыми и правыми.

Посмотрим на наших соседей: Великобритания. Опросы в этой стране показали, что 69% граждан видят проблему в эмиграции, либо же находят эмиграцию очень большой проблемой.

Другое исследование показывает, что 70% британцев недовольны политикой мультикультурализма и исламизации страны. Последнее из исследований показывает, что три из пяти британцев (70%) находят, что жизнь в собственной стране стала неблагополучной именно в результате мультикультурализма (Источник The Times за февраль 2010 года).

Все это только часть примеров, которые показывают, как мусульмане, левые либералы и марксисты контролируют процессы мультикультурализма, называя несогласных с этими процессами расистами или еще хуже фашистами, фанатиками и исламофобами. 70% британцев считают, что их страна стала неблагополучной в результате мультикультурализма, но сколько людей считают так же в Германии, Франции, Швеции, или у нас в Норвегии? Около 30% европейцев выступают против политики «мульти-культи», но это не единая организация, это просто граждане. В нормальном демократическом государстве были бы СМИ, которые отражали бы и точку зрения этих самых 30% населения, но у нас в Европе все 100% СМИ сторонники мультикультурализма! Это нормально? Нет никаких оснований утверждать, что у нас демократия, потому что все наши государственные институты, школы, университеты пронизаны, пропитаны мультикультурализмом и «культурным марксизмом». Все больше и больше консерваторов и националистов осознают, что демократическая борьба не имеет более смысла. Ее невозможно выиграть, когда нет реальной свободы слова. Осознание этого придет в ближайшие десятилетия, тогда, возможно, произойдет мировая революция.

То, что происходит сейчас в Европе – это настоящая тирания. Она привела к тому, что я и мои товарищи потеряли веру в демократию и решили стать «воинствующими националистами».

Люди, которые называют меня жестоким и злым, абсолютно не понимают разницы между этими понятиями. Жестокость – это не обязательно зло. Чтобы говорить о зле, вы, как минимум, должны знать что-то о намерениях человека и его мотивах. Так же невежественно говорить о жестокости, если обвинять американских военнослужащих, сбросивших во время Второй мировой войны на головы 300 000 японцам атомные бомбы.

Они это сделали не потому, что были злы или жестоки, не потому, что были слабы или у них были комплексы, а потому, что у них был выбор: пожертвовать тремя сотнями тысяч жизней

гражданского населения либо похоронить впоследствии, может быть, миллионы солдат и гражданских лиц. Методы, которые использовали американцы, можно назвать жестокими, но это было отнюдь не зло. Здесь та же самая ситуация. Если бы мы с помощью демократических институтов смогли остановить исламизацию, иммиграционную политику, демонтаж наших культурных ценностей, колонизацию нашей страны, помочь уничтожить мультикультурную идеологию, то мне не пришлось бы стрелять. Ведь если не остановить эти процессы сейчас, то мы можем потерять нашу страну. Мы окажемся на пороге гражданской войны, которой никогда не знала Норвегия, и тогда мы потеряем сотни тысяч мирных граждан, а не только 70 человек...

Я абсолютно уверен, так же, как и другие «воинствующие националисты», что если нам удастся остановить мультикультурный эксперимент над Европой, то мы спасем сотни тысяч, а может быть, и миллионы жизней граждан европейских стран. У нас нет времени, чтобы сидеть и ждать, когда же ситуация поменяется, мы не можем ждать двадцать, тридцать, сорок лет, пока этнические норвежцы окажутся в меньшинстве. И поэтому нельзя меня, нас, обвинять в жестокости и зле. Если есть зло, то это социал-демократы, которые ежедневно, ежечасно занимаются систематической деконструкцией европейской культуры и европейского этноса.

Социал-демократы решили полностью изменить нашу страну и Западную Европу, сделать их многонациональными и мультикультурными обществами, даже не проводя референдумы. А ведь это приведет к большим потрясениям, и последствия могут быть очень кровавые. Единственное, что должно удивлять Норвегию и Европу, так это то, почему событие подобное 22 июля не произошло гораздо раньше. Постепенно Норвегия и Западная Европа «балканизируется», и у нас здесь будут события, как на Балканах. И спроси вы меня, совершил бы я свой поступок снова, мой ответ однозначен: да, совершил бы! Потому что преступление, совершаемое социал-демократами против своего народа и против своей культуры, куда страшнее, чем мое.

И если мой поступок называют варварством, то небольшое варварство необходимо, чтобы остановить варварство, куда большее по своим масштабам. «Культурные марксисты», социал-демократы после Второй мировой войны сотни раз имели воз-

возможность изменять политику, векторы развития государства, но они этого не делали. Они предпочли через систему образования и СМИ «размягчить мозги» собственным гражданам, убедить нас в том, что мультикультурализм, потеря собственной идентичности – это нормально.

Поэтому много предприятий и бизнес-структур вносят теперь свои пожертвования, которые идут на воспитание будущих политических активистов, которые и дальше будут проводить политику мультикультурализма. Такие же собрались и на острове Утейя. Собравшиеся там больше напоминали участников движения «Hitlerjugend» («Гитлерюгенд»), там перед ними 20 июля выступал несколько часов подряд один из самых одиозных коммунистов Норвегии.

Прежде чем продолжить, я хочу вспомнить слова Джона Стюарта Милля: «Человек может причинить зло другим не только своими действиями, но и через свое нежелание действовать». Все политические активисты, которые выступают от имени «культурного марксизма» и являются проводниками мультикультурализма, должны нести ответственность за свои действия в будущем, но мы эту цену платим уже сейчас. И то, что меня называют террористом, убийцей, злодеем, не удивительно, я писал об этом еще до начала операции, что такое поведение со стороны проводников мульти-культуры ожидаемо. И меня ожидает тюрьма, возможно, на всю мою жизнь, но это совсем меня не пугает, потому что мы все живем в тюрьме. Я родился в тюрьме, где нет никакой возможности проявить себя политически, где нет свободы слова, где я вынужден смотреть, как мой собственный народ, этнос и культура постепенно исчезают, ее разбирают по кусочкам, и делают это все марксисты и левые либералы.

В этой тюрьме, если вы смеете критиковать сложившуюся систему, то вас публично унижают, высмеивают, дегуманизируют, навешивают ярлыки. Эта тюрьма называется Норвегия.

И какое имеет значение, заперт ли я в одиночной камере или же нахожусь на «свободе»? Я все равно нахожусь в тюрьме.

Заглянем в последний доклад Статистического управления Норвегии, и мы увидим там, что иммигранты станут большинством в моей стране в 2040 году. Но на самом деле данные, приводимые в этом докладе, ложные, можно сказать, лживые. Они вводят нас в заблуждение. В этом докладе практически

нет информации о взаимоотношениях между норвежцами, кроме всего прочего, при подготовке доклада намеренно исключили из обследуемых групп всех азиатов, африканцев и граждан других стран Северной Европы.

Кроме того составители этого доклада намеренно выпустили из виду третье поколение иммигрантов, нелегальных иммигрантов, детей из семей, где один из родителей – выходец из Азии и Африки или Ближнего Востока.

Этот отчет был заказан мультикультуралистами, и его цель – скрыть тот факт, что коренные норвежцы будут меньшинством в Осло уже через пять лет.

Это произойдет! Эта же статистика показывает, что 47% новорожденных в Осло не являются этническими норвежцами. Другое исследование показывает, что коренные норвежцы в некоторых школах составляют меньшинство среди первоклассников.

Многие хотят представить, что ультранационалисты, такие, как я, хотят создать террористический режим. Это ложь! Я поддерживаю японскую и южнокорейскую культурные модели. И что, Япония и Южная Корея представляют собой страшные террористические режимы? Нет, это не так! Это высокие технологии, монокультурные страны. Эти государства доказали, что могут быть очень успешными и без массовой иммиграции и тем более без размывания национальной культуры и традиций. Модель этих двух государств на данный момент – самая совершенная система из всех политических моделей.

У нас в Европе наоборот, мы лишили наших граждан рабочих мест, перенесли их в Азию, наши марксисты и левые сосредоточили всю политику на социальном обеспечении граждан.

(Судья торопит Брейвика, тот отвечает, что зачитал только шесть страниц из тринадцати. Брейвик настаивает, что ему необходимо зачитать все до конца, так как это является основой его защиты.)

Лидер норвежских консерваторов в 1970 – 80-х годах прошлого века Бьерн Бенков говорил: «Этнически однородное общество – гармоничное общество». И если общество культурно и этнически расколото, то возникает отсутствие доверия между гражданами и, в конечном итоге, приводит к конфронтации. Это происходит на наших глазах. Примером может служить ислам, который доминирует и в Норвегии, и в Европе. Европейские левые политики, ученые, журналисты уже заявляют, что подавля-

ющее большинство мусульман – мирные граждане и давно отказались от насилия. Но это ложь и пропаганда! Коран и Хади-сы требуют от каждого мусульманина, чтобы он шел по пути джихада. 25% мусульман, живущих в Британии, оправдали теракты в Лондоне 7 июля тем, что войска НАТО находятся в Афганистане. И конечно же 40% мусульман, живущих в Англии, оправдывают теракты в Нью Йорке, когда погибло три тысячи человек!

Ложь в том, что мусульмане отказались от насилия, и наша Партия Труда (правящая партия в Норвегии – Прим. перевод.) , журналисты, ученые, политики, политические комментаторы знают об этом, но совершенно не передают значения этим фактам, либо вообще считают их ложными. Таким образом, мы наглядно видим, как наши норвежские и европейские левые сотрудничают с исламистами ради продолжения мультикультурного эксперимента. Я могу здесь привести несколько примеров, но еще больше можно найти в различных исследованиях.

Этническая группа является основой любой культуры, а то, что происходит у нас, иначе, чем размытием этой самой этнической группы, назвать нельзя.

Это ясно видно на примере Осло и других европейских городов, где ислам начинает доминировать все больше и больше. Мусульманские анклав-ы растут в Европе быстро, как раковая опухоль, пока в один прекрасный день ислам не станет доминирующей силой.

Неужели это так трудно понять? И самое главное приобретение нашего народа: свобода и независимость всегда и напрямую была связана с целостностью нашей, норвежской этнической группы. Эта целостность лежит и в сердце нашей культуры. Но она – чрезвычайно хрупка.

И за последние шестьдесят лет левые и марксисты разобрали по кирпичикам то, что создавалась на протяжении сотен лет, что бережно охранялось и лелеялось: культура, идентичность, наша религия, свобода и независимость – все это за последние шесть десятилетий было уничтожено.

(Судья снова прерывает подсудимого, требует от него краткости. Брейвик возражает, что не может защищать себя, если не объяснит причин своих действий 22 июля. Адвокат поддерживает просьбу Брейвика.)

– Спасибо, Ваша Честь, я продолжу...

Сейчас у нас в Норвегии возникает демографическая проблема, когда большинство родившихся – это мусульмане. В конечном итоге нас постигнет та же участь, что и христиан в Ливане. В 1911 году христиан в Ливане было 80% населения, но с тех пор демографическая ситуация изменилась, и сейчас Ливан превращен в мусульманское государство с христианским меньшинством... Христиане в Ливане – преследуемое меньшинство, они постоянно подвергается нападкам и агрессии со стороны мусульман и составляют теперь не больше 25% от населения страны.

И вот мы подходим к еще одной важной проблеме – это исламизация Европы. Чем больше мусульман в странах Европы, тем больше становится список их требований к коренным жителям и властям стран: это и халяльная пища в магазинах, отдельные кладбища и отдельные бассейны, чтобы банки действовали по исламским традициям, введение шариатских судов в странах Европы, отдельных школ, изучение арабского, отдельные детские сады. И все это финансируется не только за счет исламских стран, таких, как Саудовская Аравия, но Норвегия тоже платит за «исламские удовольствия». Саудовская Аравия с 2007 года потратила 600 миллиардов долларов на исламизацию Европы, Канады, Австралии и Америки. Это и строительство 1500 мечетей, 202 исламских колледжей, 210 исламских культурных центров...

Журналисты и комментаторы утверждают, что я позволил мутле выступить на стороне защиты, чтобы он подтвердил, что идет война между исламом и европейской цивилизацией. Конечно же, все комментаторы в один голос утверждают, что это бред сивой кобылы, но однако же, большинство мусульман считают так же, как я! Большинство мусульман по всей Европе. У меня есть множество подтверждений этому. Так, в Германии 56% мусульман этой страны считают, что идет война между исламом и Европой, так что бред несущий не я, а как раз политические комментаторы.

Лидер египетских «Братьев-мусульман» уже заявил, что в Египте будет построено государство именно на принципах шариата, что не существует либеральных или светских мусульман, есть только ислам. И вот наши европейские мультикультураллисты открыли двери наших стран последователям ислама.

Более тридцати миллионов мусульман сейчас проживает в Европе, 150 тысяч из них только в Норвегии. И вот с 1960 года, когда первые мусульманские иммигранты попали в страну, ими по сей день были изнасилованы 90 000 норвежских женщин, многие были подвергнуты групповому изнасилованию, некоторые кончали жизнь самоубийством. Более трехсот тысяч мальчиков и девочек, мужчин и женщин подвергались насилию со стороны мусульман за это время. Начиная с 1960 года, сотни норвежцев были убиты мусульманами. Все это является преступлениями против норвежского народа, и большая доля ответственности лежит на Норвежской Рабочей Партии – партии власти.

Кроме этого мы видим, что норвежцы, коренные жители этой страны, бегут из районов, где поселяются мусульмане.

Эти районы перестают быть безопасными для проживания. И причина всего этого в том, что наша правящая партия открывает мусульманам все пути в нашу страну. И бредом, конечно же, являются заявления многих норвежских политиков о том, что мусульмане хотят интегрироваться, стать полноправными членами нашего общества. Напротив! Мусульмане презирают наше общество, нашу культуру, наши обычаи и наш язык. Большинство из них хотят собственной автономии в Европе: шариата и самоуправления. Это касается многих городов в Норвегии и в Европе, в частности Лондона и Парижа, Берлина и Марселя.

Если посмотреть на ситуацию в мире в целом, то где мусульмане становятся большинством, там они начинают требовать своей культурной и религиозной автономии. Это произошло в Индии, Ливане, происходит в Израиле (имеется ввиду ситуация с так называемой Палестиной. – Прим. переводчика), на Филиппинах, юге Таиланда, в западном Китае. Нет ни одной страны в мире, где бы мусульмане жили в мире с принимающим их народом. И чем тогда наша война коренных народов Северной Европы против мусульман отличается от войны, которая ведется в Тибете против Китая, или коренными жителями Боливии, сражающимися за независимость? Мы здесь живем от начала мира, и это именно наша страна! В 2009 году в Боливии парламент принял закон, по которому коренное население страны имеет право на самоуправление, но почему, здесь, в Европе, коренной народ, тех, кто хочет жить в рамках своей собственной культуры, своего собственного этноса называют

нацистами и расистами? Почему? Чем мы отличаемся от коренного народа Боливии или тибетцев? Почему они – герои, а мы – нацисты и расисты? Наши предки жили в этой стране 12 тысяч лет, и мы, как коренное население, имеем право не принимать колонизацию нашей страны и оставляем за собой право бороться против колонизаторов.

То, что я говорю, трудно воспринять, потому что до этого постоянно внушалось совершенно обратное, противоположное. Трудно идти против течения, когда все сто процентов медийных компаний занимаются мультикультурной пропагандой. Но вскоре большинство норвежцев, европейцев будут понимать: то, что я говорю сейчас, – правда.

И я задаю вопрос, как это может быть недемократично поднять вооруженную борьбу против тех, кто уничтожает мой собственный народ, уничтожает веками сложившуюся культуру, этнос, уничтожает традиции. Почему средства, с помощью которых я пытаюсь защитить собственную идентичность и собственные ценности, признаны недемократичными? Томас Хиланд Эриксен, профессор Университета Осло, один из идеологов мультикультурализма как-то сказал: «У нас в Норвегии большинство белых, и мы их разберем с такой тщательностью, что они никогда не будут вновь большинством». Что он по сути сказал? Наша главная задача в том, чтобы разобрать по косточкам норвежский этнос, мы деконструируем его так тщательно и основательно, чтобы он снова никогда не стал большинством. Это как раз те планы, которые мультикультуралисты хотят реализовать. Они надеются, что не будет никакого сопротивления процессу уничтожения норвежского этноса, но здесь они глубоко ошибаются. Гражданская война против мультикультурализма только начинается. По нашим городам уже текут реки крови. Стоит нам вспомнить Париж и Мадрид, Лондон и Тулузу, Льеж и Орхус.

Но самое неприятное, что европейские мультикультуралисты настолько высокомерны, что вообще не желают вступать ни в какой диалог с нами, с “воинствующими националистами”, хотя это могло предотвратить многие столкновения.

Да будет вам известно, что мы хотели мирного решения вопросов, мирных переговоров, на протяжении всего времени с окончания Второй мировой войны, но левые и марксисты, не желают разговаривать с нами. Им не нужен диалог, они пред-

почитают цензуру, насмешки и преследование инакомыслящих. Тем самым, они порождают еще большую радикализацию.

Наше правительство прекрасно видит, что мультикультурализм не работает, но продолжает накачивать нашу страну иммигрантами из Азии и Африки, отказывается придерживаться этнического, национального протекционизма.

Более того, наше правительство действует так, как будто на сто процентов уверено, что не будет никакой гражданской войны между националистами и интернационалистами в Европе. Мы, “воинствующие националисты” – первые капли, которые принес вам ветер перемен, за нами придет настоящий шторм.

Гражданская война не станет для вас неожиданностью. Постепенно будет происходить поляризация в обществе и эскалация напряжения, вы увидите, что все чаще и чаще будут сталкиваться между собой правые патриоты и последователи ислама. Мультикультурные режимы просто-напросто вынуждены будут бороться против нас. К большому сожалению. Тогда реки крови будут течь по городам Европы.

Мои братья и сестры, националисты победят в конце концов. И это приведет к падению режимов в государствах Европы. Как я могу быть уверенным, что это произойдет? Причина в том, что мультикультурализм является саморазрушающей идеологией. Как только коренные европейцы становятся меньшинством в своей собственной стране, то власть автоматически ослабевает, так как не может больше экономически поддерживать проводимую этой же властью социальную политику. И в конечном итоге Европу поглотит сильнейший экономический кризис, такой сильный, что нынешний кризис в Европе будет напоминать вам пикник на свежем воздухе...

Мы хотим, чтобы либерально-марксистские элиты перестали за наш счет проводить политику, которая разрушает Европу и нашу страну. Нам не нужны шенгенские правила или квоты на прием беженцев из стран Африки и Азии. Мы не хотим чтобы наша страна использовалась, как свалка мусора, с которой либерало-марксисты получают свои баснословные прибыли. Мы хотим оставаться норвежцами, нацией норвежцев, христианской нацией, мы хотим оставаться членами семьи Северных народов, членами большой европейской семьи. Сейчас мы это теряем, мы теряем наши города, нашу страну, то, что было нам дорого на протяжении 12 000 лет нашей истории В течение 5 –

10 лет, мы, норвежцы, станем меньшинством в нашей собственной столице и во многих других городах. Политические элиты нашей страны настолько высокомерны, что ожидают, что мы будем приветствовать свое собственное национальное уничтожение. А те, кто отказываются принимать правила игры, навязанные левыми, объявляются фашистами и экстремистами.

Но это окончательное безумие. Эти политики должны проходить психиатрическую экспертизу, а не я. И это касается не только политиков, проводников мультикультурализма в Норвегии, но и всех европейских политиков. Всех тех, кто поддерживает мультикультурализм. Настоящим злом является решение затопить наши страны азиатскими и африканскими эмигрантами, уничтожить христианство и подменить его исламом, – это настоящее зло, а не борьба против него.

Всеобщая декларация прав человека, международное право, позволяет этническим коренным народам, которым грозит систематическое уничтожение, деконструкция собственной религии, традиций и культуры, защищаться даже вооруженным путем. И те норвежцы, у кого есть моральная ответственность перед собственным народом, кто имеет чувство долга, не будут сидеть и смотреть, как все, что им дорого, подвергается осквернению и уничтожению. Мы будем бороться.

Мы будем бороться против мультикультурализма, против нашей правящей партии в Норвегии и против всех порочных политических активистов, являющихся проводниками мультикультурализма в Европе.

Нападение, которое я совершил 22 июля прошлого года, является лишь превентивным ударом для защиты коренных народов Норвегии, для защиты нашей культуры. И я не признаю свою вину! Мой поступок был совершен по необходимости от имени моего народа, моей культуры, моей религии, моего города, моей страны. Поэтому я требую, чтобы меня оправдали по всем пунктам обвинения!

Перевод с норвежского – Павел Слоб (pavel_slob)

Справка. Андерс Беринг Брейвик – родился 13 февраля 1979 года. Норвежский националист, террорист, протестантский фундаменталист, организатор и исполнитель взрыва в центре Осло и нападения на молодежный лагерь правящей Норвежской рабочей

партии на острове Утёйа 22 июля 2011 года. В результате терактов погибли 77 человек и 151 получили ранения. Андерс сознался в совершении данных преступлений, однако отказался признать свою вину. 24 августа 2012 года был признан вменяемым, виновным и приговорён к 21 году тюремного заключения.

Продолжение темы

Елена ЧУДИНОВА – одна из немногих, кто не боится громко говорить «нетолерантные» вещи. Ее роман-антиутопия «Мечеть Парижской Богородицы», выпущенный в 2005 году, за несколько месяцев до массовых беспорядков в Париже, стал бестселлером. Книгу перевели на английский, французский, сербский, норвежский и турецкий языки. В текущем году издательство «Вече» выпустило книгу «Похищение Европы» – сборник публицистических статей Елены Чудиновой, в которых она рассуждает об исламизации Европы, подтверждая свои умозаключения конкретными фактами.

«...Представьте себе, что в ваш дом пришли гости. Неважно, из другого города они или соседи по этажу. И заявляют: свинину вы больше есть не будете, собаку должны выгнать на улицу, летнюю открытую одежду выбросить, а нам выделить большую комнату, подходящее питание и просторное помещение для молитв. Что вы им на это ответите? Пошлете куда подальше или толерантно выполните все требования? И если пойдете на это, что будет через некоторое время? Правильно, список запросов вырастет. И это не домыслы. Стоит лишь посмотреть заголовки европейских газет за последние годы, чтобы увидеть, как растут аппетиты «понаехавших»...

«...Мы не хотим быть частью вашего общества, – заявили исповедующие ислам жители Норвегии. – И мы отсюда не уедем, мы ведь родились и выросли здесь. Земля Аллаха принадлежит всем. Но мы не хотим жить с такими грязными животными, как вы. Пусть Гренланд станет нашим, и мы будем управлять им так, как нам хочется». Здесь речь идет об одном из центральных районов Осло, который заселен в основном иммигрантами...

САМОВЫРАЖЕНИЕ

Эмилия Литман
(Россия, Москва)

То, что звучит во мне

Купол Земли Обетованной

Ветер качал нас на своих качелях. Мы видели землю Израиля, будто на ладони. Почему? Звезды кружили нас, и мы видели Израиль ночью. Наши тела двигались в танце, и мы кружились вместе с небом и землей. Жара окутала нас, но ветер был сильнее, и он нес нас далеко. Мы видели все. Сегодня, вчера, завтра. Кто-то из нас молился. Кто-то играл, кто-то любил. Мы все были внимательны. А ветер нес нас вперед. Можно было подумать, что земля кружилась. Неужели она танцевала с нами? Да, и молилась, и любила и жила. Ее дыхание чувствовалось в движении. Вечером жара спадала, и мы дышали. Так долго и хорошо, что земля тоже дышала. Она всегда дышит, но тогда мы дышали вместе. Может быть, так мы едины? Утром наше дыхание становилось тяжелее, но мы были вместе. Север, Юг, Запад, Восток слились в одну единую точку. Где

она пересекалась? Может быть, в наших сердцах? Может быть, в наших отражениях, мыслях, спорах? Может быть, время не ведало границ, и только ветер гулял и качал нас. Где мы сейчас? Разве так важно? Если ты был один однажды, разве можешь уже разъединиться? Да и можем ли мы быть совсем отделены от земли нашей? Что отражается внутри нас? И что отражаем мы? Ветер, который качал нас? Взгляды, однажды встретившие друг друга? Или просто песок, скрипящий под нашими ногами? Можем ли мы сказать, что мы прожили на Земле Обетованной шаг нашей жизни? Да, если мы уже разступали по ней, и ветер кружил нас. И все мы были под куполом Земли Обетованной.

Восточная сказка

Серебряные кувшины были начищены добела. Они гордо возвышались на золоченых подносах. Украшенные драгоценными камнями и черненые особым серебром, кувшины хранили в себе масло и вино.

Утренний воздух наливался пряными запахами и развеивался по всему краю. Ароматы благоуханного сада вдохновляли сердца. Дом возвышался на холме. Утром было видно, как вставало солнце, а вечером, как оно садилось.

В доме было уютно и тепло. Если добрый человек заходил в дом, серебряные кувшины светлели и ярко сверкали, если нет, чернели. Были ли эти кувшины волшебными, думайте сами. Добрый человек уходил из дома озаренный улыбкой и гостеприимством, умащенный маслами и свежим вином. Тот же из людей, кто забывал, что такое мир, уносил с собой каплю светлого серебра, которое с течением времени растворяло горечь человеческую, и мир возвращался в душу. Тогда же потемневший серебряный кувшин светлел.

Мастер, изготавливавший кувшины, был хозяином дома. Люди в округе думали, что он волшебник. Но его день был прост. Он вставал с утра, молил у Бога даровать ему благословение рукам и делам его, благодарил его и принимался за работу. Его глаза радовались чудесному пейзажу и саду благоухающих роз. Птицы любили его и пели на все лады под окном. Жена и дети были любимы и гостеприимны и помогали в работе.

Слава мастера и его кувшинов облетела весь свет. Мастер часто смотрел на черные кувшины. Затем он смотрел на сад и молился, создавая очередной кувшин. День сменял день и кувшинам возвращался их чистый серебряный блеск. И тогда мастер улыбался и искренне, сердцем благодарил гостя.

Однажды кувшин потемнел, как только наполнили его молодым вином. И мастер ушел на много дней и молился о благодати земли, и благодарил ее за все. Птицы пели ему, а розы посылали свой аромат. Когда он вернулся, кувшин, наполненный тем вином, сиял чистотой. После короткого дождя радуга появилась на небе. С тех пор всегда в кувшинах тех вино и масло чистыми были в знак мира человека и земли.

И только лишь когда заходили черствые люди в дом, меркло серебро. Но если мир возвращался в их жизнь, серебряный кувшин всегда светлел. И мир между человеком и человеком оживал в душе.

Сказка о чудесном

Было раннее утро, еще роса не пришла с небес. Птицы спали, и ветер гулял в округе. Было тепло, и время остановилось в этих местах. На воде была рябь от утренней игры ветра. Где-то играла музыка. Она доносилась из глубины сонного Иерусалима. Под эту музыку любил играть ветер с утра. Пока все спали, он танцевал с ней. Забавно. Он любил ее. Музыку Иерусалима. Запах чудесного хлеба будил всех вокруг. Солнце, встававшее на Востоке, озаряло все вокруг своим золотым свечением. Мир просыпался. И ветер мчал по всей земле песнь Иерусалима. Его любовь разбрызгивала лето и зиму, весну и осень. Дождь или снег, все рождалось под музыку Иерусалима и ее танец с ветром. Однажды прилетел голубь и принес добрую весть. И жизнь зародилась на земле.

Об авторе. Литман Эмилия Михайловна – выпускница МГИ им Е.Р. Дашковой, факультета психологии. Член общины Московской хоральной синагоги. Психолог, имиджмейкер, писатель.

Моше Либа
(Израиль, Иерусалим)

Два события в моей жизни

Дорогие друзья, два больших события произошли недавно в моей жизни, и о них я хочу рассказать

В конце октября я возвратился из больницы в Амстердаме домой после операции, и обнаружил массу электронных писем, в которых меня спрашивали о моем здоровье.

Я благодарен всем друзьям за заботу и рад, что могу написать всем о благополучном исходе операции. Ее первый акт завершился 4 ноября 2008, когда мой доктор в Амстердаме, обнаружив рак на правой почке, блестяще удалил опухоль методом заморозки. Тогда, переживая ожидание этого события, готовясь к этой операции, я написал стихотворение.

Враг внутри

У меня есть враг
кого я собираюсь убить.
Да, убить, считайте это признанием.
Но не спешите вызывать полицию,
мой враг внутри.
Он во мне.
Удивительно, но все имеют
врага внутри.
У каждого свой троянский конь.
Мой конь разместился на моей почке,
он довольно маленькое создание.
В этом – моя удача.
Я пока что могу убить его.
Библия говорит: кто бы ни
шел, чтобы убить вас,
встаньте раньше его
и убейте его.

Таким образом, нам предстоит решить – он или я,
быть или не быть.
И нет другого выбора, нет иной альтернативы.
Я провел столько боев,
прошел столько войн.
Но эта борьба будет
самым важным
поединком в моей жизни.
Только между нами двумя.
Мой враг – злостная опухоль.
Доктора сказали, что она
трусливо скрывается
глубоко в моем теле.
Они сказали, мы обнаружили рак.
Мы его заморозим и удалим.
Он умрет, его не будет.
А я буду жить.

Гаага, 28.09.2008

Все время после операции я был под постоянным наблюдением своего доктора. Некоторое время назад он обнаружил возобновление процесса и решил действовать снова. Операция по системе криотерапии (замораживания) вновь прошла в той же клинике 18 октября 2012. Все прошло, как планировалось, и я опять в порядке. Сразу после операции я написал другое стихотворение. Это мой способ борьбы против этих цорес (неприятностей). Я еще не перепечатал его в компьютер и не отредактировал так, чтобы рассылать друзьям. Сделаю это немного позже. Я планирую взять некоторый отдых, и затем – вернуться к моим повседневным занятиям.

Второе событие не менее важное. Журнал «Корни» издал книгу моих рассказов, которые были опубликованы в разное время в журнале на русском языке. Я понимаю, это непростая работа: перевести с английского, отредактировать, снабдить при необходимости комментариями. Моя хорошая знакомая Женя (Евгения) Давыдова, которая живет в Иерусалиме, взяла на себя труд отобрать публикации для книги, организовать перевод некоторых из них, помочь ведению переговоров с реакцией журнала.

Теперь все позади. Передо мной книга с таким знакомым мне рисунком на обложке. Но главное содержится в выходных данных книги. Там написано, что эта книга открывает серию «Авторы журнала «Корни». Это значит, что журнал нашел еще одну новую тропу к читателям, помогает авторам обобщить свой материал, а читателям – лучше разглядеть авторское лицо, его стиль, тематику, направленность.

Для меня это своего рода юбилейная книга. Она по счету – семидесятая. Всего в книгу вошло более 15 моих произведений, среди которых особенно дороги мне стихотворение «Молитва за Израиль», рассказы «Легендарная Голда», «Мики и Текс», журналистские расследования «Сосуа в Доминикане», «Еврейские дети – рабы в Сан-Томе», «Арарат – еврейское государство в Америке», «Другая Новая Зеландия. Еврейская» и др.

Особое место заняла публикация, подготовленная специально для еврейского европейского журнала «Los Muestrós», выходящего в Брюсселе, № 70, март 2010, «Relations with Russian Publications», рассказывающая о журнале «Корни» и знакомящая европейского читателя с ним.

Книгу открывает статья главного редактора журнала «Корни» д-ра Семена Августевича, в которой он анализирует мое творчество. Я особо признателен ему не только за анализ литературных и публицистических произведений, но и за краткий, но не менее ценный анализ моего художественного творчества. Надеюсь, со временем русский читатель познакомится с ним более детально.

Книгу открывает статья главного редактора журнала «Корни» д-ра Семена Августевича, в которой он анализирует мое творчество. Я особо признателен ему не только за анализ литературных и публицистических произведений, но и за краткий, но не менее ценный анализ моего художественного творчества. Надеюсь, со временем русский читатель познакомится с ним более детально.

А пока я презентую книгу европейским библиотекам и рад, что таким путем я могу рассказать и о вашем чрезвычайно интересном журнале.

Фи́ра Карасик
(Россия, Пермь)

Мой знакомый – Михоэлс

Слово «Михоэлс» я услышала в раннем детстве. Мы тогда жили в небольшом уральском городке, вырвавшись буквально в последний момент из горящего Сталинграда. Городок, точнее, его завод – первенец сталинских пятилеток – выпускал танки для фронта и был переполнен эвакуированными. В этом голодном и холодном мире, где центром всего была война, звучало загадочное слово «Михоэлс». Его произносила мама в разговорах с отцом. Мне было лет пять или шесть, я не понимала, что оно означает. И спросила:

– Мама, что такое «михоэлс»?

– Как тебе объяснить? – сказала мама. – Так зовут одного очень хорошего человека.

– Это его имя или фамилия? – снова спросила я, уже постигшая разницу между этими двумя понятиями.

– Фамилия, – ответила мама, – его зовут Соломон.

– Какое смешное имя, разве такие бывают?

– Бывают и очень часто, ты поймешь, когда вырастешь.

– А где он живет? – не отставала я.

– В Москве.

Про Москву я знала самое главное: там, в Кремле, работает, день и ночь думает о нас товарищ Сталин. Узнав, «что такое Михоэлс», я перестала им интересоваться, занятая своими детскими делами.

Прошло довольно много времени, и в доме вдруг поселилась непонятная тревога. Родители были чем-то очень расстроены. Они тихо разговаривали между собой, и я снова услышала: «Михоэлс».

– Ты веришь в это? – негромко спрашивала мама. – Веришь, что это несчастный случай? Сима не верит, и Лёня не верит (наши соседи по дому).

– Я не знаю, – тихо отвечает папа. – Я только знаю, что у нас всё возможно.

Мне едва исполнилось десять. Вполне сообразительный возраст. И я догадалась, что с Михоэлсом случилось несчастье. Детским чутьём уловив напряженность ситуации, заставлявшей родителей говорить шепотом, я так же шепотом спросила:

– Мама, что случилось с Михоэлсом?

Она некоторое время молчала, глядя на меня, потом сказала:

– Он умер. Попал под машину.

Было в её голосе что-то такое, что я перестала задавать вопросы. Я не спрашивала больше о Михоэлсе.

Вскоре после войны, когда Михоэлс ещё был жив, мы с мамой пошли в кино. В заводском клубе показывали «Цирк». Было воскресенье, народу в киношный зал набилось полным-полно. Я сидела на коленях у мамы, а то бы совсем ничего не увидела из-за торчащих впереди голов. Во всех сложных перипетиях фильма я не разобралась, поняла только, что если ребёнок черный, то это так же плохо, как еврей. Что «еврей» – это плохо, я к семи годам уже понимала. Так иногда обзывали дети друг друга в детском саду. Один мальчик кричал другому: «Еврей!». А другой, тоже криком, отвечал: «Сам ты еврей!». Я знала, что мы евреи и что это почему-то плохо, и рассказала маме, как дети друг друга обзывают. Мама объяснила: «Они ещё глупенькие. Этого стыдиться не надо. Если тебя так обзовут, не реви и не дерись, отвечай: «А ты – фашист!». Хуже фашиста не было ничего.

И вот я сижу на коленях у мамы, нам показывают «Цирк». Вдруг она говорит: «Сейчас появится Михоэлс, смотри!». Я во все глаза таращусь на экран, а мама взволнованно шепчет мне в ухо: «Видишь? Видишь? Это Михоэлс! Он поет «Колыбельную».

И я вижу на экране человека с большой лысой головой и каким-то странным, широким носом. У него на руках маленький черный мальчик, такой же кудрявый, как мой приятель Изька. Лицо у Михоэлса очень доброе, просто нежное. Он укачивает мальчика и поет ему грустную песню, которая кажется мне почему-то знакомой, хотя я никогда её не слышала. Много лет спустя я поняла, что песня показалась мне знакомой, потому

что Михоэлс пел её на идише. На идише, бывало, разговаривали родители, некоторые слова я знала и кое-что понимала в их разговорах. Когда мы вышли из клуба, мама сказала: «Ну вот, ты и увидела Михоэлса. Считай, что познакомилась!». Я потом, став старше, узнала, что мама до нашего совместного похода в кино уже посмотрела «Цирк». Она видела его до войны и пошла снова, чтобы ещё раз увидеть Михоэлса и показать его мне. Она крайне редко ходила в кино, не до кино ей было в те годы. Но «Цирк» посмотрела дважды сразу после войны и познакомилась со мной с Михоэлсом. Позже я узнала, что многие евреи, оказавшиеся в нашем городке, по нескольку раз ходили смотреть «Цирк», чтобы увидеть Михоэлса и послушать его «Колыбельную».

А потом он исчез. «Цирк» шел. Любовь Орлова и Столяров по-прежнему пленяли зрителей, но Михоэлс больше не пел «Колыбельную». Пели свои песни белорусы, украинцы, грузины, другие представители «великой дружбы народов». Молчали евреи. Молчал Михоэлс. Его просто не было. Его убили при жизни и убили в этом «Цирке».

К двадцати годам я достаточно повзрослела, чтобы понять, почему Михоэлс исчез с экрана. Уже разобрались, насколько захотели, со Сталиным, и я тоже теперь знала, что человека могут несправедливо обвинить, оболгать, обзвать, если не открыто – евреем, то буржуазным националистом или безродным космополитом. Могут убить по выдуманному ложному обвинению. Еще не были написаны «Один день Ивана Денисовича» и «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына, «Колымские рассказы» В. Шаламова, «Крутой маршрут» Е. Гинзбург, книги многих других авторов, бывших зеков. Но тысячи людей заполнили большие и малые советские города, принесли с собой холодное дыхание сталинских лагерей. Россия сидевшая посмотрела в глаза России сажавшей.

Тайна смерти Михоэлса перестала быть тайной. Открылось и имя заказчика этого бесчеловечного преступления – дорогой товарищ Сталин. Очевидной стала зловещая связь убийства Михоэлса, уничтожения его театра, расстрела возглавляемого им Еврейского антифашистского комитета в составе талантливых еврейских писателей и поэтов – с позорной борьбой с «безродными космополитами» и «делом врачей».

Эта История творилась на моих глазах, когда мне было десять – пятнадцать, и её события навсегда остались в памяти. Как война. Как Сталинград.

Прошло немало безрадостных и горьких лет, прежде чем Михоэлс вернулся. К своим бывшим зрителям и почитателям. Ко всем, кто любил и помнил его. Он не мог не вернуться! История всё же знакома со словом «справедливость». И я тоже стала смотреть «Цирк» ради того, чтобы увидеть Михоэлса и услышать его «Колыбельную». Меня познакомила с ним мама. А он своей «Колыбельной» посылал мне её любовь.

Таким оно было, наше давнее с Михоэлсом знакомство. Печальное и никогда не состоявшееся.

Об авторе Карасик Фира Израилевна

Родилась в декабре 1937 г. в Харькове. Во время войны 1941–1945 гг. вместе с семьей эвакуировалась сначала в Сталинград, затем на Урал, в Нижний Тагил.

В 1961г. окончила филфак Пермского госуниверситета, работала в детском доме, школе. С 1969 по 1995 г. – корреспондент, а затем редактор газеты «Мотовилихинский рабочий». Активно продолжает журналистскую деятельность.

Регулярно публикуется в «Корнях», начиная с номера 32.

ВЕСЬ МИР ПЕРЕДО МНОЮ

Виктория Мартынова
(Израиль)

Литва снова зовет к себе евреев

Когда опадают листья...

– Я издал специальное распоряжение не убирать с улиц опавшие листья, – сказал на встрече с израильскими журналистами мэр города Вильнюса Артурас Зуокас. – Мне кажется, когда ветер играет листьями, в городе возникает особая романтическая атмосфера, которую нельзя нарушать.

Не подумайте, однако, что неубранные листья придают литовской столице неопрятный вид. С первых минут своего пребывания в городе израильские журналисты поразились его чистоте и ухоженности: тротуары казались буквально вылизанными, нигде ни соринки, витрины сверкают, и понятно, что на фоне этой сияющей чистоты отдающие багрянцем осенние листья действительно смотрелись, как букеты на праздничной скатерти.

Впрочем, не тема городской чистоты волновала журналистов израильской прессы, прибывших сюда по приглашению посольства Литвы в Израиле, которое предпринимает заметные усилия для продвижения туризма в свою страну и развития двусторонних взаимоотношений. На прием израильских гостей в Литве был даже объявлен конкурс, и могу подтвердить, что принимали нас действительно отменно, программа оказалась насыщенной, а еда – очень вкусной. В числе гостей оказался и ваш покорный слуга – единственный представитель русскоязычных медиа страны.

Мэр Вильнюса Артурас Зуокас

вшем здании КГБ мы увидели высеченные на камне имена людей, замученных в здешних застенках, и имена эти были самые разные: литовские, русские, еврейские... Для нас, между тем, было важным также узнать, как Литва, в течение столетий бывшая одним из важнейших центров еврейской жизни Европы, пытается возродить сегодня и еврейскую общину, и еврейское наследие страны и вернуть себе, соответственно, внимание еврейского мира.

*Я знаю
Что на том же месте
Стоит Вильнюс.
И может быть город*

Отмечу сразу: собственными глазами мы убедились в том, что древний Вильно и нынешний Вильнюс превращается в одну из самых ярких и своеобразных европейских столиц, где седая древность – замки и башни – сочетается с самыми современными образцами архитектуры, где присутствуют самые громкие торговые бренды мира, а ночная жизнь в барах, ресторанах и дискотеках кипит более чем бурно.

Буквально в дни нашего пребывания в городе открывалась роскошная гостиница сети “Кемпински” – при нас уборщики намывали стекла и сметали последние пылинки. А на быв-

*Стал еще краше –
Ведь он был отстроен заново.
Но нет Литовского Иерусалима.
И никогда больше не будет.*

Так писал поэт и прозаик Аба Ковнер, подпольщик вильнюсского гетто, партизан, лауреат Государственной премии Израиля. Так действительно было – такие чувства существовали. Но времена горького максимализма проходят, и мы наблюдаем, как страна и город серьезно подходят к возрождению еврейского наследия Литвы. В связи с этим в кабинете мэра Вильнюса был даже припасен для встречи с израильской прессой особый сюрприз – макет реконструкции Большой синагоги Вильнюса.

– Сегодня для нас это важнейший проект, – подчеркнул мэр. – Мы понимаем, что от того, как мы справимся с задачей, зависит и дальнейший прогресс в отношениях с еврейскими общинами мира, и приток еврейских туристов, а в широком понимании – восстановление справедливости по отношению к евреям, погибшим в Литве в годы Холокоста. Но восстановление знаменитой Вильнюсской синагоги сопряжено с целым ря-

дом проблем. Мы поставили задачу завершить разработку проекта реконструкции к середине 2013 года, а затем приступить непосредственно к осуществлению работ. Кстати, работу над проектом возглавляет израильский архитектор Циля Зак...

Журналисты сгрудились над макетом. Неужели действительно через несколько лет будет восстановлена одна из известнейших синагог Европы? Напомню: Большая вильнюсская синагога была построена как деревянное здание в 1572-73 годах. 25 февраля 1633 года польский король и князь литовский Владислав Ваза разрешил виленским евреям построить каменную синагогу. Уже через два года, как писал современник, “возвышалось огромное здание, способное вместить в себя 3 тысячи человек, кроме женщин”. Предусмотрительный Ваза специально указал, что “синагога не должна быть выше христианских храмов и не должна быть на них похожа”. Но талмудические законы требовали от евреев, чтобы “синагога была выше самого высокого здания в городе”. Не перестаешь удивляться изобретательности евреев, когда рассматриваешь чертежи здания: хитрые и умные виленчане просто углубили пол синагоги на два метра, разрешив так, казалось бы, неразрешимую проблему! Кстати, это полностью соответствовало букве Писания, ибо сказано: “из глубин взываю я к Тебе” (Псалмы 130-1).

До войны Вильнюс не случайно называли “северным Иерусалимом”: в нем было сто синагог! А выжила – только одна.

Как известно, Большую синагогу разрушили фашисты, поскольку она мешала проезду машин на Немецкую улицу. Но после войны еще оставались развалины, по которым, согласно мнению экспертов, еще можно было реконструировать синагогу. Но тогдашние призывы о помощи к еврейскому сообществу мира не принесли желаемых результатов: еврейство мира не оправилось от травмы Катастрофы, а чудом уцелевшие литовские евреи не рвались в родной город. И советская власть, озабоченная созданием широких проспектов и уничтожением послевоенных развалин, завершила в пятидесятые годы дело. На месте бывшей синагоги стоит сегодня памятник Виленскому гаону, а неподалеку от него – детский сад, выстроенный в традициях сурового соцреализма. Этот сад и есть одна из проблем будущего восстановления синагоги. Снос объекта, входящего в социальную структуру города, не вызывает энтузиазма населения, и мэру еще предстоит большая разъяснительная работа в пользу проекта.

Между прочим, динамичный и экстравагантный мэр Вильнюса уже прославился в прошлом году своей решительностью в борьбе с неразрешенными парковками: он инсценировал наезд БТРа на сверкающий “Мерседес”, заявив при этом, что если у человека есть деньги на хорошую машину, то должны быть и деньги на парковку в положенном месте. Так что хочется надеяться, что мэр справится и с восстановлением синагоги.

Процесс укрепления связей с еврейскими общинами пошел, но начал его другой человек – премьер-министр Литвы Андриус Кубилиус. В июне прошлого года Сейм принял закон о компенсациях евреям. Согласно проекту, разработанному министерством юстиции Литвы, выплата компенсации должна была начаться с 1 января этого года, но в связи с кризисом ее отложили на год. Во время недавнего визита в Израиль Андриус Кубилиус сказал: “Мы все в Литве немного евреи”. А встречу с нами он начал с перечисления: “Я встречался с премьер-министром Израиля Биньямином Нетанияху, президентом Шимоном Пересом, спикером парламента Руби Ривлиным, с заместителем премьера Даном Меридором, с управляющим Банком Израиля Стенли Фишером. Что у них общее? Да то, что все они – “литваки” по происхождению. Мы считаем, что у наших государств много общего, и хотим расширять сотрудничество в различных областях.

Далее литовский премьер признался, что одна из самых популярных книг в его стране сегодня – это книга об Израиле

Памятник Виленскому гаону на месте, где была Большая синагога

Еврейская улица

палитета контрастирует со зданием, в котором располагается сегодня офис главы правительства. Он был построен в восьмидесятые годы прошлого столетия все в том же пресловутом стиле социалистического реализма. Вильнюс развивается энергично, но не успевает избавляться от родимых пятен социализма.

Встреча с доктором... Айболитом

Мои коллеги дружно устремились на поиски мест, связанных с жизнью их еврейско-литовских предков. Одному любознательному парню с израильского телевидения особенно повезло: он обнаружил улицу, на которой когда-то жил его дед, и даже “тот самый дом”. Ко всему прочему, строение с довоенных времен так и не было отреставрировано, и счастливый парень гордо показывал всем “аутентичное здание”.

“Нация старт-апа”. Кубилиус надеется, что Литва последует этому примеру и станет старт-ап-нацией номер два.

“Нашим государствам живется нелегко, прежде всего, потому, что и вы, и мы – пограничные страны, и нам, и вам достались непростые соседи. Поэтому мы хорошо понимаем друг друга. Во второй половине 2013 года Литва становится дежурным председателем Европейского Союза, и мы надеемся улучшить взаимопонимание и взаимоотношения Иерусалима с несколькими европейскими столицами.

Кстати, новое современное здание муниципалитета

Другая журналистка, сотрудница “Джерузалем Пост” Това Лазарофф, чья фамилия сама по себе говорит о русскоязычном происхождении, нашла могилы предков на старом еврейском кладбище – с этой целью она специально координировала свои шаги по мобильному телефону с братом, находящимся в США.

Мне искать было некого, поскольку вся моя родня родом с Украины, и “литваков” среди них не было. Тем не менее, и мне досталась встреча, пробудившая личные воспоминания. То была встреча с одним из любимых персонажей моего детства, как, впрочем, и детства большинства советских детей – с доктором... Айболитом.

Кто не помнит эти строки из шедевра нашего незабываемого классика Корнея Ивановича Чуковского: “Добрый доктор Айболит, он под деревом сидит, приходи к нему лечиться и корова, и волчица...” Так вот – приехав в Литву, я, к своему удивлению, выяснила, что у доктора Айболита был прототип – реальный человек, который жил когда-то в Вильно. Звали его Цемах Шабат (Корней Чуковский называл его Тимофеем Осиповичем). Писатель дважды останавливался в доме доктора, и в один из приездов застал троих детей, принесших доктору на лечение кошку, нуждающуюся в срочном медицинском вмешательстве. В ее языке застрял рыболовный крючок. Детский доктор Тимофей Осипович вставил орущей кошке в рот какую-то распорку, взял щипцы и извлек крючок. После этого эпизода Чуковскому и пришла в голову мысль написать книгу о чуде-

Памятник доктору Айболиту

ном добром докторе, который лечит просто всех – и детей, и их зверей.

Доктору повезло: он умер в 1935 году, не дожив до ужасов Катастрофы. Его хоронил весь город: за гробом, по свидетельству очевидцев, шло тридцать тысяч человек, а магазины и государственные учреждения были в тот день закрыты. Считается, что именно благодаря тому, что Цемах Шабад вел серьезную разъяснительную работу среди населения о необходимости гигиены (“опрятность – условие выживания” – такова была его заповедь), в Вильнюском гетто во время войны не наблюдалось эпидемий и вспышек инфекции. А внучку доктора Айболита, Сою, прятали местные жители.

Памятник “Гражданину города Вильнюса, доктору Цемаху Шабаду, прототипу доброго доктора Айболита” установлен в литовской столице прямо на тротуаре, без постамента: бронзовый человек в пальто, а рядом с ним – девочка, прижимающая к груди кошку. Вот связь этого города с еврейской жизнью.

Но следов другого любимого писателя моего детства – Александры Яковлевны Бруштейн, написавшей уникальную по советским временам книгу “Дорога уходит в даль” – о жизни и быте семьи еврейского доктора в том же Вильнюсе, я так и не нашла. Видимо, эта вильнюсская история затерялась среди множества других.

Для гостей дорогих и не очень

Сегодня в Литве вообще немало зарубежных гостей. Если даже в советские времена балтийские республики были символом западного мира, то теперь здесь еще больше объектов, соответствующих высоким зарубежным стандартам. В стране работает много иностранцев – они трудятся над тем, чтобы дать толчок для дальнейшего продвижения страны. Изумительной красоты природа, своеобразная архитектура, уют и опрятность деревень так и притягивают гостей. Плюс удивительная – по сравнению с прежними временами – языковая терпимость. Встреченные мной на улицах пешеходы, кассиры и продавцы в магазинах охотно отзывались на вопросы на русском языке, а мои попутчики так же легко общались с жителями Литвы на английском. Более того, мне даже показалось, что те, кто знает русский язык, охотно переходили на него с английского.

– Вы говорите по-русски? Так давайте поговорим!

В Литве готовы встречать гостей с разными кошельками, которые могут позволить себе отдохнуть и принять полный курс лечения, например, в Друскининкае. Кстати, там за очень сходную цену выполняется множество лечебных процедур, которые в Израиле получить сложно, если вообще возможно.

Мне довелось побывать в двух пятизвездочных гостиницах. Одна из них – комплекс под Вильнюсом Le Meridien для лесных прогулок, деловых конференций и игры в гольф. Комплекс строится с участием международных компаний, в том числе с привлечением израильских капиталовложений. Гостиница элегантна и роскошна в каждой детали – начиная от кукол, сделанных искусными мастерицами, и заканчивая рестораном, где литовская кухня, удачно смешавшись с международными, стала производить настоящие шедевры типа печенной утиной грудки под брусничным соусом.

Но особый сюрприз поджидал нас после посещения средневекового замка Тракай. Сама по себе прогулка по старинным палатам дворца, воинское снаряжение, гравюры, рассказы об особо выносливых лошадях старинной литовской породы, о взаимоотношениях и разборках литовских князей с соседями, многие из имен которых известны нам из курсы истории, впечатляли.

А под вечер, довольные и уставшие, мы отправились на курорт “Эсперанца”. Мы поразились комфортабельными деревянными домиками на фоне лесного озера, плавающими в озере лебедями и даже зарослями... смородины. Нас повели на экскурсию. Сопоставив роскошные винные погреба с только что увиденной смородиной и с пупырчатами огурчиками в трехлитровых банках, я воскликнула: “Ребята, давайте поспорим, что здесь живет русский олигарх!”

Израильтяне недоверчиво посмотрели на меня. Но... в этот момент на крыльце появился хозяин частного владения: “Меня зовут Миша! – представился он на приличном английском, но с русским акцентом. Я – владелец этого комплекса. Пройдемте в мой рабочий кабинет – думаю, нам полезно познакомиться, поскольку я – почетный консул Литвы в Израиле”. И мы прошли в строгий кабинет, выполненный целиком из канадского кедра, специально доставленного в Литву. Посреди кабинета стоял суровый стол, и обстановка чем-то очень напоминала кабинет Петра Первого в Петродворце. Когда я намекнула на это, хозя-

ин сказал в ответ, что провел детство в скромном и очень маленьком доме и тогда еще поставил себе задачу вырасти и соорудить большой красивый дом из настоящего дерева. И мечта сбылась.

Дальше был невероятный ужин. «Баранину мы привозим только с Пиринейского полуострова – там она действительно настоящая. Рыбу – вот только что доставили из Индийского океана. Хотите посмотреть? Сейчас попрошу повара, чтобы принесли!»

Что вам сказать: гоголевская фраза про суп, который только что из Парижа, выглядела здесь реальностью. Но посреди этого замечательного иноземного пиршества бросалась в глаза вазочка с крохотной морковочкой и такой же крохотной, но очень соблазнительной редиской. За обедом мы вели содержательный разговор о будущем израильско-литовских отношений и о том, как обратить внимание христианского мира в сторону Израиля. Кто знает, может, у этого разговора будет еще продолжение.

Об авторе. Мартынова Виктория – корреспондент израильской газеты «Вести».

Татьяна Солопова
(Россия, Москва)

Не устану сюда приезжать

**Пресс-тур для российских журналистов:
«Не обошлось без открытий»**

Я специалист по современному Израилю и потому в этой стране была не раз. Но пресс-тур, организованный израильской ассоциацией «Место встречи» при поддержке Министерства туризма, в который меня любезно пригласило Русское Общество друзей Еврейского университета в Иерусалиме, произвел сильное впечатление, открыл много нового, не побоюсь этого слова, удивил.

Впервые я побывала в Иудее и Самарии или, как принято говорить в дипломатических кругах, на Западном берегу реки Иордан, или даже на оккупированных территориях, как расценивает статус этих мест международное сообщество. Для меня это было познавательно вдвойне, потому как моя дипломная работа в Московском университете как раз была посвящена анализу арабо-израильского конфликта и соответственно «проблеме территорий» как одной из ключевых для его урегулирования. Когда я писала по этой теме, я руководствовалась научной литературой, статьями израильской периодики, лекциями российских и израильских преподавателей, но не имела личного представления об этих землях, воспринимала жизнь на них исключительно сквозь призму прочитанного. И в этом смысле поездка дала мне уникальную возможность сравнить слово и дело. Сразу скажу, что не обошлось без открытий.

Во-первых, за 6 лет, которые я не была в Израиле, ситуация в стране значительно изменилась, и изменилась она к лучшему. Если раньше в автобусе с любыми группами визитеров в обязательном порядке ездил вооруженный солдат Армии обороны Израиля (к счастью, на моей памяти ни одному из блюстителей нашей безопасности не пришлось воспользоваться всегда висящим за плечами автоматом), то теперь, даже несмотря на

то, что мы выезжали далеко за пределы так называемой «зеленой черты», постоянной охраны у нас не было. Местные советы Иудеи и Самарии, которые участвовали в организации пресс-тура, предоставляли нам бронированные автобусы, но это было скорее данью уважения и знаком восточного гостеприимства, нежели насущной необходимостью. По моим ощущениям, в Израиле стало гораздо спокойнее, в атмосфере нет того чувства напряженности и подозрительности, которое не покидало Святую землю в начале нулевых годов. Конечно, это еще не мир (до него, к сожалению, еще далеко), но столь долгожданное затишье.

Во-вторых, меня восхитила жизнь так называемых поселенцев. Я и ранее много общалась с жителями поселений Иудеи и Самарии – среди приглашенных в ИСАА при МГУ израильских преподавателей значительная часть относилась именно к этой группе, плюс они вели лекции или семинары на программах для иностранных студентов в Еврейском университете в Иерусалиме, в которых я участвовала. С тех пор я уже четко понимала, что проарабская пропаганда (представляющая поселенцев дикими агрессорами, притесняющими беззащитное арабское население) не может соответствовать действительности хотя бы потому, что среди поселенцев доминирует профессура, творческая интеллигенция, и это как-то плохо стыкуется с образом оккупантов-мучителей. Побывав непосредственно в самих поселениях, я уже воочию смогла в этом убедиться, а заодно посмотреть, чем живут эти люди, из первых рук узнать об их отношениях с соседями-арабами.

Я думаю, что для многих моих коллег было открытием то, что поселения даже отдаленно не похожи на крепости или бункеры, а вызывают ассоциации скорее с подмосковными дачными поселками. О географии там напоминает только буйство красок бугенвиллии и крупные грозди винограда, бросающиеся в глаза уже с подъездной дороги. Но поразила не столько пасторальность визуальной картины, сколько многообразие поселенческой жизни. Нам довелось посетить процветающие хозяйства модного сегодня органического земледелия и скотоводства, некоторые из которых одновременно занимаются перевоспитанием и социализацией трудных подростков, мы наблюдали за производственным циклом на местных винодельнях и производствах оливкового масла, дивились мастерству жителей поселка Ткоа, причудливые изделия ручной работы которых демонстрирует домашняя галерея поселенки Бэллы. Я уже не говорю о потрясающих музеях Хеврона и Кфар-Эциона, представленные в которых фото- и видеокадры пронзительно рассказывали о произошедших в этих местах трагедиях и стойкости еврейского народа.

Мы видели, что в Иудее и Самарии течет вполне нормальная жизнь, развивается экономика, открываются новые производства и фермы, создаются рабочие места, совершенствуется инфраструктура. Семьи преимущественно многодетные, а потому на улицах много детворы. Люди занимаются творчеством, в свободное время жарят барбекю на природе, отдыхают в живописных оазисах, ходят в турпоходы в поисках забытых сокровищ истории.

Но журналисты не были бы журналистами, если бы упорно не интересовались, а как же обстоит дело с безопасностью и политикой. И тут об-

щение с поселенцами также весьма расширило наши горизонты. Наиболее яркой мне показалась беседа с жительницей поселения Эли Светкой Ривилис. С одной стороны, она весьма подробно рассказала о периоде второй интифады, когда перед дорогой из Эли в Иерусалим молились о том, чтобы в окна машин и автобусов летели хотя бы камни, а не пули. Мои коллеги тут же стали вспоминать резонансные теракты, и Светка поразила нас тем, что смогла практически точно перечислить детали этих и других менее известных трагедий и даже имена погибших. В Израиле о своих жертвах не забывают не только на государственном уровне, но каждый гражданин считает своим долгом помнить, кто и при каких обстоятельствах погиб. Вместе с тем, разговор не получился пессимистичным, не вызвал страха у моих коллег, даже мало знакомых с израильской действительностью. Потому что Светка, хотя и честно признала, что из-за напряженной обстановки около десятка семей уехали из Эли, тем не менее, заметила, что сегодня в поселении численность жителей растет, равно как и спрос на жилье. Купить здесь квартиру или землю под строительство дома стремятся как религиозные евреи, так и светские израильтяне. Люди сюда стекаются со всей страны, из богатых еврейских общин Запада. Кстати, сама Светка, хотя ее предки из России, репатрировалась из США, получив там высшее образование и весьма востребованную профессию дизайнера.

Затишье последних лет позволяет обустроиваться не только евреям, арабы тоже не упускают выгоды. Возобновляются взаимовыгодные контакты между «непримиримыми врагами», как их часто рисуют мировые СМИ. По словам Светки, арабы, например, с радостью строят новые дома для евреев за «зеленой чертой», хотя Правительство Израиля все время ограничивает масштабы застройки, опасаясь недовольства как раз с их стороны. Но арабы как никто заинтересованы в развитии еврейской экономики на территориях, так как для них это практически единственная возможность получить работу, а значит, обеспечить проживание своим многочисленным семьям. А евреи в общем-то не имеют ничего против совместного труда. И человеческие контакты оказываются сильнее политики. Несмотря на отягощенную кровавым бременем память, прорастают ростки пока хрупкого доверия - сегодня между людьми, а в будущем, быть может, и между двумя народами. По крайней мере, Свет-

ка говорит, что араб, который помогает ей реализовывать дизайн-проекты, готов приехать в любой час ночи, когда у нее вдохновение придет, и вместе творить. А она готова его впустить, ни в чем не подозревая (хотя поселенческая память хранит случаи жестоких убийств еврейских семей именно арабами, которые помогали по дому и считались разве что не друзьями), и посадить за общий стол во время обеда или чаепития. Правда, Бэлла из Ткоа рассказывала, что для того, чтобы провести араба на территорию поселения, нужно обязательно иметь оружие, это подтвердила и Светка). Но это вовсе не означает, что мы водим наших соседей под конвоем, просила не понять ее слова неправильно хозяйка художественной галереи. «Вот, Вы сидите на изящной ковanej скамье. Это творение рук одного из моих арабских знакомых. С виду он мог показаться Вам опасным или диким. Но это высококультурный и очень творческий человек», - говорила она, обращаясь к нашей недоумевающей группе. И примеров такого симбиоза, как оказалось, в поселениях масса.

В-третьих, наша поездка проходила под лозунгом «неизвестные жемчужины Земли обетованной». И это, на мой взгляд, абсолютно гениальный PR-ход и с точки зрения работы над имиджем страны за рубежом, и как средство стимулирования тур-

потка из России. Конечно, никого не удивишь, что туристические аттракции на Святой Земле буквально на каждом шагу, потому как в каждой эпохе она была неким магнитом, притягивающим сильных мира сего. Для археологов Израиль – кладь. Правда, «копать» эту кладь непросто. Нашел интересный пласт, а знаешь, что под ним еще не менее двух-трех, и что делать? Одна цивилизация гармонично накладывается на остов другой, поэтому стандартом стала фраза гидов: здесь была древнееврейская синагога или священное место, на нем впоследствии был построен христианский храм, а затем мечеть... Но проблема русского туризма в Израиль заключается в том, что наши соотечественники ходят одной проторенной тропой. Министр туризма Израиля Стас Мисежников, а также представители местных советов поселений Иудеи и Самарии недоумевали в беседе с нами, почему российские туры всегда жестко вписаны в стандартную цепочку объектов от Тель-Авива через Святые места Иерусалима по кромке Мертвого моря к курортам Красного в Эйлате. В лучшем случае еще Хайфа и Вифлеем. Нам наглядно показали, что достаточно отойти от этого маршрута на пару километров в сторону или полчаса времени, и окажешься буквально на страницах Ветхого Завета. Мы прошли дорогой Праотцев всего в 15 минутах езды от Иерусалима,

увидели мозаики эллинистического периода в археологическом парке Сусия в получасе езды от Мертвого моря, восхитились тут же неподалеку крепостью Ирода Великого, построенной по передовым технологиям своего времени. Я уже не говорю о посещении таких священных мест, как Пещера Махпела в Хевроне, где, согласно традиции, упокоены праотцы еврейского народа Авраам, Исаак и Иаков с женами, а также прародители всего рода человеческого – Адам и Ева, и гора Гризим, на которой самаритяне последние две тысячи лет непрерывно совершают культ, основанный на Ветхом Завете и весьма сходный с тем, что совершался евреями до разрушения Храма. Почувствовать магию этих мест можно, только побывав в них. Никакие книги и гениальные лекции не передадут этого волшебного ощущения.

Ну и, конечно, отдельного упоминания заслуживает искусство израильских виноделов. За сроки, не сравнимые с вековой культурой Франции и Италии, они создали здесь винные бутки, стены которых украшают награды и почетные грамоты мировых конкурсов. Секрет успеха можно связывать с современными высокими технологиями, в области которых Израиль вне конкуренции, или воодушевлением и верой, с которой трудятся евреи на вновь обретенной земле, а может просто тем,

что в Библии израильскому народу свыше обещаны богатые урожаи винограда на этих землях. Причем, поразило не только качество вина, разнообразие его сортов (даже немецкий рислинг здесь не редкость), но и антураж здешних виноделен. Учитывая, что их нередко открывают именно выходцы из Западной Европы, то они приносят с собой стилистику культуры страны рассеяния. На меня сильнейшее впечатление произвела винодельня Псагот, расположенная на холмах Самарии, переступив порог которой, мы как будто оказались в Эльзасе, из столицы которого когда-то приехала здешняя хозяйка.

В общем, уверенно могу сказать одно: идея пригласить представителей российского медиа-сообщества в такой пресс-тур, сформировать непривычный маршрут – без Иерусалима, Тель-Авива и трех морей – очень мудрая и правильная. Программа полностью развенчивала сложившиеся стереотипы и клише как в плане арабо-израильского конфликта, так и в области туризма. Мы увидели другой Израиль. Мы убедились в том, что мирное сосуществование и даже взаимовыгодная кооперация евреев и арабов не только возможны, но и отвечают интересам обеих сторон, и главное препятствие на этом пути – большая политика. И это, наверное, самый главный вывод, который я вынесла из поездки.

Фото: Илья Долгопольский

Об авторе. Солопова Татьяна – специалист по Израилю и Ближнему Востоку, журналист, в настоящее время работает в Пресс-службе Совета Федерации ФС РФ.

ИСТОРИЯ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Валерия Новодворская
 (Россия, Москва)

Архипелаг Василия Аксёнова

Этот архипелаг не значится в географии, он существует только в литературе. Второй наш Архипелаг, вшитый в карту рукой художника, второй после солженицынского.

Но от Архипелага ГУЛАГ остались хотя бы суда – столыпинские вагоны, эти корабли Архипелага, плавающие до сих пор; осталось кое-что из чудом выжившего и вернувшегося населения; остались какие-то руины, остались могилы, где у пожелтевших скелетов бирка на костях голени: бирка с лагерными идентификационными данными. Это куда долговечнее освенцимских и бухенвальдовских татуировок. Кожа жертв Адольфа Гитлера сгорела в крематориях за исключением той, что пошла на абажуры. А вот кости жертв Сталина вместе с их бирками сохранились в вечной мерзлоте и вопиют к небесам об отмщении.

Но аксеновский Архипелаг вы не найдете нигде, только в библиотеке. Однако он существует с не меньшей очевидностью, чем море Лаптевых, пролив Дежнева, Магелланов пролив или Земля Франца-Иосифа. На эту далекую землю мы вряд ли когда-нибудь попадем, а «Ожог» и «Остров Крым» у нас всегда перед глазами. Хотя такого Крыма никогда не было, это шальная российская мечта о Несбывшемся. «Но гибель не страшна герою, пока безумствует мечта!» Это еще Блок сказал. Да и остров Колыма у Аксенова хотя и очень страшный, но не такой забитый и прозаический, как реальная Колыма – без Василия Аксенова и без его матери Евгении Гинзбург, оставившей колымский, эльгенский, магаданский (а до этих остановок еще и

казанский, бутырский и ярославский – в масштабе женского политизолатора) путешественник под названием «Крутой маршрут».

Василий Аксенов всегда честно говорил о себе, что он не был советским (хотя и не был свободным) человеком. Это уже типичный диагноз

для советских молодых представителей богемы, тусовавшихся в ЦДЛ, ЦДРИ, Домжуре, «выездных» (как Евтушенко с Вознесенским) и «невыездных» (как сам Аксенов после «Метрополя»). При этом с начала семидесятых, когда развеялся оптический обман издыхающей оттепели, вся эта золотая, талантливая, со звездно-полосатой мечтой молодежь частенько вынимала кукиш из кармана. Их не сажали, их унижали и «прорабатывали», их старались взять измором. Василий Аксенов запечатлел этот мир, который не умел выть с волками, но старался ужиться, приспособиться, не бросая перчатку куда не следует. Софья Власьева, эта мамашка, не любила сажать литературных дитятки. Княгиня Марья Алексевна с Темзы или с Гудзона, с Сены и Рейна начинала слишком уж негодовать. Их сначала травили (в газетах, на собраниях, в издательствах), а потом старались выпихнуть из страны. Но за свободу в несвободной стране приходилось платить совсем уж дорого, как сидевшему два срока талантливейшему Леониду Бородину, как Ирине Ратушинской и Наталье Горбаневской. А на это мало кто был готов в постсталинские времена, когда можно было не сидеть.

Аксеновский мелкий жемчуг с 1972 года поблескивает меж его страниц. Однако таланта у него было море, и оно выкатило ему на берег две огромных жемчужины: «Ожог» и «Остров Крым». Этого хватило бы, чтобы оправдать две жизни, а не одну. В этих вещах, сияющих, гениальных, грозных, как океаны его

Архипелага. Он свободен от страны, от власти, от себя, он стоит в полный рост и смеется над всем и над собой.

Василий Аксенов начинал свою невинную детскую жизнь в ужасе и во мраке, а потом пожил долго и вкусно. Много женщин, много романов, много путешествий. Давайте хотя бы пооблизываемся на эту прекрасную, увлекательную жизнь.

Дитя ГУЛАГА

Бедному маленькому Васе не повезло: и отец, и мать у него оказались «врагами народа», причем мать даже посадили раньше отца. Жили они все в Казани. Павел Васильевич Аксенов был председателем казанского горсовета и членом бюро татарского обкома партии. Номенклатура. Но добрая. Эсеркасокамерница его жены Евгении Гинзбург вспоминала его добром. Он ей помог, а ведь эсеры давно были вне закона. Красавица, похожая на Веру Холодную, Евгения Семеновна Гинзбург, умница, эрудитка, филолог, преподавала в Казанском педагогическом институте и была заведующей культурой в газете «Красная Татария». Была, конечно, членом ВКП(б). Павел Васильевич привел в семью Майю, дочь от первого брака. Евгения Семеновна внесла свой вклад в виде сына Алеши, тоже от первого брака. Ему повезло меньше всех: он погиб от голода в блокадном Ленинграде, где жил у родственников после ареста родителей. Вася, наш герой, был общим ребенком, баловнем и любимцем.

Он родился 20 августа 1932 года. В пять лет малыш остался один. Сначала взяли мать, потом – отца. Последнее, что он запомнил, это был флакон дорогих маминых духов, которые он, балуясь, разбил, а мама его отшлепала. Маму он увидел через одиннадцать лет, на Колыме. Его родители оказались железными людьми. Отец прошел через все пытки и ничего не подписал. Ему дали десять лет. Он ухитрился выжить и умереть на воле, в 1991 году, прожив 92 года. Евгения Гинзбург прошла ад Ярославской политической тюрьмы, стояла на краю могилы, уехала на Колыму («Я помню тот Ванинский порт и крик парохода угрюмый, как шли мы по трапу на борт в холодные мрачные трюмы»), умирала много раз от голода и непосильного труда, но выжила ради Васи, возненавидела Сталина, сохранила эрудицию и острый ум и вlepила-таки Софье Власьевне одну

«беззашку»: свой «Крутой маршрут». Это только ее маршрут, это не Шаламов, не великий Солженицын, но художественная сила этого «тура» так велика, что пусть ее книга (пробившаяся в советскую печать в сокращении только в конце перестройки, а полностью вышедшая на Западе и у нас после 1991 года) стоит на аксеновской полке, как аксеновское наследство. Благо в этой книге мы знакомимся с Васей-колымчанином. Кстати, нежная культурная Женя тоже ничего не подписала. Она, к счастью, прошла свои тюремные круги ада за полгода до разрешения пыток. А Васю не отдали бабушке, матери Жени, его бросили в детдом для детей заключенных. Но, к счастью, его дядя, брат отца, в 1938 году отыскал бедняжку в Костроме и забрал из детдома.

Вася жил в семье Моти Аксеновой, его родственницы по отцу. Жил не очень богато, ходил в телогрейке. Первое пальто ему справила мать на ссыльные заработки. Упорная Женя в магаданской ссылке пробилась на шикарную работу музработника в детсад (музыканта-вольняшки не нашлось). И в 1948 году, подкопив денег, послала вольную товарку за Васей на «материк», чтобы он окончил школу на Колыме, выбив разрешение у «королевы Колымы», Шурочки Гридасовой, сердобольной и простой бабы. Умение попадать в какие угодно кабинеты Евгении Семеновне было свойственно в высшей мере. Вася, он же Толя фон Штейнбок из «Ожога», прилетел, полюбил свою мать, они вместе читали стихи, эти будущие литераторы. Оказалось, что мать полюбила (считая своего мужа мертвым, ведь так сообщили его родственникам) заключенного хирурга, немца Антона Вальтера (Мартин из «Ожога»). Они с Васей поладили.

Вася хорошо учился, пытался жить, как нормальный советский ребенок, с комсомолом и волейболом. Как вдруг Евгению Гинзбург арестовали вторично (чтобы дать ей вечную ссылку), прямо в детсаду, и за Васей в школу заехали из МГБ мамы следователи вместе с арестованной мамой и повезли домой на обыск. Это Аксенов описал потом в «Ожоге». В класс вошла зеленая учительница, геометричка Элеодора Луковна и завизжала: «Есть псевдоученик, который скрывает свое подлинное лицо, падая, как яблоко, недалеко от яблони в вишневом советском саду, где лес рубят, а щепки летят, и где молоток за пилу не ответчик! Косинусом строим гигантские гипотенузы, выращиваем арбуз в квадратно-перегонных гнездовьях, под руковод-

ством великого вождя лесозащитными полосами меняем течение рек, а змеиное поголовье врагов народа, гнилостным зловонием смердя, вползает в дружную семью народов!» Но Вася не испугался, носил маме передачи в «Васьков дом». Дерзил следователям. Из школы его не исключили, родительский комитет давал бесплатный обед, расконвоированный доктор Вальтер носил ему свой докторский ужин и съедобные гонорары от знатных эмгэбэшных пациентов, а мама скоро вернулась. Вася окончил школу и улетел оканчивать институт. Из Казанского университета его исключили за то, что он скрыл «вражеские биографии» родителей. Мама вернется на волне «реабилитанса», вернется не одна, а с удочеренной сироткой Тоней. Потом вернется и Вальтер, но он слишком долго сидел. Болезни, трофические язвы скоро сведут его в могилу. А Евгения Гинзбург, вернувшись, став христианкой и антисоветчицей, пойдет... восстанавливаться в партии. Советские штампы так и не удастся преодолеть.

Дитя системы координат

Юный Вася в 1956 году окончил 1-й Ленинградский мед и получил распределение в Балтийское пароходство, где должен был работать врачом на судах дальнего плавания. Родители были реабилитированы, но визу ему не дали. Нечего сыну ГУЛАГа в загранку ходить. Работал он на Крайнем Севере и в Карелии, лечил туберкулез в московской больнице. Но литература властно звала его. В 1959 году он написал повесть «Коллеги». Сага о врачах, этакий советский Хейли, вариант «Окончательного диагноза», однако с комсомольским душком. Понятен Устименко у Юрия Германа в «Дорогом моем человеке». Такое воспитание. Но не очень понятно у юноши, видевшего Колыму. Но свежесть, молодость, мелкий жемчуг таланта! Аксенов сразу прославился, в 1962-м вышел одноименный фильм.

Через два года, в 1961-м, пишется «Звездный билет». И тут же на экран, под названием «Мой младший брат». Это уже, несмотря на жемчуг таланта, похуже «Коллег»: оправдание советской системы координат, голодной, раздетой, несвободной жизни в СССР. Оказывается, отсутствие приличных фильмов, джинсов, ботинок, квартир и машин, железный занавес и коммуналки, цензура и партократия – это все пошло в уплату за Гагарина, за этот треклятый космос, за «звездный билет в эпо-

ху». Жалкий пафос комсомольского секретаря не из самых умных. Самые умные поедут потом комиссарами в стройотряды, наколотят деньжонок, а когда придет Горби, будут торговать колготками, компами, презервативами, и при Ельцине, в праздничные девяностые, будут становиться Ходорковскими. Из аксеновской же авоськи покатаются «Апельсины из Марокко», потом в «Юности», взявшей Василя на откуп (член редколлегии к тому же), выйдет безобидный, но веселый абстракционистский изыск «Затоваренная бочкотара», которая «затюрилась» и «затарилась». И еще полно кое-чего, каждый год что-то выходит. Но это уже совсем пустячки, даже не жемчуг, а перламутр. Непонятно, за что на встрече с интеллигенцией в Кремле Хрущев громил Аксенова вместе с Вознесенским в 1963-м (памятном выступлении вождя против «п...дорасов»). Прочти Хрущев «Ожог» и «Остров Крым», он умер бы на месте от удара.

В 1971 году в той же «Юности» Софья Власьевна получает от Аксенова последний подарок: «Любовь к электричеству» про большевика Красина. Оправдание большевиков (правда, до 1917 года). Все они таланты, все они красавцы, все они поэты (и ученые). И, конечно, герои, как Надя, изнасилованная жандармским офицером. Был ли Аксенов и впрямь так наивен? Ведь через четыре года из него попрет сплошная крамола. Современники намекают, что ему просто хотелось кушать. Но это уж совсем плохо. Пусть лучше будет наивен. Ведь кушать надо каждый день, а больше такого в его творчестве не будет.

«Свободы резвое дитя»

В 1972 году Аксенов задумался и двинул в зубы советский милитаризм: повесть о странниках, странных странниках из советской действительности, вернее, целый роман – «Поиски жанра». И вот появляется на Западе, в Штатах (не было даже смысла нести это в советскую печать), гневный «Ожог», начинающийся с колымского стажа Васи и его матери, с садиста-следователя Чепцова и заканчивающийся динозавром над Москвой, доисторической тварью, сутью режима. А в промежутках – диссиденты, КГБ, обыски, коктейли, аресты, бешеный секс, рыжая красотка Алиса (она же в первой жизни погибла на колымском этапе) в красном «фольке», иностранка Машка Кулаго, печатающая «Хронику текущих событий» машинистка Нинка, изнаси-

лованная своим отчимом, тем же Чепцовым, писатель Пантелей Пантелей, музыкант Самсик, вольнодумец Кун (растроение личности автора), и все пинают власть, режим, социализм, вторжение в Чехословакию в 1968 году.

Например, такие советы от Сани Гурченко, колымского узника, бежавшего на баркасе в США (из урановых рудников): «Да что я, в тягловую лошадь, что ли, превратился? Вот передо мной восточные горы... Перевали одну за другой эти горы или на одной из них сдохни! Быть может, ты еще увидишь море с плавающим льдом. Переплыви это море или утони в нем! Разве ты забыл, как выбивают оружие у охраны? Уходи с оружием или получи пулю!» Молодой, веселый, злой Аксенов. Бездна ненависти и таланта.

А в 1979 году – уже просто шедевр, вторая часть аксеновского Архипелага, «Остров Крым». О том, как белые отстояли Перекоп, а в Крыму возникла отдельная, богатая, шикарная, свободная Россия, почище Парижа, и как она пропала, соединившись с брежневским жутким СССР по воле дураков, патриотов и социалистов из Союза Общей Судьбы во главе с Андреем Лучниковым, редактором газеты «Курьер». О, небоскребы и хайвеи Симфи, и роскошь Ялты, и «ТВ-Миг», свободное телевидение, будущий (и убиенный на наших глазах) НТВ! И танки, и военные суда, и вторжение, и гибель дураков из СОСа! Предупреждение Западу: не верьте, не уступайте, защищайтесь, социализм – дерьмо.

В то время Аксенов уже ничего не боялся. Саня Гурченко, как часовой, стоял у него за спиной. Между тем он, поклонник прекрасных дам, женился на некоей Кире. Она родила ему в 1960 году сына Алешу. Но Кира, судя по аксеновским интервью, мешала писателю-вольнодумцу крутить романы (и зря, верности ждать от таких талантов, от такой раскованной богемы по меньшей мере нелепо). Видно, нервы Кира нашему гению попортила, потому что даже в своем последнем интервью он не стеснялся говорить о том, что его старая жена располнела, ревновала, вот он ее и бросил. Жестоко. Но когда писатели такого уровня были добры к простым смертным женщинам? Наш Аксенов, Дон Жуан и талант, отбил у режиссера Кармена его жену Майю Афанасьевну, умную и красивую. Она дала ему и любовь, и веселость, и товарищество, и терпимость. И дочь

Елену, которая, к несчастью, умерла во сне от инфаркта за год до смерти отца. Майя была старше на два года, она работала в Торговой палате, ездила «за бугор». Она была при нем до последнего вздоха. Слава Богу, ехать за ним ей пришлось не на Колыму, а в Штаты. «Остров Крым» и «Ожог» получили высший балл по шкале КГБ: их не только изымали на обысках, за них давали срок. Они шли в приговоры по 70-й статье УК: «антисоветская агитация и пропаганда в целях подрыва и ослабления строя». Сколько таких экземпляров я оплатила ксеристам (копирование оригинала и переплет стоили 100 рублей) и пустила «в люди», в самиздат, в подпольные библиотеки! Ради этих двух книг диссиденты рисковали жизнью, и книги того стоили.

Самого Аксенова все чаще и чаще называли на партфорумах и в печати несоветским и антинародным. Дело пахло керосином... А тут еще «Метрополь», самиздатский альманах, в котором он участвовал с А.Битовым, В.Ерофеевым, Ф.Искандером, Е.Поповым и Б.Ахмадулиной. Политбюро взбесилось, и когда в том же 1979 году альманах издали в США, Попова и Ерофеева исключили из Союза писателей СССР. После чего Аксенов сам оттуда ушел вместе с Инной Лиснянской и Семеном Липкиным. Эту историю Аксенов изложил в романе «Скажи “изюм”» (1985), уже в США. Их выпустили. Якобы читать лекции. Аксенов знал, что будет дальше. Так было со многими литераторами и диссидентами. Но не на Колыму же было ехать? Их лишили гражданства. А дальше была совсем уже хорошая жизнь.

Дитя человеческое

Английским оба беженца владели блестяще. Талант, репутация, слава, все было при них. Аксенов прекрасно устроился, преподавал русскую литературу в американских университетах, много писал «мелкого жемчуга». «Бумажный пейзаж» (1982), «В поисках грустного бэби» (1986). К тому же в 1980–1991 годах Аксенов работал на «Свободе» и на «Голосе Америки». Исполнял святой долг диссидента.

А вот его трилогия о Градовых, московской семье интеллигентов («Московская сага», 1989, 1991, 1992) – это жемчуг крупный, как у Клеопатры. Полный разгром и троцкистов, и социалистов, и советской действительности, и Берии, и Сталина, и НКВД, и «великого подвига» советского народа (прямо из лагеря, как

Градов-средний) в Великой Отечественной войне. Зря Аксенов вернулся в Россию в 2004-м. Он не понял, что здесь происходит, его «Московскую сагу» экранизировали похабно, превратив в дешевую агитку к 9 Мая, кое-какие его высказывания понравились официозу. Но самое скверное было впереди. В свой домик в Биаррице он не вернулся, в 2008-м его постиг инсульт. Из больницы он уже не вышел, умирал долго и тяжело, до 6 июля 2009 года. Надеюсь, Иешуа Га-Ноцри, усердный читатель русской литературы, прочитал и его романы, и ангелы будут ему наливать во всех тамошних барах. За творчество и за то, что он контрабандой свозил за границу свою маму Евгению Гинзбург, незадолго до ее смерти от рака в 1977 году. А для того, чтобы заново открыть его «Остров Крым», у нас есть целый материк – вся Россия. С будущими «ТВ-Мигом», с «Курьером», с небоскребами и хайвеями. В нашем Храме он сразу и Микеланджело, и Иероним Босх, и Гойя.

Об авторе. Новодворская Валерия Ильинична – родилась 17 мая 1950 в городе Барановичи, Белоруссия — российский политический деятель, диссидентка, правозащитница, независимая журналистка, основательница либеральной партии «Демократический союз» (председатель ЦКС ДС). Колумнист журнала The New Times.

ПИСЬМА, ОТЗЫВЫ, РЕЦЕНЗИИ

Михаил Гольденберг, Председатель Николаевской областной еврейской общины.

(Украина, Николаев)

Бюро бесплатных услуг для евреев?

Нынешнюю еврейскую жизнь в Украине и ее завтрашний день каждый из нас видит по-разному. Эти оценки важны для дальнейших действий по ее развитию, а возможно, и для ее сохранения. Одно из мнений, высказанное в недавнем интервью «Еврейскому обозревателю» Иосифом Зисельсом, рисует нашу общину как «... естественное образование», возникающее «для решения определенных задач».

Попробуем и сами взглянуть на состояние множества еврейских общин, особенно тех, которые живут за пределами наших мегаполисов. Еврейские общины (по смыслу термина) – это самоуправляющиеся организации людей, сплотившихся на национальной основе для совместной деятельности. Самоуправление, как признак естественности, предполагает самостоятельность развития общины. На первых этапах постперестроечного общинного возрождения так и происходило. Но в процессе дальнейших изменений большинство общин утратили статус естественных развивающихся.

Эти изменения связаны с появлением социального проекта Джойнта – хеседов. Именно внешнее происхождение этого замысла и его финансирования вывело общины за рамки есте-

ственного процесса, несмотря на значимость и продвинутость проекта. С этого момента они должны вести свою деятельность по правилам, начертанным генеральным спонсором. И это естественно. Но только применительно к спонсору. А вот естественность, самостоятельность работы общин на этом заканчивается. И заканчивается потому, что сами они существенно не пополняют бюджет, чудесным образом формирующийся из кармана спонсора. Забывая при этом, что содержимое этого кармана в любую минуту может иссякнуть. И тогда все мы окажемся в чрезвычайной ситуации.

Какими же видятся эти перспективы всеукраинским еврейским организациям? Большинство из них рассматривает еврейскую жизнь Украины сквозь призму своей гуманитарной позиции, занимаясь культурологической, образовательной, исследовательской работой. Проводя конференции и семинары, издавая книги, решая на правительственном уровне отдельные еврейские проблемы, они развивают нашу общину в «надстроечном» направлении. Но никто из них проблему неминуемости утраты материальной базы общин не сможет решить. При полном осознании того, что создаваемая ими надстройка не сможет удержаться на зыбком фундаменте, расположенном вне общины.

Правда, действия некоторых организаций проявляются в частичном финансировании работы общин. Но потенциала этих средств, поступающих для уставной деятельности, недостаточно для «аварийного» заполнения материальной ниши, которую сегодня занимает Джойнт.

Именно занятостью этой ниши, по мнению некоторых наблюдателей, оправдывается пассивность наших бизнесменов, подключение которых могло бы упредить надвигающуюся чрезвычайную ситуацию. Но это мнение сами бизнесмены не подтверждают. Так всем известно, что социальные программы хеседов лишь частично могут поддержать растущую категорию «не жертв нацизма», которая давно нуждается в естественной поддержке из внутренних источников. Но отклика наших зажиточных земляков на эту потребность не наблюдается. Скорее всего, эта пассивность объясняется их самоидентификацией в статусе «бизнесмен». Однако несмотря на это, необходимо развернуть весь наш богатый опыт внешнего фандрайзинга лицом к ним. И другого пути просто нет.

Кстати, у большинства членов общины и ее активистов тоже есть своя идентификация – «клиенты» или «участники программ». Это большинство, эксплуатируя выбранный для себя статус, дающий, по их мнению, право на «бесплатное членство», позиционирует себя вне ощутимых форм долевого участия. Забывая, что это «великое чудо» финансирования свершается «там», а не «здесь». Угасание активности прослеживается и в потребительском отношении к общине, которое превратило ее в институт (если не в академию) сервисного характера.

Согласно Еврейской энциклопедии, «основной чертой современной еврейской общинной жизни является добровольность принадлежности к ней». Жаль, энциклопедия не уточнила мотивы этой добровольности. Но хотя бы один из них должен звучать на еврейский общинный лад. Если же эти мотивы ограничиваются личными потребностями, то это уже превращает общины в центры обслуживания. Так давайте их так и называть.

Не развивая национального самосознания и не подкрепляя его примерами личного материального участия, мы утрачиваем духовный фундамент общины. Утрачиваем ту основу, которая рождает ответственность за ее настоящее и будущее и выражается, в том числе, в материальной поддержке общины. Без этого она, в своем исконном понимании, умрет. А под сохранившейся вывеской на отпущенный срок разместится бюро бесплатных услуг для евреев.

Кузник (Медведь) Зоя (Израиль, Димона)

Говорят, что этот текст висит на стене в квартире Алексея Германа. Кто его составил – в семье уже не помнят, возможно, его отец, известный писатель Юрий Герман, а может, кто-то из его друзей или предшественников. Он говорил, что это нужно выдавать каждому вместе с пенсионным удостоверением.

Но, мне кажется, что не обязательно ждать пенсионного возраста. Чем раньше человек повесит его на свою, пусть даже виртуальную, стену, тем лучше. Называется это текст

МОЛИТВА ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Господи, ты знаешь лучше меня, что я скоро состарюсь. Удержи меня от рокового обыкновения думать, что я обязан по любому поводу что-то сказать...

Спаси меня от стремления вмешиваться в дела каждого, чтобы что-то улучшить. Пусть я буду размышляющим, но не занудой. Полезным, но не деспотом.

Охрани меня от соблазна детально излагать бесконечные подробности. Дай мне крылья, чтобы я и в немощи достигал цели. Опечатай мои уста, если я хочу повести речь о болезнях. Их становится все больше, а удовольствие без конца рассказывать о них – все слаще.

Не осмеливаюсь просить тебя улучшить мою память, но умножь мое человеколюбие, усмири мою самоуверенность, когда случится моей памятьливости столкнуться с памятью других.

И еще прошу тебя, Господи, не щади меня, когда представится случай преподать мне важный урок, доказав, что и я могу ошибаться...

Если я умел бываю радужным, сбереги во мне эту способность.

Поверь, я не собираюсь превращаться в святого: иные из них невыносимы в близком общении. Однако, ведь и люди кислого нрава – тоже твои творения. Научи меня находиться рядом с ними без ущерба для здоровья, открывать хорошее там, где его не ждут, и распознавать неожиданные таланты в других людях.

Амен.

Марк Каганцов (Россия, Воркута)

Предлагаю вашему вниманию шутки, которые часто принимают за еврейский юмор. Друзья прислали.

Антисемитизм – это зависть к потомкам Адама и Евы от всех, кто произошел от обезьяны.

Алкоголь и антисемитизм несовместимы. Когда внутрь заливается алкоголь, антисемитизм выходит наружу.

Все, что нам дается даром, лучше брать деньгами.

Для всех граждан Израиля, желающих покинуть свою “историческую родину”, придумана обязательная процедура – пришивание.

Еврей иногда способен держать рот на замке, чтобы не есть. Но чтобы молчать?!..

Евреи, как и все люди на Земле, не видят дальше собственного носа. Просто носы у них длиннее.

Евреев ненавидят за их достоинства, а не пороки.

Если вроде бы умный собеседник не слушает никаких ваших доводов, не огорчайтесь, просто он тоже еврей...

Знаю, откуда миф о богатстве евреев. Евреи платят за все.

Меняю лицо кавказкой национальности на жидовскую морду с доплатой!

Многие евреи, услышав, что у них испокон веков есть деньги, начинают сомневаться в своем происхождении.

Самая высокая пирамида была построена не рабами в Египте, а евреями в Америке.

Евреи поступают с арабами как-то не по-христиански...

Израиль неоднократно заявлял, что у него нет ядерного оружия, но если надо – он его применит.

Удачливый еврей никогда не думает о себе плохо. Для этого у него есть друзья.

Чего только ни сделает еврей со своей женой ради ребенка.

Это для русского религия – опиум, для еврея она – героин!

Чем отличаются сионисты от антисемитов? Сионисты говорят, что среди евреев много знаменитостей, а антисемиты говорят, что среди знаменитостей много евреев.

В Израиле планируют ввести в обращение новую купюру достоинством в семь сорок.

Если евреи продали Россию – то она им раньше принадлежала или они ее у кого-то купили?!.

Когда евреи, наконец, добрались до Земли обетованной, оказалось, что их там не ждали.

Еврейский народ был первым, который воспользовался демократическим правом быть избранным.

Чисто еврейское качество: постоянно находиться в оппозиции к самому себе.

Евреи пришли к идее единого Бога, наверное, потому, что было накладно поклоняться многим.

В течение около 2000 лет евреям вменяют в вину, что Иуда был евреем. Почему же тогда им не ставят в заслугу, что остальные одиннадцать, не считая Его самого, были евреями?

Он был настолько верующим, что носил 2 кипы.

Не существует такого плохого события, в котором нельзя было бы обвинить евреев.

Еврейский парадокс: народ, который не признаёт никаких авторитетов, пришел к идее высшего авторитета.

Для меня не существует еврейского вопроса. Для меня существует лишь еврейский ответ.

Семен Августевич (Россия, Москва)

Сердечно благодарю всех, кто поздравил меня с юбилейным семидесятипятилетием!

Всем моим френдам в социальных сетях, коллегам и участникам просветительских и образовательных программ, которые я организовывал

сам и в которых принимал участие наравне с другими, друзьям, сотрудничающим в журнале и помогающим в текущей работе, всем авторам, чьи работы были напечатаны, печатаются и тем, кто ждет своей очереди – всем им я шлю радостный привет и встречные наилучшие пожелания.

Особо хотел бы выделить коллег-преподавателей и студентов факультета журналистики Московского государственного гуманитарного университета им. Шолохова, чьи теплые пожелания и интересные работы составили памятный сборник.

С его содержанием можно познакомиться на http://mggu-sh.ru/sites/default/files/august_book.pdf

А также на сайте журфака сохранился ролик с поздравлениями студентов и преподавателей <http://mggu-sh.ru/journ/news/01-12-12/k-yubileyu-semena-iosifovicha-avgustevicha>

и студенческие работы <http://mggu-sh.ru/journ/news?page=2>
 Всем-всем – большое спасибо!

Contents

OURCOUNTRY

Vladimir Khanelis (<i>Israel</i>). Academician Pivovarov about Future of Russia	5
Yuriy Kanner (<i>Russia, Moscow</i>). How RJC Works	16

WHO WON?

Eugene Satanovskiy (<i>Russia, Moscow</i>). 'Do not Cut Cat's Tail Parcelwise'	21
Dmitriy Jerusalemkiy (<i>Russia, Moscow</i>). «Cloudy Pillar»: War Results	22
Vladimir Yankelevich (<i>Israel</i>). We Won	27
	34

JEWISH WORLD

Galina Lebedinskaya (<i>Ukraine, Kiev</i>). It is Impossible to Turn the Tragedy to Brand	44
Daniel Jacobson (<i>Germany</i>). Exhibition in the Paris Mayor office	49
Eugenia Steklova (<i>Russia, Kaliningrad</i>). Meeting in Lyady	54

OUR CHARACTER

Michael Dorfman (<i>USA, New York</i>). When Jews Laughed at Themselves	60
Michael Fligelman (<i>Russia, Tver</i>). Tver Jews: Who are They?	65
Miron Amusia (<i>Israel</i>). What does a Man Need? (About Odd Diligence)	77
Mark Kotlyarskiy, Petr Lukimson (<i>Israel</i>). Sex as the Element of Ethnic Culture	86

EVERYDAY ISRAEL

Miriam Gurova (<i>Israel</i>). Army Rabbi	103
Efraim Ganor (<i>Israel</i>). History of One Theft	115

AFFAIRS OF ETHNIC NATIONALITIES

Boris Strugatskiy . Sensitive Issue	120
Anders Brevik . Speech in Defence of Himself during the Trial	148

SELF-EXPRESSION

Emilia Litman (<i>Russia, Moscow</i>). Something Sounding in My Heart	163
Moshe Liba (<i>Israel, Jerusalem</i>). Two Developments of My Life	166
Fira Karasik (<i>Russia, Perm</i>). Mikhoels is My Acquaintance	169

THE WHOLE WORLD IN FRONT OF ME

Victoria Martynova (<i>Israel</i>). Lithuania Invites Jews again	173
Tatiana Solopova (<i>Russia, Moscow</i>). I will Come Here again	183

HISTORY OF OUR LIFE

Valeria Novodvorskaya (<i>Russia, Moscow</i>). Visiliy Aksenov's Archipelago	191
--	-----

LETTERS, REVIEWS

Michael Goldenberg (<i>Ukraine, Nikolaev</i>). Bureau of Free Services for Jews?	200
Zoya Kuznik (Medved) (<i>Israel, Dimona</i>). Prayer of a Senior	202
Mark Kagantsov (<i>Russia, Vorkuta</i>)	203
Semyon Avgustevich (<i>Russia, Moscow</i>)	204

Библиография журнала «Корни» в Интернете

По адресу <http://www.shorashim.narod.ru> открыт справочно-библиографический сайт общественно-публицистического и культурно-просветительского журнала еврейских общин России, Украины и других стран СНГ "Корни". На сайте представлены разделы:

– **«Подписка»** – информация о подписке на текущий и следующий год. Особенно это важно для новых авторов, которые должны знать: не подписавшись – не напечатаетесь.

Самый простой способ подписки – следующий.

Оплатите подписку, положив деньги на номер мобильного телефона, который вы получите в редакции по адресу <savgust@mail.ru> или по тел (+7.495) 677.41.10

Это займет считанные минуты. Подтверждение вы получите в тот же день.

Другие способы подписки смотрите на сайте:

shorashim.narod.ru/podp.htm

Кроме того на сайте есть страницы:

- **«Обзор номеров»** – краткая аннотация наиболее интересных статей каждого номера журнала с первого по пятьдесят четвертый (1994 – 2012 гг.).
- **«Библиография»** – список всех статей, напечатанных в журнале
- **«Авторы»** – краткие сведения обо всех, кто печатался в журнале, начиная с 1994 года.

– **«Лучшие статьи журнала», «Новости», «Редакционный портфель».**

Редактор С.Ю. Ермолаева
Корректор Т.В. Василенко
Верстка Л. Ю. Внукова
Издательство «Еврейский мир»
Подписано в печать 30. 01. 2013

Формат 60x90/16
Печать офсетная
Бумага офсетная № 1
Усл.п.л.13
Тираж 900 экз.